Балтийский экономический журнал
№2(50) июнь 2025 г. **16+**

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционная коллегия:

Главный редактор: докт. техн. наук, профессор А. М. Карлов, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета.

Заместитель главного редактора: докт. экон. наук, профессор Л. И. Сергеев, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета.

Члены редакционной коллегии:

- докт. экон. наук, профессор Н. Г. Багаутдинова, Институт управления, экономики и финансов Казанского федерального университета;
- докт. экон. наук, профессор В. С. Бильчак, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук, доцент Л. И. Геращенко, Санкт-Петербургский государственный университет им. М. А. Бонч-Буревича;
- докт. экон. наук, профессор А. В. Губенко, Санкт-Петербургский государственный технический университет гражданской авиации;
- докт. экон. наук, профессор В. В. Дорофеева, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук, доцент Н. В. Живенок, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор С. В. Зенченко, Северо-Кавказский федеральный университет;
- докт. экон. наук, профессор А. В. Иванов, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, доцент К. В. Колончин, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии;
- канд. экон. наук, доцент В. И. Кузин, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук С. А. Левков, Камчатский государственный технический университет;
- докт. экон. наук, профессор И. А. Максимцев, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- докт. экон. наук, профессор А. Г. Мнацаканян, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор С. Е. Прокофьев, Финансовый университет при Правительстве РФ;
- докт. экон. наук, профессор В. С. Осипов, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;
- канд. экон. наук, доцент М. Ю. Плюхин, Западный филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
- докт. экон. наук, профессор Т. Е. Степанова, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;

•докт. экон. наук, профессор А. С. Труба, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии;
•докт. экон. наук, профессор В. Г. Шубаева, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции журнала: 236022, г. Калининград, Советский проспект, 1
Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01
Адрес в Интернете: http:/www.klgtu.ru E-mail: anatolij.karlov@klgtu.ru; elina.kruglova@klgtu.ru Адрес издателя журнала: 236022, г. Калининград, Советский пр., 1

ОТ РЕДАКЦИИ
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Балтийский экономический журнал (БЭЖ) издается с 2009 года. Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-62617 от 31 июля 2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-336. Учредитель и издатель журнала – ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет". Журнал включен в ядро Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и в базу данных Russian Science Citation Index на платформе Web of Science.

В Балтийский экономический журнал принимаются для публикации научные статьи по научным специальностям 5.2.1 Экономическая теория, 5.2.2 Математические, статистические и инструментальные методы в экономике, 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, 5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика, 5.2.6 Менеджмент и 5.2.7 Государственное и муниципальное управление. 27.05.24 г. Балтийский экономический журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки) и 5.2.4. Финансы (экономические науки). Журнал находится в открытом доступе, т. е. весь контент доступен пользователям бесплатно. С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Калининградского государственного технического университета – http://www.klgtu.ru. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. Сроки подачи материалов: 10 февраля, 10 мая, 10 августа, 10 ноября. Требования к оформлению рукописей научных статей приведены на с. 179. Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@ pressa.gazinter.net
marketing@ pressa.gazinter.net

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ВЫПУСКОМ ЮБИЛЕЙНОГО ПЯТИДЕСЯТОГО НОМЕРА "БАЛТИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА"

"Балтийский экономический журнал" как периодический научно-практический журнал был зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-34195 от 21.11.2008 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364. Учредителем журнала было Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский институт экономики и финансов". Первый номер журнала вышел в 2009 году. В нем были опубликованы 22 статьи по научным направлениям: финансы, денежное обращение и кредит; экономика и управление народным хозяйством; математические и инструментальные методы в экономике; прикладная информатика в экономике; экономическая социология; хозяйственное и финансовое право; философия хозяйства. Ежегодно издавалось по два номера.

В 2015 году в связи с ликвидацией Балтийского института экономики и финансов основной педагогический коллектив перешел на работу в ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет". В связи с этим "Балтийский экономический журнал" был перерегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364 под учредительством Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Калининградский государственный технический университет".

С 2015 по 2018 год ежегодно выходило по два номера журнала. Начиная с 2019 года, ежегодно издавалось по четыре номера журнала. С № 2(14) 2015 г. по № 1(49) 2025 г. было опубликовано 368 статей (в среднем по 10 статей в номере). 21,2 % авторов статей были докторами наук, 50,0 % - кандидаты наук, 16,5 % - аспиранты и соискатели, 12,3 % - магистранты.

С 2021 года к публикации принимаются ранее не опубликованные авторские статьи по материалам теоретических и научно-практических исследований в областях, соответствующих научным специальностям: 5.2.1 -Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент; 5.2.7 – Государственное и муниципальное управление.

В 2024 году "Балтийский экономический журнал" включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки) и 5.2.3 – Финансы (экономические науки).

Уважаемые коллеги, желаю всем плодотворной научной работы и приглашаю к представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С уважением

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Шендерюк-Жидков А. В. Развитие цифровых платформ и политэкономия информационно-коммуникационных технологий ……. 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Дерендяева О. А., Осипов В. С. Проблема социально-экономического неравенства в традиционном рыболовстве в Азиатском регионе …… 28

Любишина С. А., Михайлов А. Ю. Рентабельность "нерентабельного" строительства …… 44

Побегайло М. Г. Развитие подходов к диагностике системы корпоративной экономической безопасности …… 60

Самсонов А. В. Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионального АПК и стратегированию его развития ……... 75

Самсонов А. В. Экономическая устойчивость агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима: региональный анализ на примере Калининградской области ……..…. 91

Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Обобщение теоретико-прикладных форм поддержки рыбохозяйственной отрасли ……..…… 105

ФИНАНСЫ

Белоусова П. А. Оценка эффективности рыболовства Калининградской области ……..... 126

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Павлова А. О., Рудашевский В. Д., Колмаков А. Н. Рыбохозяйственный профиль экономического сотрудничества на Африканском континенте …… 137

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"..... 153

CONTENT

ECONOMIC THEORY

Sergeev L. I., Sergeev D. L., Shenderyuk-Zhidkov A. V. Development of digital platforms and political economy of information and communication technologies ……..… 7

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Derendiaeva O. A., Osipov V. S. The Problem of Socio-Economic Inequality in Traditional Fisheries in the Asian Region …… 28

Liubishina S. A., Mikhailov A. Yu. Profitability of "unprofitable" construction …..……. 44

Pobegaylo M. G. Development of approaches to diagnostics of the corporate economic security system ……..……. 60

Samsonov A. V. Improving methodological approaches to assessing the investment attractiveness and strategizing the economic dynamics of agriculture in the regions of Russia ……..…… 75

Samsonov A. V. Economic sustainability of the agro-industrial complex under the sanction's regime: a regional analysis using the Kaliningrad Region as an example …….. 91

Sergeev L. I., Sergeev D. L. Generalization of theoretical and applied forms of support for the fisheries industry ……..…….. 105

FINANCE

Belousova P. A. Evaluation of the effectiveness of fisheries in the Kaliningrad region ……..... 126

WORLD ECONOMY

Pavlova A. O., Rudashevski V. D., Kolmakov A. N. Fisheries profile of economic cooperation on the African continent ……..…… 137

Requirements for the preparation of articles in the Baltic Economic Journal 153

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 7-27.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 7-27.

Научная статья
УДК 336.532.3:63
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-7-27

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Развитие цифровых платформ и политэкономия информационно-коммуникационных технологий

Леонид Иванович Сергеев[1],
Дмитрий Леонидович Сергеев[2],
Александр Владимирович Шендерюк-Жидков[3]
[1] ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
[2] Западный филиал РАНХиГС, Калининград, Россия
[3] Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия
[1] doc_sergeevli@mail.ru
[2] sergeevd@mail.ru
[3] av@sh-zh.ru

Аннотация. Обобщаются основные статистические количественные показатели развития цифровых технологий в различных отраслях страны. Рассматриваются научные публикации по цифровой трансформации экономики. Подчеркивается недостаточность политэкономического подхода к исследованию сути и содержания цифровой экономики. Раскрывается содержание использования труда в воспроизводственной деятельности как цифровых орудий труда. Отмечено, что сила воздействия цифровых платформ на воспроизводственные процессы определяется скоростью преобразования соотношения живого и цифрового труда. Исследуется, как цифровизация способствует появлению новых форм спроса и предложения на рынке товаров, работ и услуг. Изучаются цифровые трансформационные изменения в действии закона спроса и предложения, закона убывающей предельной полезности. Подчеркивается изменение скорости воспроизводства совокупного продукта в условиях цифровизации. Обосновано влияние цифровой экономики как на содержание, так и на проявление действия закона стоимости.

Ключевые слова: показатели цифровой экономики, общественное воспроизводство, затраты труда, цифровая экономика, экономические законы, политэкономия

© Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Шендерюк−Жидков А. В., 2025.

Для цитирования: Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев, А. В. Шендерюк-Жидков. Развитие цифровых платформ и политэкономия информационно-коммуникационных технологий // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 7-27. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-7-27

ECONOMIC THEORY

Original article

Development of digital platforms and political economy of information and communication technologies

Leonid I. Sergeev[1]
Dmitrij L. Sergeev[2]
Alexander V. Shenderyuk–Zhidkov[3]
[1] INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
[2]The Western branch of the RANEPA, Kaliningrad, Russia
[3] Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1] doc_sergeevli@mail.ru
[2] sergeevd@mail.ru
[3] av@sh-zh.ru

Abstract. The paper summarizes the main statistical quantitative indicators of digital technology development in various sectors of the country. Scientific publications on digital transformation of the economy are considered. The insufficiency of political economy approach to the study of the essence and content of digital economy is emphasized. The content of the use of labor in reproductive activities as digital tools of labor is revealed. It is noted that the strength of the impact of digital platforms on reproduction processes is determined by the speed of transformation of the ratio of living labor and digital labor. It is investigated how digitalization contributes to the emergence of new forms of supply and demand in the market of goods, works and services. Digital transformation changes in the action of the law of supply and demand, the law of diminishing marginal utility are investigated. The change in the rate of reproduction of the aggregate product in the conditions of digitalization is emphasized. The influence of digital economy both on the content and on the manifestation of the action of the law of value is substantiated.

Keywords: digital economy indicators, social reproduction, labor costs, digital economy, economic laws, political economy

For citation: Sergeev L. I., Sergeev D. L., Shenderyuk-Zhidkov A. V. Development of digital platforms and political economy of information and communication technologies // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):7-27. (In Russ.). https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-7-27

В нашей стране активно развиваются все направления использования цифровых платформ, которые охватывают различные сферы жизнедеятельности, включая государственные услуги, бизнес, образование и здравоохранение. Это осуществляется в соответствии со следующими документами: Постановление

Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество", Постановление от 17 декабря 2024 г. № 1805 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации".

Оценка результативности темпов развития информационных систем и программно-цифровых продуктов осуществляется на базе расчета "цифровой зрелости" отраслей экономики, государственного управления и социальной сферы. Кроме того, развитие цифровизации – это рост массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий, а также уровень доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства. В таблице представлена динамика данных показателей за 2020–2024 годы (на конец года).

Динамика некоторых показателей цифровизации в стране за 2020–2024 годы
Dynamics of some indicators of digitalization in the country for 2020–2024

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Уровень "цифровой зрелости"	38,1	54,3	65,8	74,73	81,42
Доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде	10,8	59,69	99,97	99,99	99,98
Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий, по сравнению с показателем 2019 года	107	137	157,4	209,2	306,44
Уровень доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства			113,4	138,8	132

По материалам ЕМИСС Росстата https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reestr_EMISS_16-07-2024.xls (дата обращения 17.03.2025)

Уровень цифровой зрелости определяется в соответствии с методическими рекомендациями Минцифры России[1]. Оценка цифровой зрелости − это многоуровневое исследование в организации, министерстве и ведомстве, регионе страны, что позволяет оценить потенциал роста, выявить зоны развития и разработать индивидуальную стратегию цифровой трансформации. Данный уровень показывает степень глубины использования программно-цифровых комплексов в работе отраслей и ведомств. Как показывает анализ, уровень цифровой зрелости за 2020–2024 годы увеличился в

[1] Приказ Минцифры России от 28.12.2024 г. № 1210 "Об утверждении методики расчета показателя "Достижение "цифровой зрелости" государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта" государственной программы Российской Федерации "Информационное общество".

2,14 раза, что говорит о существенном увеличении использования программно-сетевых продуктов, цифровых платформ в деятельности отраслей народного хозяйства и жизни граждан.

Это направление оценки зрелости рассматривается в четырёх сферах деятельности:

– технологии, включающие совокупность технических решений, которые компания использует в работе: CRM, ERP, ЭДО, инфраструктура и т. п.;

– навыки, что характеризует компетенции линейных сотрудников в работе с этими технологиями, и экспертность руководителей при внедрении новых технологий, а также уровень ключевых подрядчиков;

– процессы, включающие комплекс того, как устроены взаимоотношения между отделами и сотрудниками, способствуют ли они обмену информацией, быстрому запуску проектов;

– данные, которые учитывают валидность и качество информации о клиентах и процессах – где эти данные хранятся, насколько легко ими оперировать и использовать.

Доля массовых социально значимых услуг с 2020 до 2024 года, доступных в электронном виде, увеличилась в 3,25 раза. Здесь следует отметить, что на Портале "Госуслуги" насчитывается более 120 млн. зарегистрированных пользователей (почти всё взрослое население страны). В настоящий момент более 90 % государственных услуг доступно в электронном виде. В стране успешно внедрена Единая биометрическая система (ЕБС), которая позволяет удалённо идентифицировать граждан.

Все шире и активнее внедряется во все сферы жизнедеятельности Интернет и мобильная связь. Проникновение Интернета характеризуется тем, что к нему имеет доступ около 85 % населения России. У жителей страны насчитывается более 180 млн. SIM-карт, что превышает численность населения. Осуществляется комплекс работ по внедрению сетей связи пятого поколения (5G). Пока данная работа находится на начальной стадии, пилотные проекты запущены в крупных городах страны.

Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий, по сравнению с показателем 2019 года по отношению к 2024 году, составило более чем 3 раза. В сфере экономики и бизнеса также наблюдается количественный рост показателей цифровизации. Вклад цифровой экономики в ВВП России составляет около 3–4 %, с планами увеличения до 5–6 % к 2025 году. Рынок интернет-торговли в электронной коммерции в 2022 году превысил 4,5 трлн. руб., с ежегодным ростом около 20 %. В системе цифровизации бизнеса следует отметить, что более 60 % крупных компаний внедрили цифровые технологии в свою деятельность для оптимизации многочисленных процессов производства и обращения товаров и услуг.

Значительные информационно-коммуникационные преобразования достигнуты в системе образования и здравоохранении. Самым масштабным

явлением цифрового образования является онлайн-обучение. К примеру, в период пандемии COVID-19 более 90 % учебных заведений перешло на дистанционное обучение. Кроме того, практически все учебные заведения страны имеют цифровые информационные обучающие платформы по программам обучения, подготовки и переподготовки кадров. Активно используются такие учебные платформы, как "Российская электронная школа", "Яндекс.Учебник" и "Учи.ру" и другие информационные системы обучения.

В системе здравоохранения активно развиваются электронные документационные операции и другие виды медицинской деятельности. Следует отметить, что с 2018 года в России легализована телемедицина, и её использование активно растёт. В 2023 году более 10 млн. консультаций было проведено дистанционно. Ведение электронных медицинских карт внедрено в большинстве регионов. Это позволяет врачам и пациентам получать доступ к медицинским данным в режиме онлайн.

Существенными продвижениями в применении цифровых платформ характеризуется сфера транспорта и логистика. Здесь следует отметить цифровые платформы "Умный город", которые реализуются в более чем 200 городах России. В крупных городах внедряются системы "умного" транспорта, включая автоматизированные системы организации и управления дорожным движением. Значительное использование получили электронные билеты, которыми пользуется более 80 % пассажиров общественного транспорта. В онлайн-режиме на цифровых и сетевых платформах продаются билеты на все виды транспорта.

В сфере обеспечения кибербезопасности также проделана большая работа. В части защиты данных внедрен Закон о локализации данных (ФЗ-242), требующий хранения персональных данных граждан РФ на территории страны. Согласно тексту Закона, хранение и обработка персональных данных граждан РФ должна осуществляться на территории РФ. Это означает, что оператор, осуществляющий обработку таких данных на территории другого государства, обязан перенести их в базы данных, которые расположены на территории нашей страны. Необходимо отметить также работу по кибератакам, которые нейтрализуются в стране**.** Россия занимает одно из лидирующих мест по количеству направленных на нас кибератак, что стимулирует развитие отрасли кибербезопасности.

Определенные направления цифровых преобразований осуществляются в области разработки и использования искусственного интеллекта (ИИ). Реализуется национальная стратегия ИИ[2], принятая в 2019 году, с планами увеличить долю России на мировом рынке ИИ до 5 %. Проводятся значительные научно-прикладные исследования и разработки: в России действует более 200 компаний, занимающихся разработками в области ИИ. Лидерами по уровню

[2] Указ Президента России Владимира Путина от 10 октября 2019 года № 490 "Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года".

цифровизации являются г. Москва, г. Санкт-Петербург, Татарстан и Московская область.

Значительного продвижения достиг доступный и качественный контент в условиях развития информационного пространства**.** До 2030 года планируется обеспечить возможность получения доступного и качественного контента на уровне 100 %. По итогам 2023 года значение показателя достигло 138,8 % при плановом значении 100 %. Доступность контента достигается за счёт широкого охвата мировой аудитории вещанием и информационными сообщениями российских средств массовой информации и информационных агентств. Качество контента определяется такими обязательными признаками, как актуальность, грамотность, оптимальность, достоверность, информативность и уникальность.

Вместе с тем, успешному развитию цифровых технологий препятствуют определенные вызовы, которые включают: цифровое неравенство (в сельских и удалённых регионах доступ к Интернету и цифровым услугам остаётся ограниченным); нехватка кадров (ощущается дефицит специалистов в области IT и цифровых технологий); импортозависимость (в условиях санкций Россия сталкивается с трудностями в использовании зарубежных технологий и оборудования). Но технологическое лидерство требует принятия мер по решению возникающих проблем в области цифровизации экономического развития страны.

Технологическое лидерство как важнейшее направление развития экономики страны должно иметь научно обоснованное обобщение сущности и содержания природы цифровой экономики. Это является объективной необходимостью грамотного установления направлений и форм цифровизации общества. Параметры целеполагания должны соответствовать объективным возможностям достижения их назначений. Но при этом глубина познания всех процессов должна иметь научно обоснованную платформу экономического обоснования принимаемых решений, которые зиждятся на требованиях объективных экономических законов. Утвержденная Концепция технологического развития РФ на период до 2030 года [1] опирается на такую экономическую платформу, которая требует постоянного как теоретического, так и прикладного развития, что должно базироваться на проведении соответствующих научных исследований.

Все исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам цифровой экономики посвящены, в основном, рассмотрению технологических вопросов использования информационно-коммуникационных технологий в организации и управлении производством. Значительно меньше публикаций по исследованию теоретических положений экономического содержания феномена цифровизации. Исследование самой сущности экономики в условиях действия и использования цифровых платформ пока не получило однозначного

теоретического раскрытия как специфического элемента содержания воспроизводственных отношений в обществе.

Нами проанализированы численные значения количества упоминаний в Яндексе по запросам цифровой экономики, которые показали следующие результаты:

- экономическая наука цифровизации – 466 тыс. результатов;
- экономическое содержание сетевых платформ – 640 тыс. результатов;
- экономическая природа сетевых платформ – 598 тыс. результатов;
- теория цифровой экономики – 545 тыс. результатов;
- экономическая теория цифровизации – 178 тыс. результатов;
- политэкономия цифровизации – 19 тыс. результатов.

Как показал анализ, политэкономический аспект цифровизации оказался одним из наименее запрашиваемых вопросов теоретических положений цифровой экономики. Политика в области цифровой экономики, рассмотрение и изучение теоретических принципиальных стратегических положений содержания сущности и природы данной категории мало интересует интернет-сообщество, и прежде всего ученых–экономистов. На наш взгляд, это обстоятельство требует пересмотра и активизации исследований проблем и расширения изучения политэкономической составляющей данной категории. Практически все проблемы экономики – это, в первую очередь, политическая составляющая любых вопросов, и, прежде всего, отношений собственности на средства производства, а также формирования и распределения прибавочного продукта в обществе.

В статье [2] приведена систематизация научных публикаций по цифровой трансформации в зависимости от основных направлений исследований. На основании проведенного анализа выявлен рост публикаций, посвященных теме учета рисков в цифровой трансформации за последние годы. С учетом текущих тенденций было рассмотрено влияние цифровых рисков на оценку привлекательности цифрового проекта и предложены возможные методы их учета. Обобщаются проблемы, связанные с нежелательными последствиями использования цифровых контентов в связи с возможным их негативным влиянием на воспроизводственные процессы.

Все основные статистические материалы в сфере цифровой экономики даны в работе [3], где рассмотрены практические прикладные аналитические данные по развитию цифровизации в секторах экономики страны. Статистика и представленный анализ не показывают размеров и количества научно-экспериментальных работ в области цифровой экономики и сетевой трансформации в организации управления страной. Очевидно, что статистический инструментарий также требует расширения как методической, так и прикладной базы для более полного анализа состояния дел в сфере цифровой трансформации в обществе.

Следует отметить большое количество работ, включая [4, 5, 6, 7], в которых рассматриваются основные положения практических прикладных вопросов использования и развития цифровых аспектов в жизни общества. Цифровая трансформация анализируется в широком спектре применения сетевых платформ, способствующих повышению эффективности производства. При этом большое внимание уделяется вопросам финансирования создания цифровых продуктов в многочисленных сферах человеческой деятельности. Анализируется развитие цифровой экономики с точки зрений теории и практики. Рассматриваются проблемы цифровой трансформации, приводится анализ новых технологий, тренды и мировой опыт в расширении использования сетевых платформ в регулировании хозяйственной деятельности.

В работе [8] отмечается: "Одна из основных проблем классической политической экономии – проблема воспроизводства – как таковая вообще исчезла из господствующего ныне "основного направления" экономической теории, оказавшись вытеснена вопросами экономического роста, стимулирующих или тормозящих его факторов, взаимосвязей экономического роста и других параметров макроэкономического функционирования (инфляции, безработицы и др.), а также (на периферии economics) – качества роста и развития". На наш взгляд, такое забвение теории политэкономии как важнейшей основополагающей части экономической науки, теории воспроизводства сдерживает грамотное прикладное развитие и использование новых технологий в производстве, распределении, обращении и потреблении общественного продукта.

Совершенно справедливо в работах [9, 10] отмечено, что политэкономия является основным ключом для решения проблем экономики XXI века. Отмечается, что применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики будет обосновывать основные стратегические направления экономического развития. Но теоретических исследований в области содержания экономики цифровой трансформации пока явно недостаточно, что требует усиления работ научной общественности в данной сфере научно-прикладных изысканий.

В работах [11, 12, 13] рассматриваются проблемы трансформации характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях четвертой индустриальной революции. Исследователи подчеркивают, что творческий труд является основной предпосылкой создания цифровых орудий труда и системы производственных отношений. Данная революционная особенность развития отношений между трудом и капиталом не носит, к счастью, антагонистического противоречия и разрешается путем использования технологических форм цифровизации производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг.

Интересные исследования представлены учеными в работе [14]. Ряд мыслей представляет положения информатизации в обществе как "цифровое наваждение". Отмечается, что цифровое наваждение охватило весь мир, включая и Россию. Все надежды прогрессивного человечества связаны с усиленным и глобальным его внедрением повсюду, в особенности в контроль и управление, основанными на нейрокиберцифровых технологиях так называемого искусственного разума. Данная философская мысль имеет право на существование. Это подтверждает необходимость контроля со стороны общества за процессами цифровизации.

Интересный анализ проблем цифровизации, на наш взгляд, проведен в статье [15]. Здесь обобщено влияние цифровизации мировой экономики на экономический рост в странах мира. Актуальность данного исследования заключается в изучении взаимосвязей между процессами цифровизации и ростом экономики на сегодняшний день, а также в определении эффективных стратегий для реализации цифровых проектов и инновационных подходов к использованию цифровых технологий для стимулирования экономического развития. Результаты исследования показывают положительные итоги влияния цифровизации на те страны, в которых проводится активная работа по внедрению цифровых технологий в систему воспроизводственных отношений.

Первоначальное исследование проблемы, на наш взгляд, должно начинаться с ответа на основной вопрос: что такое цифровая эпоха и какие объективные экономические законы лежат как фундамент и необходимость цифровизации экономики. Если говорить о цифровых формах воспроизводства, то это, на наш взгляд, орудие труда, с помощью которого достигаются значительные результаты ускоренного развития технологических процессов общественного воспроизводства. Эти орудия труда с высокой скоростью постоянно совершенствуются и модернизируются, значительно вытесняя живой труд из общественного воспроизводства. Можно однозначно назвать данное содержание использования форм воспроизводственной деятельности как **цифровые орудия труда.** Они позволяют более эффективно воздействовать на предметы труда для производства товаров и благ в обществе.

Природа возникновения цифровых орудий труда является следствием постоянного внедрения результатов научно-технического прогресса в сфере развития информационных технологий. Постепенное совершенствование техники и технологий обеспечения всех воспроизводственных процессов общества приводит к изменению структуры затрачиваемого труда. В общей сумме овеществленного труда в средствах производства увеличивается доля оцифрованного труда, т. е. структурное видовое соотношение труда изменяется в пользу информационно-технологических создаваемых продуктов. Данный факт является требованием действия в обществе объективного исторического экономического закона непременного роста и повышения производительности труда для успешного экономического развития.

Следует отметить, что труд, воплощенный в цифровых продуктах, имеет умственную творческую форму, отличную от физического труда. Он характеризуется высокоинтеллектуальной характеристикой творческой деятельности и требует наличия соответствующих компетенций специалистов, что диктует необходимость отдельного рассмотрения данного вида трудовой занятости. Оцифрованный овеществленный труд в форме различных видов технико-технологических решений (искусственный интеллект, цифровые платформы, сетевые инструменты и др.) замещает живой труд. Результативность замещения происходит в значительных размерах, что приводит к существенному росту производительности совокупного (суммарного) как живого, так и овеществленного труда.

Живой и овеществленный труд, а также их соотношения как фундаментальные категории общественного воспроизводства характеризуются постоянным философским противоречием. Живой труд содержит в глубине сущностного проявления своего понятия необходимость исторического абсолютного сокращения для роста общественного воспроизводства, а овеществленный труд проявляет свою историческую природу в необходимости увеличения затрат на единицу создаваемого общественного продукта. Разрешение данного противоречия под действием объективного исторического закона необходимости роста совокупной производительности общественного труда достигается путем увеличения затрат овеществленного труда и сокращения затрат живого труда в общественном продукте общества.

Объективное наличие противоречий в обществе и путей их разрешения – это суть общественного воспроизводственного развития. Цифровизация экономики общественного развития является ярким примером использования цифровых атрибутов для неантагонистического разрешения противоречий соотношений живого и овеществленного труда в процессе общественного развития. Возможности такого неантагонистического разрешения противоречий имеют как позитивное, так и негативное значение для развития воспроизводственных отношений. С одной стороны, усиливаются возможности для роста результатов использования совокупного труда, а с другой стороны, увеличиваются объем и концентрация овеществленного труда в процессе воспроизводства. Это выполняет негативную роль возможной монополизации воспроизводства и противоправного использования цифровых продуктов.

Цифровые орудия труда являются сложными результатами создаваемого продукта. Это своеобразные двойники, отличающиеся от простых орудий труда конструктивными и технологическими особенностями, которые позволяют замещать живой труд его овеществленным цифровым аналогом. Данный аналог способствует росту эффективности использования затрат совокупного труда (живого и овеществленного) в воспроизводстве итогового продукта общества. Чем активнее и решительнее осуществляется данное замещение, тем результативнее реализуется воспроизводственное общественное развитие. При

этом оцифровка орудий труда является самостоятельной сложной умственной творческой деятельностью человека. Чем дальше продвигаются знания и компетенции человека в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта, тем успешнее может осуществляться замещение живого труда овеществленным.

Логику воспроизводственного процесса при использовании живого и овеществленного труда, где цифровой труд – это, в основном, овеществленная составляющая использования трудовых ресурсов, можно представить условно на рисунке. Последовательное историческое увеличение совокупных затрат труда на двух исторических этапах развития относительно первого этапа от 120 до 150 единиц характеризуется структурным изменением соотношения живого и овеществленного труда. Рост объема овеществленного труда составил от 20 до 50 % относительно первого этапа развития. Двадцать и тридцать процентных пунктов на втором и третьем этапах общественного развития – это увеличение трудозатрат в их совокупном объеме в настоящий момент за последние десятилетия, в основном, за счет цифровизации воспроизводственных процессов.

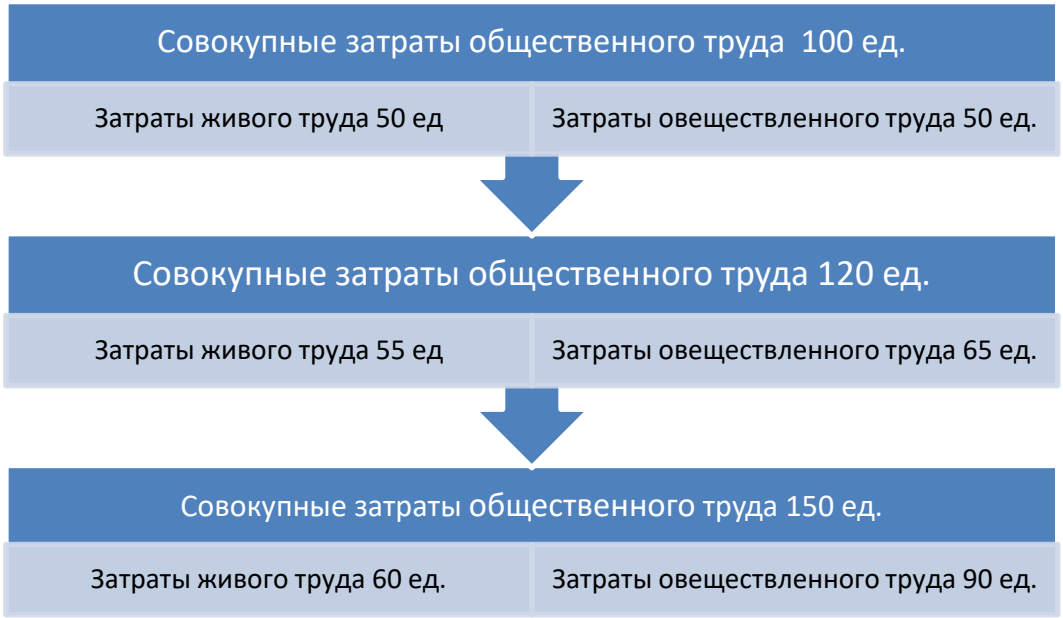


Рисунок – Условное изменение структуры и совокупных затрат труда на трех этапах последних десятилетий общественного воспроизводства в обществе
Figure – Conditional change in the structure and total labor inputs at three stages of the last decades of social reproduction in the society

Рассматривая предложенный условный пример воспроизводства с изменением трудового строения живого и овеществленного труда, можно выявить влияние изменения рассмотренного соотношения на совокупные затраты труда. Трудовое строение воспроизводства как понятие имеет важное

значение для обобщения природы цифровых производственных общественных отношений.

Если на втором этапе рассмотренного условного общественного развития соотношение трудового строения осталось на уровне первого анализируемого этапа, то совокупные затраты труда составили бы:

(50 х 120)/55 = 106,1 ед.

Если на третьем этапе рассмотренного условного общественного развития соотношение трудового строения производства осталось на уровне первого анализируемого этапа, то совокупные затраты труда составили бы:

(50 х 150)/50 = 125,0 ед.

Следовательно, сохранение **трудового строения общественного воспроизводства** приводит к сокращению трудовых затрат на втором этапе на 13,9 ед., а на третьем этапе – на 25 ед. Это сокращение требует изменения структуры трудовых затрат, цифровизация которых является основным фактором, что приводит к расширению воспроизводственных процессов в обществе. Рост затрат труда, и в первую очередь – овеществленного труда, является первопричиной повышения совокупной производительности труда в обществе.

Сила воздействия цифровых платформ на воспроизводственные процессы определяется скоростью преобразования соотношения живого и цифрового труда. В свою очередь, цифровой труд – это возможности внедрения цифровых платформ, искусственного интеллекта и других информационно-технологических систем в воспроизводство совокупного продукта общества. Чем быстрее в общественное воспроизводство внедряются цифровые технологии, сетевые инструменты, тем выше возможность ускорения развития производительных сил общества. При этом новые инструменты, разрешающие противоречия живого и овеществленного труда, будут принимать не только цифровые формы, но и последующие за ними методы дальнейшего научно-технического развития в организации общественного воспроизводства.

Традиционный для рыночной экономики **закон спроса и предложения,** который говорит, что равновесная цена товара или услуги определяется их доступностью и потребностью, претерпевает определенные изменения в условиях цифровизации воспроизводственного развития. Цифровые платформы, такие, как, например, Amazon, Alibaba или Uber и др., используют алгоритмы динамического рыночного ценообразования, которые учитывают множество факторов, включая поведение и оценки потребителей, время суток, уровень спроса и конкуренцию. Здесь используются элементы экономики ожидания как отдельной ветви экономической теории. Это приводит к тому, что цена может меняться в реальном времени функционирования общественных отношений и делает рынок более гибким. Указанное обстоятельство делает также менее предсказуемым поведение потребителей.

Кроме того, цифровизация способствует появлению новых форм спроса и предложения на рынке товаров, работ и услуг. Например, спрос на цифровые услуги (стриминг, облачные технологии, подписки, сетевые приложения) растет, в то время как традиционные товары и услуги могут терять свою актуальность и постепенно сужаться в плане потребностей в обществе.

Существенные изменения касаются **содержания масштаба и сетевых эффектов** воспроизводства. Цифровизация усиливает значение сетевых эффектов, которые становятся ключевым фактором успеха компаний. Сетевой эффект возникает тогда, когда ценность продукта или услуги увеличивается по мере роста числа пользователей. Рост ценности в процессе использования продукта становится особым специфическим фактором воспроизводственных отношений. Например, социальные сети, такие как Facebook или Instagram, становятся более привлекательными для новых пользователей, если их друзья и знакомые уже используют эти платформы. Расширение масштаба – это фактор влияния цифровизации на ускорение социально-экономического развития. Этот эффект меняет традиционные представления о конкуренции. В цифровой экономике доминирующие компании могут быстро захватывать рынок, создавая монополии или олигополии. Данный факт ставит перед регуляторами новые задачи по обеспечению конкуренции и защите прав потребителей.

Цифровизация меняет также действие **закона убывающей предельной полезности и персонализации.** К примеру, в статье [16] рассмотрены блага, потребление которых выходит за рамки действия закона убывающей предельной полезности. Здесь представлены примеры таких исключений. Уделено внимание аддиктивным благам, представлены методы определения отрицательных последствий действия закона убывающей предельной полезности на обеспечение безопасности. То есть, сложившееся обоснование действия закона имеет некоторые отличия от общепринятых положений, поэтому уточнение положений закона в условиях изменения внешний среды – цифровизации экономики также имеет право на существование, что является объективным диалектическим обстоятельством.

Информационные технологии позволяет хозяйствующим структурам собирать и анализировать большие объемы данных о потребителях, что приводит к персонализации товаров и услуг. Это меняет традиционный закон убывающей предельной полезности, который гласит, что каждая дополнительная единица товара приносит меньше удовлетворения, чем предыдущая. В условиях цифровой экономики компании могут предлагать продукты, которые точно соответствуют потребностям конкретного потребителя, что увеличивает их полезность. Например, рекомендательные системы Netflix или Spotify предлагают контент, который максимально соответствует предпочтениям пользователя, что снижает эффект убывающей полезности.

Цифровая трансформация способствует не только развитию производительных сил, но и совершенствованию системы производственных

отношений в обществе, которые, кроме взаимодействия разнообразия форм собственности, включают методы организации и управления производством, распределения обмена и потребления общественного продукта. Требование закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства в условиях возможностей информационных технологий позволяет результативнее обеспечивать необходимые балансовые пропорции развития народнохозяйственного комплекса общества. В работе [17] подчеркивается, что содержание действия закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства, который активно реализовывался при социализме в стране, может частично иметь место и в настоящих условиях организации государственного устройства. Многочисленные исследования РАНХиГС и, к примеру, источник [18], говорят о создании цифрового государства, которое в системе управления обществом базируется на информационных технологиях и сетевых платформах, на базе которых могут разрабатываться государственные планы. При этом речь может необязательно идти о едином государственном плане, а о планировании отдельных направлений деятельности хозяйственного комплекса страны.

Использование инструментария цифровой трансформации способствует устранению возможных диспропорций отраслевого и регионального развития. Макроэкономические цифровые воспроизводственные пропорции имеют возможности значительного расширения аналитического использования инструментария обоснования параметров целеполагания развития отраслей и регионов общественного пространства государства. Воспроизводственные пропорции как элемент экономически согласованных путей развития общества являются одной из основных задач успешного экономического развития. Поэтому цифровизация данных пропорций, использование сетевых платформ являются важным фактором оптимизации воспроизводственных отношений общества.

Категоричное полярное распределение различий в понятиях цифровой экономики и просто экономики как явлений может быть рассмотрено в условиях крайних возможных состояний этих категорий. Венцом творения становления цифровой эпохи является **создание искусственного интеллекта**, который как явление может самостоятельно вводить в жизнь свои законы общественного развития, отличные от общепринятых и открытых экономистами закономерностей общественного воспроизводства. Такая постановка вопроса позволяет по-новому взглянуть на сущность и содержание, на природу именно цифровой экономики как самостоятельной области знаний и использования в общественном развитии. Если экономические законы задаются априори заранее, а не вытекают из естественных общественных воспроизводственных отношений в обществе, то трудовая теория теряет свой смысл для обоснования пропорций и соотношений экономического развития.

В этом случае требуется грамотное программирование траекторий развития для обеспечения общественного прогресса с целью наиболее полного удовлетворения потребностей людей. Труд как основной фактор и платформа общественного воспроизводства приобретает неестественную форму бытия и существования, как, например, естественные явления жизни – окружающая природа, время года, температура воздуха и др. Такая неестественная ситуация экономической жизни общества показывает недостижимые условия, которые должны быть проанализированы при введении цифровых форм организации жизнедеятельности и экономического развития общества.

При этом создаваемые кем-то искусственные законы экономического воспроизводства могут иметь даже пагубные значение и последствия применения для человечества. Это требует особого отношения к перспективам развития и применения искусственного интеллекта в системе экономического воспроизводства. Отсутствие контроля за этим процессом и необходимого ограничения ряда негативных действий для общества может привести к трагедии все человеческое существование на земле. Поэтому развитие и использование методов и приемов цифровой экономики в воспроизводственных отношениях должно осуществляться под необходимым контролем общества.

Ускорение осуществления воспроизводственных процессов в обществе является важнейшей задачей, которая вытекает из требований действия основного закона общественного прогресса. В работе [8] отмечается, что "Капитал по-прежнему рассматривается как материализация прошлого труда, однако сейчас он существует преимущественно в цифровой форме. Это создает другую динамику. Цифровые деньги циркулируют быстрее по сравнению с физическими деньгами, ускоряя процесс накопления и инвестиций, а также потребления". Это касается сферы обращения во всех составляющих воспроизводственного процесса общества. Оно убедительно показывает возможности ускорения процессов воспроизводства в условиях цифровой трансформации экономики. Чем шире и объемнее цифровые платформы охватывают все процессы производства, распределения, обмена и потребления совокупного продукта общества, тем эффективнее функционирует экономика.

Скорость воспроизводства совокупного продукта – это важный экономический показатель, который отражает, насколько быстро в экономике происходит процесс воспроизводства, т. е. создание, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. Все содержание процесса включает в себя как воспроизводство материальных благ, так и воспроизводство рабочей силы, капитала и других ресурсов общества.

Скорость воспроизводства может быть оценена через различные макроэкономические показатели. Эти показатели, базирующиеся на применении цифровых платформ и информационных технологий их формирования, включают:

– темпы роста ВВП, которые показывают параметры увеличения объема произведенных товаров и услуг в экономике;

– увеличение производительности труда, что характеризует объем продукции, товаров, работ и услуг, который производится в единицу времени или на одного работника в новых технологических воспроизводственных условиях;

– ускорение оборачиваемости капитала, что характеризует скорость, с которой капитал возвращается в производственный цикл для создания совокупного продукта общества;

– расширение нормы накопления, а именно, доли инвестиций в создаваемом совокупном продукте общества, которая показывает ту часть продукта, которая направляется на расширение производства.

Эти показатели характеризуют, насколько эффективно и быстро воспроизводственные процессы экономики в обществе могут воспроизводить и увеличивать свои ресурсы. Высокая скорость воспроизводства, динамичное развитие экономики обеспечиваются многими факторами организации производства, основными из которых в настоящий момент являются цифровые воспроизводственные формы в обществе.

Вместе с положительными факторами цифровизации следует отметить проблемы информационных технологий, которые включают, на наш взгляд, следующие положения:

– чрезмерное ускорение воспроизводства может привести к истощению природных ресурсов, что является нежелательным фактором общественного развития. При этом рост производства часто сопровождается увеличением загрязнения окружающей среды;

– слишком высокая скорость воспроизводства может привести к перепроизводству и кризисам экономического развития.

Таким образом, совокупный общественный продукт и скорость воспроизводства тесно связаны между собой и являются важными индикаторами экономического развития. Управление этими процессами требует обеспечения баланса между ростом производства, эффективностью использования ресурсов и обеспечения устойчивости развития экономики. Выявлению оптимальных балансовых воспроизводственных пропорций развития экономики на текущий момент и на стратегические перспективы, несомненно, способствуют элементы цифровых платформ и сетевых форм как государственного, так и корпоративного развития.

Цифровизация оказывает существенное влияние как на содержание, так и на проявление действия **закона стоимости**. Этот закон является одним из ключевых принципиальных положений классической политической экономии, сформулированных К. Марксом. В соответствии с данным законом стоимость товара определяется количеством общественно необходимых затрат труда, затраченного на его производство. Обмен товаров производится

пропорционально затратам общественно необходимого труда, воплощенного в товарах. Однако в условиях цифровой экономики действие данного закона претерпевает изменения, которые характеризуются специфическими особенностями формирования и протекания цифровых процессов в обществе.

Прежде всего, следует отметить изменение природы и содержания труда, который обеспечивает формирование стоимости товара. Цифровизация приводит к автоматизации и роботизации многих производственных процессов, что сокращает необходимость в использовании живого труда. В результате стоимость товаров, работ и услуг может снижаться, так как автоматы, программные продукты, сетевые информационные системы заменяют живой человеческий труд. В цифровой экономике создаются товары, которые зачастую не имеют материальной формы (например, программное обеспечение, цифровой контент, онлайн-сервисы и др.). Стоимость этих информационных продуктов часто определяется не столько затратами труда, сколько спросом, уникальностью и интеллектуальной значимостью сетевых программных товаров.

В цифровой экономике важное ключевое значение приобретают нематериальные активы как элементы орудий труда общественного воспроизводства. К этим составляющим относятся такие элементы, как большие данные, алгоритмы, патенты, бренды и другие нематериальные составляющие. Информация и завоеванная репутация имеют высокую ценовую стоимость в системе экономических отношений в обществе. Их стоимость часто не связана напрямую с затратами труда, а зависит от их полезности, редкости и способности генерировать вновь созданную стоимость. Например, стоимость компании может определяться не её физическими активами, а её данными, технологиями и рыночной позицией в обществе. Имидж, его оценка, в конечном счете, с помощью стоимостных эквивалентов часто определяется прогрессивностью цифрового общественного развития.

В цифровой экономике возрастает роль интеллектуального труда, который сложнее измерить в терминах и положениях действия традиционного закона стоимости. Творческий труд сложно и практически невозможно оценить в затратах времени на создание продукта. Здесь требуются другие формы оценки стоимости результатов, что не может отразить содержание действия закона стоимости в общепринятом понимании. Например, разработка алгоритмов, создание контента или управление базами данных требуют высококвалифицированного труда, но их стоимость часто определяется не временем, затраченным на их создание, а их потенциальной стоимостью, которая в конечном итоге характеризуется прибыльностью.

Особо следует отметить новые формы стоимости, которые проявляются в условиях развития цифровой экономики. В цифровой экономике появляются формы стоимости, которые можно отнести к элементам экономики ожиданий. Экономика ожиданий – это срез научно-прикладной области экономических знаний, способствующих с помощью различных цифровых платформ

формированию поведения производителей и покупателей товаров, работ и услуг. На цифровых платформах анализируются многочисленные данные пользователей, производителей, внимание аудитории (например, в социальных сетях) и репутация. Эти активы часто становятся основным источником прибыли для хозяйствующих субъектов, хотя стоимость таких активов сложно рассчитывать в рамках традиционного действия закона стоимости.

Выводы

Составляющие цифровой экономики стремительно внедряются во все сферы жизнедеятельности страны. Разработка и внедрение технологических инфраструктурных сетевых и программных продуктов опережают развитие теоретических положений обоснования форм и путей обобщения как содержания, так и природы цифровой экономики. Экономическая наука требует дальнейшего углубления знаний и положений теории воспроизводства в условиях цифровизации.

Цифровизация трансформирует традиционные экономические отношения в системе общественного воспроизводства. Это приводит к пересмотру действия основных базовых законов экономической теории. Хотя труд остаётся важным фактором, его роль становится разнообразней в плане возможности или невозможности (нецелесообразности) оценки. Стоимость всё чаще определяется нематериальными активами, спросом, инновациями и сетевыми эффектами. Цифровизация способствует появлению новых форм спроса и предложения на рынке товаров, работ и услуг в системе воспроизводства общественного продукта. Цифровая экономика ставит под некоторое сомнение универсальность основных экономических законов общественного воспроизводства, так как многие современные экономические процессы не укладываются в действие их положений. Это требует новых подходов к пониманию и обоснованию экономических процессов воспроизводства в условиях цифровой эпохи.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р "Концепция технологического развития на период до 2030 года".
2. Аренков И. А., Салихова Я. Ю., Сайфутдинов А. А. Цифровая трансформация: направления исследований и цифровые риски // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 7. С. 2757-2776.
3. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]. – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
4. Городнова Н. В. Развитие цифровой экономики: теория и практика // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 911-928.
5. Цифровая экономика / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]. – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.

6. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Юданова А. Л. Цифровая экономика: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2024. 437 с.

7. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ООО "КомНьюс Груп", 2019. 368 с.

8. Фернандо Ногейра Да Коста. Законы цифровой экономики. https://ru.aterraeredonda.com.br/leis-da-economia-digital/ (дата обращения 11.03. 2025).

9. Политэкономия XXI. Политэкономия – ключ к решению проблем экономики XXI века / под ред. А. В. Бузгалина и Н. Г. Яковлевой. Москва: Центр ЛитНефтеГаз, 2023. Том II − 540 с. (Библиотека журнала "Вопросы политической экономии").

10. Фролов В. Г., Каминченко Д. И. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 289-300.

11. Маслов Г. А. Творческий труд: предпосылка теоретической революции? // Философия хозяйства. 2018. № 2. С. 93-109.

12. Павлов М. Ю. Трансформация характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях четвертой индустриальной революции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 71-82.

13. Пороховский А. А. Цифровизация и производительность труда // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49, № 8. С. 524.

14. Цифровизация и бытие: коллективная монография / под ред. Ю. М. Осипова, М. И. Лугачева, Т. С. Сухиной, Т. Н. Юдиной. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. 218 с.

15. Никулина О. В., Соболева А. С. Влияние цифровизации мировой экономики на экономический рост в странах мира (на примере первой пятерки по вкладу в мировой ВВП) // Russian journal of management. 2024. Т. 12, № 2. 2024.

16. Грачев А. В., Литвиненко А. Н., Сикорская Л. В. Исключения из закона убывающей предельной полезности // Криминологический журнал. 2022. № 3. С. 185-190.

17. Евсеев А. И. О "Сталинской экономике" https://csruso.ru/nashi-universitety/politjekonomija/a-i-evseev-o-stalinskoj jekonomike/?ysclid=m8bblts2kr908007219 (дата обращения 11.03. 2025)

18. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. № 5(133). С. 47-52.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1315-r dated May 20, 2023. The concept of technological development for the period up to 2030. (In Russ.).

2. Arenkov I. A., Salikhova Ya. Yu., Sayfutdinov A. A. Digital transformation: research directions and digital risks // Creative Economy. 2021;15,7:2757-2776. (In Russ.).

3. Digital Economy: a short statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky [et al.]. Moscow: HSE, 2023. 120 p. (In Russ.).

4. Gorodnova N. V. Development of the digital economy: theory and practice // Issues of innovative economics. 2021;11,3:911-928. (In Russ.).

5. Digital Economy / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky [et al.]. Moscow: Higher School of Economics, 2022. 124 p. (In Russ.).

6. Sergeev L. I., Sergeev D. L., Yudanova A. L. Digital Economy: a textbook for universities. 2nd ed., revised and add. Moscow: YURAIT Publishing House, 2024. 437 p. (In Russ.).

7. Prokhorov A., Konik L. Digital transformation. Analysis, trends, and global experience. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: KomNews Group LLC, 2019. 368 p. (In Russ.).

8. Fernando Nogueira Da Costa. The laws of the digital economy. https://ru.aterraeredonda.com.br/leis-da-economia-digital / (accessed 11.03.2025)

9. Political Economy XXI. Political economy is the key to solving the problems of the 21st century economy / edited by A. V. Buzgalin, N. G. Yakovleva. Moscow: Center LitNefteGaz, 2023. Volume 2 − 540 p. (Library of the journal "Issues of Political Economy"). (In Russ.).

10. Frolov V. G., Kaminchenko D. I. Application of methods of political and economic analysis in order to implement effective coordinated industrial policy in the digital economy // Economics, Entrepreneurship and Law. 2019;9,4:289-300. (In Russ.).

11. Maslov G. A. Creative work: a prerequisite for a theoretical revolution? // Philosophy of economy. 2018;2:93-109. (In Russ.).

12. Pavlov M. Y. Transformation of the nature of the interaction between labor and capital in the context of the Fourth Industrial Revolution // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020;2:71-82. (In Russ.).

13. Porokhovsky A. A. Digitalization and labor productivity // USA and Canada: economics, politics, culture. 2019;49,8:524. (In Russ.).

14. Digitalization and being: a collective monograph / ed. by Yu. M. Osipova, M. I. Lugacheva, T. S. Sukhina, T. N. Yudina. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2021. 218 p. (In Russ.).

15. Nikulina O. V., Soboleva A. S. The impact of digitalization of the global economy on economic growth in the countries of the world (using the example of the top five in terms of contribution to global GDP) // Russian journal of management. 2024:12,2. (In Russ.).

16. Grachev A. V., Litvinenko A. N., Sikorskaya L. V. Exceptions to the law of diminishing marginal utility // Journal of Criminology. 2022;3:185-190. (In Russ.).

17. Evseev A. I. About the "Stalinist economy" https://csruso.ru/nashi-universitety/politjekonomija/a-i-evseev-o-stalinskoj jekonomike/?ysclid=m8bblts2kr908007219 (accessed 11.03.2025) (In Russ.).

18. Ponkin I. V. The concept of the digital state: concept, nature, structure and ontology // Civil Service. 2021;5(133):47-52. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. И. Сергеев – доктор экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории и инструментальных методов ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета.

Д. Л. Сергеев – канд. экон. наук, доцент Западного филиала РАНХиГС.

А. В. Шендерюк–Жидков – Сенатор Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the authors

L. I. Sergeev – Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head Department of Economic Theory and Instrumental Methods of INOTEKU Kaliningrad State Technical University

D. L. Sergeev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Western Branch of the RANEPA

A. V. Shenderyuk–Zhidkov – Senator of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 26.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 28.04.2025.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 28-43.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 28-43.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 33.332
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-28-43

Проблема социально-экономического неравенства в традиционном рыболовстве в Азиатском регионе

Ольга Александровна Дерендяева[1]
Владимир Сергеевич Осипов[2]
[1] Институт международных и региональных исследований, Университет Сунь Ятсена, г. Чжухай, Китай
[2] МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
[1] derendiaeva.o@gmail.com
[2] vs.oss ipov@spa.msu.ru

Аннотация. Традиционное рыболовство является важной составляющей жизни населения в Азии. Однако современные проблемы в экономике, политике и окружающей среде крайне негативно влияют на развитие данного вида традиционной деятельности. Важно отметить, что негативные последствия охватывают различные сферы жизни населения. В статье отражены статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), новостные источники, а также научные статьи. Проанализированы основные вызовы, которые возникают перед традиционным рыболовством. В результате работы были определены наиболее перспективные направления исследования для улучшения положения традиционного рыболовства.

Ключевые слова: традиционное рыболовство КНР, традиционное рыболовство Вьетнама, рыбные ресурсы, традиционная экономика, устойчивое развитие, социально-экологические системы, экономика Юго-Восточной Азии

Для цитирования*:* Дерендяева О. А., Осипов В. С. Проблема социально-экономического неравенства в традиционном рыболовстве в Азиатском регионе // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 28-43. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-28-43

© Дерендяева О. А., Осипов В. С., 2025.

Original article

The Problem of Socio-Economic Inequality in Traditional Fisheries in the Asian Region

Olga A. Derendiaeva[1]
Vladimir S. Osipov[2]
[1] Institute of International and Regional Studies, Sun Yat-sen University, Zhuhai, China
[2] Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
[1]derendiaeva.o@gmail.com
[2] vs.ossipov@spa.msu.ru

***Abstract*.** Traditional fisheries constitute an essential part of life for populations in Asia. However, current economic, political, and environmental challenges are having an extremely negative impact on the development of this traditional activity. It is important to note that the adverse effects span multiple aspects of people's lives. This article examines statistical data from the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), news sources, and scientific literature. The article analyzes the key challenges facing traditional fisheries. As a result, the study identifies the most promising areas for further research aimed at improving the situation of traditional fisheries.

***Keywords*:** traditional fisheries in China, traditional fisheries in Vietnam, fish resources, traditional economy, sustainable development, social-ecological systems, Southeast Asian economy

***For citation**:* Derendiaeva O. A., Osipov V. S. The Problem of Socio-Economic Inequality in Traditional Fisheries in the Asian Region // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):28-43. (In Russ.). https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-28-43

Введение

Рыболовство является важным источником питания для миллионов людей во всем мире. Рыболовецкие фермы важны для продовольственной безопасности и защиты биоразнообразия. Южно-Китайское море, находящееся в западной части Тихого океана, является одним из самых богатых мест в мире с точки зрения рыбных ресурсов. Здесь добывают около 12 % мирового улова рыбы. В Южно-Китайском море также находится более половины мирового рыболовецкого флота[3]. Среди стран, которые заявили о своих правах на рыболовство в Южно-Китайском море, Китайская Народная Республика и Социалистическая Республика Вьетнам, являющиеся двумя государствами –

[3] Инициатива по обеспечению прозрачности на море в Азии. Борьба с преступлениями, связанными с рыболовством, в Южно-Китайском море: использование центра обмена морской информацией. Доступно онлайн: https://amti.csis.org/combating-fisheries-related-crime-in-the-south-china-sea-leveraging-maritime-information-sharing-centers/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.05.2025).

лидерами в рыбной промышленности. В обеих странах рыбная продукция играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, в борьбе с недоеданием среди местного населения, с рисками продовольственной безопасности. Более того, Китай и Вьетнам являются двумя крупнейшими экспортерами рыбы в мире, а рыболовецкие общины, живущие вдоль побережья, составляют значительную часть населения обеих стран. Рыболовство здесь еще и образ жизни, что существенно ограничивает возможности государства для улучшения благосостояния местного населения.

Часть населения в данных сообществах, представители которого называют себя Танка, постоянно проживает на лодках (в некоторых источниках эту народность называют "Дань"). Несмотря на сильную ассимиляцию со стороны народа Хань, народ Танка сохранил многие местные традиции, отличные от культуры Хань. Большинство населения живет в провинциях Гуандун и Гуанси в Китае, провинции Куаннинь во Вьетнаме, а также в общине в Гонконге и на о. Хайнань. Эти районы (за исключением Гонконга) окружали Тонкинский залив, важный геополитический регион, где напрямую соприкасаются геополитические и экономические интересы Китая и Вьетнама. Согласно исследованию Комитета Европейского парламента по рыболовству [14], традиционное рыболовство очень распространено в рыболовецких деревнях Тонкинского залива и играет важную, но часто недооцениваемую роль в экономике.

Методы

Методологическая база исследования основана на теоретических подходах из социальных наук в области устойчивости и экономики. Теории структурного функционализма [5] и экосистемных услуг [3] объединены для изучения концепции устойчивости в примитивном обществе, сталкивающемся со сложными социально-экологическими и экономическими проблемами. В работе [17] правильно отмечено, что экологический подход связан со средой обитания и что "возникновение торговли и вовлечение в нее социальных групп напрямую зависит от скудости ресурсов и экологических условий жизненного пространства этих групп". Этот подход позволит провести всесторонний сравнительный анализ и понять корни социально-экономического неравенства. Несмотря на то, что структурализм широко используется в лингвистике и социологии, некоторые исследования с применением структурализма рассматривали проблемы экономического неравенства [9, 16]. Приоритет структурного функционализма в нашем исследовании над другими теориями, например, интеракционизмом, можно описать через область исследований науки об устойчивости, которая фокусируется на изучении причинно-следственных связей между различными компонентами социальной структуры, а не на

отношениях на уровне индивидуумов[4]. Применение интеракционизма поставило бы исследование на уровень, где причины неустойчивости были бы описаны через сознание индивидуума, и исключило бы такие важные аспекты исследования как исторический анализ, что существенно обеднило бы полученные результаты. В этом контексте нельзя исключать влияние эффекта колеи или зависимости от прежнего пути, так как традиционность рыболовства оказывает влияние на поведение рыбаков, на их экономические решения. В то же время структурный функционализм предоставляет теоретический инструмент для изучения широкого социального контекста, включающего культурные, экономические и политические процессы, а также их динамику.

Концепция экосистемных услуг может предоставить теоретическую основу для изучения не только человеческих взаимодействий в обществе, но и для отслеживания связей между экосистемами и благосостоянием человека. В предыдущие столетия, когда рыболовецкие общины могли постоянно менять места вылова рыбы и тем самым сохранять устойчивость местных экосистем, экологические проблемы затрагивали их меньше, однако сейчас, когда стиль традиционного рыболовства претерпевает изменения, экологическая составляющая становится все более важной для понимания причин ключевых проблем в этих сообществах. Кроме того, в прошлом, когда границы государств и территориальных вод были менее определенными и менее защищаемыми, возможности для рыболовства местного населения были значительно шире. Этот факт нельзя сбрасывать со счетов при анализе социально-экономического неравенства в этом регионе.

Для определения проблем, стоящих перед традиционным рыболовством в Азиатских странах, были выбраны два государства: Китайская Народная Республика (далее – КНР) и Социалистическая Республика Вьетнам (далее – СРВ). Этот выбор был сделан ввиду ключевой роли рыбной отрасли в данных странах, а также ввиду большого количества населения, зависящего от традиционного рыболовства. Кроме того, геополитические отношения между КНР и СРВ значительно осложняются в последнее время, что приводит к обострению конфликтной ситуации в регионе и влияет на рыбаков, выводящих суда в пограничные воды. Наличие территориальных конфликтов в регионе, конечно же, не способствует развитию рыболовства, а это также негативно сказывается на благосостоянии местного населения, занятого рыболовством, как основным видом экономической деятельности, так и элементом культуры. Этим объясняется и укоренение этого вида человеческой деятельности в прибрежных регионах. Как правильно отмечено в работе [13], "в результате неолитической революции на территориях Европы, Центральной и Восточной Азии, Северной Африки, Восточного Средиземноморья численность населения возросла

[4] Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Un. org. Available online: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf (accessed on 20/05/2025).

примерно на два порядка – настолько более эффективным стало производство пищи" (переход от присваивающего к производящему хозяйству).

В работе были рассмотрены статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также национальных агентств по рыболовству. Эти данные позволили оценить динамику развития традиционного рыболовства, а также сравнить ситуацию в традиционном и промышленном рыболовстве. Анализ научных статей и официальных новостных источников позволил выделить ключевые проблемы и предложить способы их решения.

Результаты

Категория населения, занятая в традиционном рыболовстве, является менее экономически обеспеченной, что подтверждается рядом исследований. Годовой доход на душу населения рыбаков ниже во всех странах, чем средний национальный доход на душу населения. Помимо этого, доходы рыбаков демонстрируют выраженную сезонность. Например, на восточном побережье полуострова Малакка северо-восточный сухой муссон сокращает количество рыболовных дней в месяц с 21 до 6 и количество рыболовных часов за поездку с 14 до 6 [11]. Таким образом, рыболовство сокращается в разы в период муссонов, когда рыбаки имеют ежемесячный семейный доход ниже уровня бедности. При изучении традиционного рыболовства важно различать два типа факторов, способствующих низкому уровню жизни. Эмпирические факторы, с одной стороны, включают конкретную ситуацию, с которой сталкиваются рыбаки и сообщества, в которых они живут. Предполагаемые или аналитические факторы, с другой стороны, включают предположения и подходы, которые лица, принимающие решения, используют при определении и попытке решения эмпирических проблем. На рисунке показаны эмпирические проблемы традиционного рыболовства.

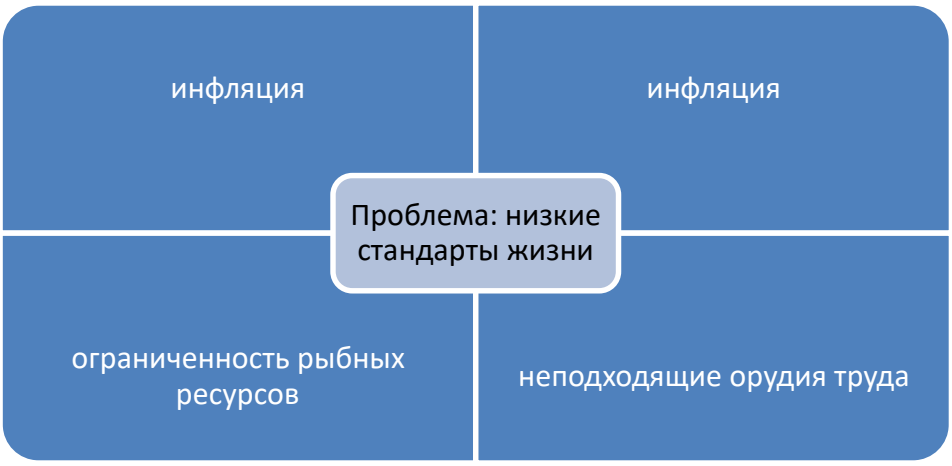


Рисунок – Эмпирические проблемы традиционного рыболовства

Источник: составлено авторами.

Figure – Empirical problems of traditional fisheries

Source: compiled by the authors.

В ходе исследования было выявлено, что определенные эмпирические и аналитические факторы оказались связанными как причина и следствие, т. е. эмпирические проблемы могут вытекать из аналитических. Например, нехватка судов и рыболовных снастей или влияние рынка без надлежащего государственного контроля, которые идентифицируются как эмпирические проблемы, частично вытекают из национальных приоритетов развития и сопутствующих им результатов. Существуют три вида эмпирических проблем, с которыми сталкиваются традиционные рыбаки: биологические, технологические и социально-экономические. Эти эмпирические проблемы зачастую рассматриваются отдельно друг от друга соответствующими областями научного знания, но при этом утрачивается междисциплинарность, комплексность проблемы развития рыболовства в этих регионах. Причем важно отметить, что биологические, технологические и социально-экономические проблемы переплетены друг с другом очень плотно, а отделить одни проблемы от других чрезвычайно сложно. Более того, такая фрагментация существенно ослабляет понимание комплекса проблем рыбаков этого региона.

Низкие доходы рыбаков, безусловно, привлекают внимание национальных правительств и сигнализируют о необходимости государственного вмешательства в деятельность рынка, но ограниченные финансовые ресурсы, а также высокая специфичность этого вида экономической деятельности (отметим, сопряженного с жизненным укладом, традициями, обычаями предков, религиозными верованиями и т. д.) формируют проблемное поле, где необходимы комплексные решения. Эти традиционные виды рыболовства важны для национальных экономик, чаще всего измеряемых по вкладу в ВВП, в том числе в компоненту конечного потребления и доходов домохозяйств (в зависимости от способа расчета ВВП – по расходам или доходам), таких как годовое потребление рыбы на душу населения или процент потребления белка, вносимого рыбной продукцией, или по количеству занятых рыбаков. Что касается первых двух критериев, следует отметить, что вклад промышленного и традиционного рыболовства обычно объединяется, и разделение показателей затруднено в силу синтетического характера ВВП. В дополнение к вышеуказанным особенностям, следует отметить его сходство с иными видами сельскохозяйственного производства как важного фактора, способствующего устойчивости сельских общин и обеспечения продовольственной безопасности. Таким образом, повышение уровня жизни традиционных рыболовных общин рассматривается отчасти как средство замедления оттока сельского населения в города. Следует подчеркнуть, что точные статистические данные о традиционном рыболовстве найти трудно. Однако в Юго-Восточной Азии анализ может быть основан на изучении процентного вклада традиционного рыболовства в ВВП, а также влияния данного вида рыболовства на занятость и улучшение рациона питания населения.

Что касается аналитических проблем, то здесь ситуация осложняется бурным развитием промышленного рыболовства, которое вытесняет традиционное. Тем не менее, традиционное рыболовство остается достаточно популярным видом экономической деятельности в Азии. Численность населения, занятого традиционным рыболовством, в развивающихся странах мира достигает, по оценкам,[5] более 27 млн. человек, 22 млн. из которых проживают в Азии. Если включить сопутствующие отрасли (например, переработку рыбы и строительство лодок), рыболовство обеспечивает средства к существованию, по меньшей мере, 88 млн. человек в Азии. Если эта оценка охватывает тех, кто, по сути, работает полный рабочий день, то включение тех, кто работает неполный рабочий день, значительно увеличит ее. Вклад сектора традиционного рыболовства в занятость еще больше увеличивается за счет включения поставщиков ресурсов, переработчиков и других посредников, также зависящих от традиционного рыболовства, однако доля традиционного рыболовства постоянно уменьшается. В таблице 1 показана структура сектора рыболовства в КНР. Из данных таблицы 1 видно, что доля традиционного рыболовства значительно уменьшилась со второй половины XX века. При этом правительственные решения часто направлены на переселение традиционных рыбацких деревень в города. Этот феномен ускоренной урбанизации описан рядом исследователей и вызывает много вопросов.

Таблица 1 – Структура сектора рыболовства в КНР (Источник: China Fisheries Yearbook), млн. т
Table 1 – Structure of the fisheries sector in China (Source: China Fisheries Yearbook)[6], million tons

Год	Всего	Аквакультура	%	Вылов	%
1978	4,65	1,21	26,11	3,44	73,89
1980	4,50	1,35	29,95	3,15	70,05
1985	7,05	3,12	44,23	3,93	55,77
1990	12,37	6,08	49,18	6,29	50,82
1995	25,17	13,53	53,76	11,64	46,24
2000	42,79	25,78	60,25	17,01	39,75
2005	51,02	33,93	66,51	17,08	33,49
2010	53,73	38,29	71,26	15,44	28,74
2013	61,70	45,40	73,58	6,30	26,42

Помимо большого охвата населения, важность традиционного рыболовного сектора очевидна из постановки целей в национальных планах правительств. Наиболее распространенными целями планов развития рыболовства в КНР и Вьетнаме являются (1) увеличение производства; (2)

[5] ФАО (2002). Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Департамент рыболовства и аквакультуры. https://www.fao.org/4/y7300e/y7300e08.htm
[6] Ежегодник рыболовства Китая. По состоянию на 21 сентября 2024 г. https://www.purpleculture.net/china-fishery-statistical-yearbook-bs-158/

увеличение экспортных поступлений; (3) повышение уровня доходов; (4) поддержание или увеличение занятости.

Первая цель основана, прежде всего, на желании удовлетворить потребности в продуктах питании для населения. Вторая цель отражает интерес к развитию промышленного рыболовства в целях экспорта. Например, значительная часть креветок, предназначенных для экспорта из Индонезии, вылавливается традиционными рыбаками. На Филиппинах традиционные рыбаки, которые ловят тунца, часто продают свой улов в море, либо напрямую японским судам, либо более крупным промышленным судам, работающим в крупных портах, которые, в свою очередь, продают свой улов экспортерам. Третья и четвертая цели имеют прямое отношение к традиционному сектору рыболовства, который, как было показано, является основным видом деятельности в большинстве национальных рыболовных промыслов и в котором уровень доходов повсеместно низок. Однако между вышеуказанными целями существуют внутренние конфликты, установление компромисса между которыми требует выявления приоритетов в планировании рыболовства. Например, если предположить, что увеличение производства должно быть достигнуто за счет модернизации рыболовного флота, то затраты труда будут сокращены, а занятость снизится. В ответ на это предпринимаются преднамеренные шаги, такие как закрытие прибрежных зон для траулеров, чтобы поддерживать более трудоемкие операции, т. е. законодательно закрепить неэффективность, но сохранить сложившийся традиционный уклад.

Дополнительные конфликты также возникают в области выбора политики между "ориентацией на потребителя" или "ориентацией на производителя". Часто под "ориентацией на потребителя" подразумевается достижение цели доступа к дешевому белку в необходимых объемах. Если предположить, что увеличение общего объема производства возможно за счет расширения промышленного рыболовного флота, то цены будут ниже, чем они были бы в случае, если бы сохранялась зависимость от традиционного рыболовного флота, и, следовательно, объем производства не увеличивался. В то же время более низкие цены подразумевают более низкий доход для рыбаков. Другими словами, то, что лучше для национальной экономики в виде увеличения производства рыбы и доступности белка, может обеспечить лучшие доходы только для небольшого числа рыбаков и фактически может сократить доходы многих других. Как и в сельскохозяйственной области, в других частях мира правительство может выбрать субсидирование либо производителя, либо потребителя, либо обоих. Однако необходимо установить приоритеты среди этих различных конфликтующих между собой целей.

По данным источника [4], традиционное рыболовство имеет жизненно важное значение для сохранения баланса местных экосистем. Однако в Тонкинском заливе оно сталкивается с серьезными вызовами, вызванными урбанизацией и социально-экологическими проблемами. В работе [1]

рассмотрено состояние и тенденции в рыболовстве во многих регионах и обобщены результаты следующим образом: морские экосистемы в настоящее время подвергаются различным темпам эксплуатации, что приводит к мозаике стабильных, сокращающихся, разрушенных и восстанавливающихся рыбных запасов и экосистем. Управленческие действия достигли измеримого снижения темпов эксплуатации экосистем в некоторых регионах, другие либо игнорируют примеры таких достигнутых успехов, либо отрицают их, В статье "Перспектива в науке", опубликованной в том же номере, что и статьи [6, 9], утверждается, что неоцененные рыбные запасы "находятся в гораздо худшем состоянии, чем относительно хорошо изученные промыслы, на которых основывались предыдущие обзоры глобального состояния экосистем". В работе [8] данный факт отмечен как доказательство того, что управление рыболовством терпит неудачу. Однако Пикитч упустил важное замечание статьи Костелло – неоцененные запасы, которые сокращаются, не находятся в системе управления рыболовством – они, как правило, вообще не управляются. Сокращение многих неоцененных запасов в мире – это не провал управления рыболовством, это неспособность внедрить методы управления рыболовством, которые могут хорошо работать. Управление рыболовством имеет ряд различных значений. Основываясь на тексте [7], управление рыболовством можно понимать как вид политики, направленной на защиту морских экосистем, практикуемой в развитых странах за последние несколько десятилетий с использованием различных инструментов. Результаты данной политики описаны в таблице 2.

Таблица 2 – Количество запасов, указанных в Базе данных оценки запасов RAM Legacy, ниже биомассы, позволяющей рыбному запасу обеспечивать максимальный устойчивый вылов, за 5 лет до последнего года данных, показывающих снижение и увеличение биомассы в разных странах (данные из работы [1])

Table 2 – Number of stocks in the RAM Legacy Stock Assessment Database below the biomass that would allow the stock to produce maximum sustainable yield, 5 years prior to the most recent year of data showing declining and increasing biomass in different countries (data from [1])

Регион	Снижение показателей	Увеличение показателей	Всего	% увеличения
1	*2*	*3*	*4*	*5*
США (Аляска)	5	11	16	69
США (Восточное побережье)	8	16	24	75
США (Юго-Восток, залив)	3	9	12	67
США (Западное побережье)	-	12	12	100
Австралия	3	7	10	70
ЕС	9	26	35	74
Новая Зеландия	7	6	13	46
Канада (Восточное побережье)	8	8	16	50
Канада (Западное побережье)	5	2	7	29
Европа (не ЕС)	3	8	11	73
Индийский океан	1	1	1	100

Окончание таблицы 2

1	*2*	*3*	*4*	*5*
Средиземноморье: Черное море	1	-	1	0
Другая часть Средиземноморья	3	-	1	0
Тихий океан	4	3	6	50
Россия – Япония	6	11	15	73
Южная Африка	3	3	9	33
Южная Америка		3	6	50
Атлантический океан	5	8	13	62
Всего	74	134	208	64

Инструменты такого управления включают ограничение снаряжения для лова, сокращение мощности, сокращение общего допустимого улова, закрытые зоны, закрепление понятия доли улова, сертификацию рыболовства и совместное управление рыболовными сообществами. Данный вид управления обычно опирается на статистические оценки запасов, которые требуют обширных данных и экспертного анализа. В источнике [8] предполагается, что эти инструменты необходимо применять гораздо более предупредительным образом. Автор ссылается на статью [1] "Восстановление мирового рыболовства" как на пример находящихся под систематическим управлением и получивших статус "хорошо изученных" рыболовств. В работе [1] и многочисленных более поздних публикациях, документирующих состояние рыболовства в развитых странах, показано, что внедрение системы управления рыболовством позволило остановить спад в данной отрасли. Эта система направлена как на оценку, так и на управление, кроме того, ее применение позволяет восстанавливать рыбные запасы. Однако важно понимать, что такого рода систему управления не всегда можно внедрить в развивающихся странах. Прежде всего, это связано с тем, что экосистемы развивающихся стран часто подвергаются более интенсивному воздействию ввиду растущих темпов развития экономики. Кроме того, резкое увеличение промышленного производства рыбы в странах Азии привело к нарушению баланса экосистем, основанного на традиционном рыболовстве. Также важно понимать связь традиционного образа жизни азиатских рыбаков и то, как его изменения влияют на экосистемы. Например, традиционные рыбаки в Азии кочевали вдоль берега и таким образом минимизировали вред экосистеме. В современном мире такой уклад жизни стал невозможным. Кроме того, рыбацкие общины в Азии, особенно в Тонкинском заливе, испытывают растущее давление из-за международных морских споров между Китаем и Вьетнамом относительно демаркации границ и установления исключительного права в прибрежных водах [15].

В период после Второй мировой войны Китай и Вьетнам вступили в ряд территориальных споров. Их можно разделить на две группы. Первая группа состоит из споров по поводу китайско-вьетнамских приграничных территорий и Тонкинского залива, а вторая касается споров в Южно-Китайском море.

Недавние трения в спорах о Южно-Китайском море, где Китай и Вьетнам претендуют на самые большие спорные территории среди стран–претендентов, показывают, что вторая категория споров делает территорию одной из горячих точек в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Напряженность в Южно-Китайском море резко возросла, когда две страны вели короткие сражения друг с другом в 1974 и 1988 годах, что привело к контролю Китая над всеми Парасельскими островами и несколькими стратегически важными морскими объектами на островах Спратли. С тех пор двусторонняя военно-морская напряженность ослабла почти на два десятилетия (1990–2007). Однако в последние годы напряженность снова возросла, когда США начали вмешиваться в процессы в Южно-Китайском море. Что интересно в управлении второй категорией, так это тот факт, что, несмотря на противостояния, протесты и неразрешенные территориальные споры между Китаем и Вьетнамом, их межпартийные отношения остались неразрывными, что было отмечено, среди прочего, государственными визитами, например, Генерального секретаря Коммунистической партии и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Ханой в 2015 году. Это был случай, когда лидеры двух государств достигли широкого консенсуса по укреплению своих традиционных отношений и подтвердили, что будущее двух стран связано общим делом развития социализма[7]. С другой стороны, события, такие как углубление отношений между США и Вьетнамом, нефтяной кризис между КНР и Вьетнамом, получивший название "Haiyang Shiyou 981" в 2014 году, деятельность Китая по освоению земель в водах островов Спратли с начала 2014 года и предполагаемая милитаризация Южного архипелага, свидетельствуют о том, что отношения между Пекином и Ханоем в наши дни стали более сложными и неоднозначными.

В то же время рыболовство и переработка рыбы являются важными факторами экономического развития в Южно-Китайском море. Обеспечение доступа к достаточным рыбным запасам является постоянной проблемой для прибрежных государств региона, а инциденты, связанные с рыболовством, играют важную роль в текущих спорах. Однако конкуренция между соперничающими рыболовными флотами Китая и Вьетнама, работающими в полузамкнутом море с общими морскими претензиями, неизбежно приводит к конфликтам и в сфере рыболовства. Решение прибрежных государств обеспечить соблюдение строгих законов и правил в районах, которые каждое из них считает находящимися под своей исключительной юрисдикцией, привело к серьезным инцидентам, связанным с чрезмерным применением силы и арестом рыболовных экипажей. Такие действия не только оказываются источником дипломатической напряженности, но и могут вызвать ответные меры со стороны других сторон, что, в свою очередь, может повлечь дополнительные

[7] Новости Синьхуа (2015, 6 ноября). "Си Цзиньпин призывает открыть новую главу стратегического партнёрства Китая и Вьетнама". http://news.xinhuanet.com/english/2015-11/06/c_134791569.htm (дата обращения: 22 сентября 2024 г.).

разногласия. Задержание рыболовных судов за предполагаемый незаконный промысел в Южно-Китайском море не является чем-то новым, но явление публичного захвата или уничтожения рыболовными судами друг друга резко возросло в последние годы. В 2013 году филиппинская береговая охрана открыла огонь по тайваньскому рыболовецкому судну, в результате чего погиб один рыбак. В том же году Вьетнам обвинил неопознанное китайское судно в обстреле вьетнамского рыболовецкого корабля вблизи Парасельских островов, в результате чего на нем случился пожар.

Тем не менее, важность сектора аквакультуры для обеих стран определила создание конкретных двусторонних соглашений о рыболовстве в водах Южно-Китайского моря между Китаем и Вьетнамом, Последних два соглашения по управлению рыболовством и делимитации границ в Тонкинском заливе были подписаны между Китаем и Вьетнамом в 2004 году. Срок действия этих соглашений истек 30 июня 2019 года. Затем оно было продлено до 30 июня 2020 года[8]. 13 декабря 2023 года Китай и Вьетнам подписали совместную декларацию о сотрудничестве, которая охватывает различные области, включая оборону и безопасность, в связи с незаконным промыслом в Южно-Китайском море и сотрудничество по этому вопросу между двумя странами[9]. Однако эти документы не могут рассматриваться как подходящая замена предыдущих двусторонних соглашений, которые были разработаны для охвата более конкретных областей и где одной из существенных частей было сохранение традиционного рыболовства обеих стран [10], расположенных в Тонкинском заливе. Однако сейчас рыбаки, занимающиеся традиционным рыболовством, не только сталкиваются с проблемами международного права. В Китае и Вьетнаме отсутствует законодательство о коренных народах, что оставляет этих людей без особого статуса правовой защиты в отличие от других стран и может привести к потере ими своей идентичности и традиционных средств к существованию. Кроме того, в настоящее время отсутствуют исследования в области оценки текущего состояния местных традиционных рыболовных промыслов в Китае и Вьетнаме в Тонкинском заливе.

Во-первых, многие рыболовецкие общины в исследуемой области были впервые созданы несколько тысяч лет назад и стали центральными и неделимыми частями местных экосистем. Следовательно, чтобы понять все аспекты потенциала данных сообществ, который способствовал их развитию в течение длительного исторического периода, необходимо провести исторический анализ местных социально-экологических систем. Такой анализ можно описать как определенное сочетание исторических, географических и

[8] Истекает срок действия соглашения между Вьетнамом и Китаем о сотрудничестве в области рыболовства в Тонкинском заливе. VietnamPlus. Доступно онлайн по адресу https://en.vietnamplus.vn/vietnam-china-agreement-on-fishery-cooperation-in-tonkin-gulf-expires-post182226.vnp (дата обращения: 20.05.2025).

[9] Си Цзиньпин прибыл в Ханой с государственным визитом во Вьетнам. Информационное агентство Синьхуа （дата обращения: 20.05.2025 г.).

политических факторов. Эти факторы сильно различаются на побережье Тонкинского залива в Китае и Вьетнаме и стали основополагающими частями местных социально-экологических систем.

Во-вторых, несмотря на то, что рыболовецкие общины демонстрировали устойчивую способность к развитию и выдерживали различные социальные и экологические вызовы в прошлом, в настоящее время они приходят в упадок. Поэтому необходимо понять причины негативных тенденций, которые приводят к ухудшению традиционного рыболовства, а также выработать возможные решения поддержки этих сообществ для восстановления их утраченного потенциала. В данном направлении важно применять системный подход, который может помочь организовать современные данные и факты и обеспечить причинно-следственные связи. Определение причинно-следственных связей между текущими социальными, экологическими и экономическими факторами может помочь выявить неблагоприятные движущие факторы, а также пробелы в законодательстве и политике, которые влияют на устойчивый потенциал сообществ.

В-третьих, рыболовство представляет собой комплексную систему, в которой сложно реализовывать инновационные проекты развития. Как правило, они сталкиваются с различными проблемами: от политических и институциональных препятствий до трудностей в прогнозировании некоторых экологических и биологических характеристик, например, прогнозировании биологических характеристик рыб [12]. Все это затрудняет планирование и реализацию научно обоснованных предложений в реальной жизни.

Выводы

Проблемы традиционного рыболовства затрагивают социально-экономическую сферу, а также связаны с международными вопросами в таком ключевом геополитическом регионе как Южно-Китайское море. Инновационные решения в данном виде традиционной деятельности позволят повысить уровень жизни населения, а также послужат снижению конфликтности в регионе, Во время проведения данного исследования авторы руководствовались принципами междисциплинарности научного исследования, так как без этого проблема развития традиционного рыболовства не может быть решена в силу ее многогранности. Важно понимать потенциальный вклад, который традиционные виды хозяйственной деятельности вносят в улучшение экологии и развитие местных экосистем, одновременно нельзя забывать о народнохозяйственном значении рыболовства. В этом контексте опыт развитых стран может стать хорошим примером для развивающихся государств в регионе. В будущем планируется проведение комплексного исследования, посвященного проблеме традиционного рыболовства в КНР и СРВ, сравнительного анализа лучших практик и рекомендаций по улучшению ситуации для местных традиционных рыболовецких сообществ.

Список источников

1. Ворм Б. Восстановление мировых рыбных ресурсов / Б. Ворм, Р. Хилборн, Дж. Баум [и др.] // Наука. 2009. Вып. 325. С. 578–585.

2. Вувинг А. Л. Переломный момент в треугольнике США–Китай–Вьетнам. // Дипломат. 2015. https://thediplomat.com/2015/07/a-turning-point-in-the-u-s-china-vietnam-triangle/

3. Дайли Г. С. Природные услуги: зависимость общества от природных экосистем. Вашингтон, округ Колумбия: Island Press, 1997.

4. Эффективное обеспечение соблюдения правил рыболовства для охраны биоразнообразия эстуариев / М. Дуарте де Паула Коста [и др.] // Экологические приложения. 2018. Вып. 28(6). С. 1450–1458.

5. Дюркгейм Э. Социологический метод. Париж: Библиотека Феликса Алькана,1895.

6. Состояние и решения для неоцененных рыбных промыслов мира / К. Костелло [и др.] // Science. 2012. Вып. 338(6106). С. 517–520

7. Пикитч Э. К. Риски чрезмерного вылова // Science. 2012. Вып. 338. С. 474–475.

8. Пикитч Э. К. Институт охраны океанов // Science. 2012. http://www.oceanconservationscience.org/

9. Пребиш Р. Экономическое развитие Латинской Америки и его основные проблемы. Нью-Йорк: Департамент ООН по экономическим вопросам, 1950.

10. Розенберг Д. Управление ресурсами морей Китая: двусторонние соглашения КНР с Японией, Южной Кореей и Вьетнамом // Азиатско-Тихоокеанский журнал: Япония в фокусе. 2005. Вып. 3.

11. Сивар К., Нгах Р. Социально-экономические аспекты рыболовных сообществ на восточном побережье Малайзии // Экономика рыболовства в Азии: конф. в Илоило, Филиппины, 1977.

12. Стаффорд Р. Устойчивость: ошибочная концепция в управлении рыболовством? // Elementa: Science of the Anthropocene. 2019;7(1).

13. Сусоколов А. А. Культура и обмен / Введение в экономическую антропологию. Москва: Русская панорама, 2006.

14. Тидуэлл Дж. Х., Аллан Г. Л. Рыба как пища: вклад аквакультуры // EMBO Reports. 2001. Вып. 2(11). С. 958–963.

15. Тьютер М. Политика Вьетнама в Южно-Китайском море: потенциал эскалации конфликта? // Международный журнал политических исследований. 2022. Вып. 8(2). С. 63–74.

16. Фуртадо К. Обзор экономического роста Бразилии. Лос-Анджелес: Изд-во Калифорнийского ун-та, 1973.

17. Шрадер Х. Экономическая антропология. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 1999.

References

1. Costello C., Ovando D., Hilborn R. Gaines, S, D., Deschenes, O., & Lester, S, E, (2012), Status and solutions for the world's unassessed fisheries / C. Costello, D. Ovando, R. Hilborn [et al.] // Science. 2012;338(6106):517–520.

2. Daly G. C. Nature's services: Societal dependence on natural ecosystems. Washington, DC: Island Press, 1997.

3. Effective enforcement of fisheries regulations for estuarine biodiversity conservation, Ecological Applications / M. Duarte de Paula Costa [et al.]. 2018;28(6):1450–1458.

4. Durkheim E. The Rules of Sociological Method. Paris: Félix Alcan Library, 1895.

5. Furtado C. The Economic Growth of Brazil: A Survey. Los Angeles: University of California Press, 1973.

6. Pickitch E. K. Risks of overfishing // Science. 2012;338:474–475,

7. Pickitch E. K. Institute for Ocean Conservation Science, 2012. http://www,oceanconservationscience,org/

8. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. New York: United Nations Department of Economic Affairs, 1950.

9. Rosenberg D. Managing China's marine resources: PRC bilateral agreements with Japan, South Korea, and Vietnam // Asia-Pacific Journal: Japan. 2005; Focus, 3. (In Russ.).

10. Schrader H. Economic Anthropology. St, Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1999.

11. Sivar K., Ngah R. Socio-economic aspects of fishing communities on the east coast of Malaysia // Fisheries Economics in Asia (Conference in Iloilo, Philippines), 1977.

12. Stafford R. Sustainability: A flawed concept in fisheries management? // Elementa: Science of the Anthropocene. 2019;7(1).

13. Susokolov A. A. Culture and Exchange: Introduction to Economic Anthropology. Moscow: Russkaya Panorama, 2006. (In Russ.).

14. Tidwell J. H., Allan G. L. (2001), Fish as food: The contribution of aquaculture // EMBO Reports. 2001;2(11):958–963.

15. Tuter M. Vietnam's policy in the South China Sea: Potential for conflict escalation? // International Journal of Political Studies. 2022;8(2):63–74.

16. Vuving A. L. A turning point in the U.S.–China–Vietnam triangle // The Diplomat. 2015;6.

17. Worm B. (2009), Rebuilding global fisheries / B. Worm, R. Hilborn, J. K. Baum [et al.] // Science. 2009;325:578–585.

Авторы настоящей статьи заявляют об отсутствии каких-либо потенциальных или явных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной работы. Ни один из авторов не получал финансовой или нефинансовой поддержки, которая могла бы повлиять на интерпретацию данных или выводы, представленные в статье. Все авторы несут равную ответственность за содержание и утверждают, что не существует обстоятельств, которые могли бы быть расценены как конфликт интересов.

Информация об авторах

О. А. Дерендяева – канд. экон. наук, научный сотрудник Института международных и региональных исследований, Университет Сунь Ятсена, Китай.
В. С. Осипов – доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью МГУ имени М. В. Ломоносова

Information about the authors

O. A. Derendiaeva – PhD in Economics, Research Fellow Institute of International and Regional Studies, Sun Yat-sen University, Zhuhai, China
V. S. Osipov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 06.04.2025; принята к публикации 10.04.2025.
The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 06.04.2025; accepted for publication 10.04.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 44-59.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 44-59.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 69.05
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-44-59

Рентабельность "нерентабельного" строительства

Светлана Александровна Любишина[1]
Александр Юрьевич Михайлов[2]
[1, 2] Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
[1] lubishina@mail.ru
[2] mixailov59@mail.ru

Аннотация. Выполнен краткий анализ научных публикаций по развитию строительной отрасли в современных условиях России и экономический обзор некоторых основных результатов производственной деятельности строительной отрасли в области жилищного строительства в Калининградской области по материалам из открытых источников, опубликованных Росстатом за период с 2019 по 2024 год. В результате проведенного исследования выполнен также анализ характера формирования прибыли строительных организаций, способов ее исчисления и повышения рентабельности производства, что позволило сформулировать выводы о влиянии различных факторов на их увеличение.

Установлено, что в рассматриваемый период строительная отрасль Калининградской области развивалась динамично, ежегодно наращивая объемы строительства как в финансовом, так и в физическом выражении, что позволило ей выйти на лидирующие показатели в России по темпам строительства.

Ключевые слова: строительная отрасль, организация, капитальное строительство, производство, рентабельность, производительность труда, прибыль, сметная стоимость, эффективность

Для цитирования: Любишина С. А., Михайлов А. Ю. Рентабельность "нерентабельного" производства // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 44-59. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-44-59

© Любишина С. А., Михайлов А. Ю., 2025.

Original article

Profitability of "unprofitable" construction

Svetlana A. Liubishina[1]
Aleksander Yu. Mikhailov[2]
[1, 2] Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
[1] lubishina@mail.ru
[2] mixailov59@mail.ru

Abstract. A brief analysis of scientific publications on the development of the construction industry in modern conditions of Russia and an economic overview of some of the main results of the construction industry's production activities in the field of housing construction in the Kaliningrad region based on materials from open sources published by Rosstat for the period from 2019 to 2024 have been performed. As a result of the conducted research, an analysis of the nature of profit formation of construction organizations, ways of calculating it and increasing the profitability of production was also carried out, which made it possible to formulate conclusions about the influence of various factors on their increase.

It is established that during the period under review, the construction industry of the Kaliningrad region developed dynamically, annually increasing the volume of construction both financially and physically, which allowed it to become a leader in Russia in terms of construction rates.

Keywords: construction industry, organization, capital construction, production, profitability, labor productivity, profit, estimated cost, efficiency

For citation: Liubishina S. A., Mikhailov A. Yu. Profitability of "unprofitable" construction // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):44-59. (In Russ.). http://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-44-59

На совещании с членами Правительства у Президента Российской Федерации 9 января 2025 года вице-премьер Марат Хуснуллин доложил о том, что за счет системных мер поддержки строительной отрасли обеспечен ежегодный рост объемов ввода жилья с 82 млн. м^2 в 2019 году до 110,4 млн. м^2 в 2023 году.

В 2024 году в эксплуатацию было введено 107,4 млн. м^2 жилья, что на 2,7 % ниже, чем в рекордном 2023 году. Но при этом, далее отметил он, введен рекордный объем в индивидуальном жилищном строительстве – 62 млн. м^2. Это в 1,6 раза больше, чем в 2019 году [1].

Такой значительный прирост объемов в строительстве вице-премьер объяснил большой популярностью индивидуальных жилых домов среди граждан России, наличием льготных программ кредитования в данном сегменте, а также развитием транспортной и коммунальной инфраструктуры, в том числе отмечен положительный эффект от действия программы социальной газификации и упрошенной регистрации. Начиная с 2019 года в России обновлено 12 % жилого фонда, а к 2030 году этот показатель должен увеличиться до 20 %, отметил вице-премьер.

А уже через три месяца, 24 апреля 2025 года, на совещании по экономическим вопросам Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил уделить сфере жилищного строительства особое внимание, поскольку число новых проектов постепенно снижается. При этом сроки возведения объектов затягиваются, у более 2 тысяч проектов продолжительность строительства выросла на шесть месяцев и более.

Мониторинг правительственной подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики показал, что наиболее сложная ситуация сложилась в жилищном и инфраструктурном строительстве [2].

"Этот факт, так скажем, требует нашего особого внимания, поскольку темпы стройки прямо влияют на доступность жилья для граждан и, конечно, отражаются на запуске, загрузке смежных отраслей: от производства стройматериалов до выпуска мебели и бытовой техники", – подчеркнул глава государства.

На этом фоне, далее отметил Президент, кредитный портфель банков с начала года сократился. Российские банки снизили объемы финансирования бизнеса за первых три месяца 2025 года на 680 млрд. рублей, а населения – на 192 млрд. рублей соответственно. Для экономики сокращение кредитного портфеля было компенсировано за счет увеличения расходов из федерального бюджета, подчеркнул Президент. Суммарно этот показатель составил 2,2 трлн. рублей за первых три месяца текущего года, превышение расходов, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составило 25 %.

Несколько ранее, 8 апреля 2025 года, замминистра строительства и ЖКХ Н. Е. Стасишин на Всероссийском жилищном конгрессе в Сириусе заявил, что "так сложно строительной отрасли не было давно". Далее было отмечено, что застройщики не имеют запаса "жирка" для снижения цен на жильё, так как затраты на проекты растут, а себестоимость не снижается. Замминистра также обратил внимание и на то, что увеличилась стоимость стройматериалов, рабочей силы, выросла стоимость обслуживания проектного финансирования и бридж-кредитов на покупку земли. По состоянию на 1 марта в стране запущено на 26 % меньше проектов, и это самый низкий показатель с 2021 года [3].

Основные показатели строительной отрасли за последние пять лет представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели строительной отрасли за 2019-2024 годы
Table 1 – Key indicators of the construction industry for 2019-2024

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
1. Объем выполненных СМР, трлн. руб.	9,13	9,55	10,79	13,15	16,45	16,80
2. Среднегодовая численность работников, занятых в строительстве, млн. чел.	6,4	4,5	4,8	6,2	6,5	6,5

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
3. Среднемесячная номинально назначенная заработная плата работников, тыс. руб.	42,6	43,6	65,1	65,7	92,2	135,5
4. Степень износа основных фондов, %	37,8	39,0	40,5	40,5	41,2	41,5
5. Удельный вес полностью изношенных машин и оборудования, % (усредненные данные)	49,5	50,17	44,9	39,2	35,8	34,6
6. Ввод в действие жилых домов общей площадью жилых помещений, млн. м^2	82,0	82,2	92,6	102,7	110,4	107,4
7. Затраты строительных организаций, %:						
- материальные затраты	54,1	54,0	55,4	54,2	57,3	58,8
- затраты на оплату труда	22,2	22,2	20,0	19,4	19,4	19,4
8. Удельный вес прибыльных организаций от общего их количества, %	64,8	67,3	70,8	70,7	71,9	75,2
9. Уровень использования производственных мощностей, %	62	60	65	65	57	55
10. Уровень рентабельности в строительстве, %	2,8	3,0	3,2	3,3	4,0	4,2
11. Количество строительной техники со сроком эксплуатации, превышающим амортизацию, шт.						
- экскаваторы одноковшовые	3527	4138	4037	4172	3855	3904
- бульдозеры	3527	3812	3414	3051	3051	2851
- краны башенные строительные	1151	1024	900	742	850	614
- автомобильные краны	2259	2487	2571	2595	2315	2251

Статистические данные по вводу жилья в млн. м^2 по годам представлены на рисунке 1.

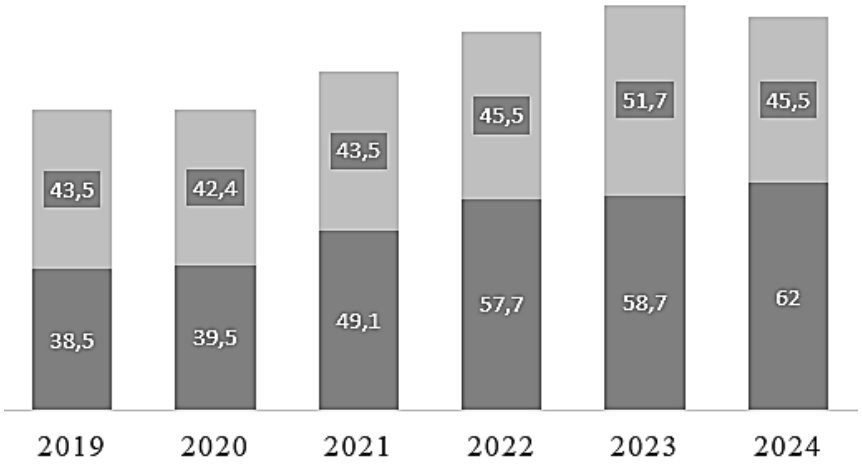


Рисунок 1 – Статистические данные по вводу жилья
Figure 1 – Statistical data on housing commissioning

На рисунке в нижнем ряду – данные по объемам ввода в эксплуатацию жилья индивидуальными застройщиками, а в верхнем ряду – жилье, введенное в эксплуатацию в многоквартирных жилых домах.

Из краткого анализа данных, приведенных в таблице 1, следует:

– объемы строительно-монтажных работ за рассматриваемый период неуклонно росли;

– численность работающих в отрасли подвергалась значительным колебаниям и достигла своего пика в 6,5 млн. человек в 2023 и 2024 годах;

– за последних три года заработная плата выросла более чем вдвое, с 65,7 до 135,5 тыс. руб.;

– степень износа основных фондов продолжила увеличиваться и достигла 41,5 % в 2024 году (нормативных значений степени износа не установлено);

– доля материальных затрат строительных компаний постепенно возрастала и достигла в 2024 году 58,8 %, в то время как доля затрат на заработную плату осталась на прежнем уровне – 19,4 %;

– настораживающим фактором является критически низкая доля прибыльных строительных организаций, в прошедшем году четверть организаций оказались убыточными;

– уровень рентабельности строительного производства постепенно увеличивался и достиг своего значения в 4,2 % в 2024 году;

– уровень использования производственных мощностей не превышает 65 %.

Из анализа данных по количеству построенного жилья, представленных на рисунке 1, следует, что темпы строительства индивидуальных жилых домов существенно выше темпов строительства жилья, построенного в многоквартирных жилых домах.

Общеизвестно, что цель деятельности и управления любого производственного предприятия была сформулирована еще свыше ста лет тому назад основателем научного менеджмента Фредериком Уинсоу Тейлором: "...главнейшей задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника" [4].

Стратегическими целями в деятельности любого предприятия, в таком случае, будут ключевые направления, которые определяют приоритетные задачи развития и помогают формированию долгосрочных планов. Поэтому они охватывают все аспекты деятельности: производственные процессы; управление ресурсами; учет и контроль; финансы и прочее.

Таким образом, главным критерием деятельности производственных предприятий вообще, и в строительстве, в частности, является их экономическая эффективность, т. е. соотношение между полученными результатами хозяйственной деятельности и произведенными затратами. Экономическая эффективность характеризуется показателями экономического эффекта, которые, как правило, отображаются в относительных единицах измерения или в процентах. Основными критериями, используемыми для оценки экономической эффективности в деятельности производственного предприятия, являются:

– прибыль;

– себестоимость продукции;

– рентабельность;

– производительность труда и некоторые другие показатели.

Следует заметить, что в строительстве, в отличие от других сфер материального производства, различают три вида прибыли: сметную, плановую и фактическую (рисунок 2).

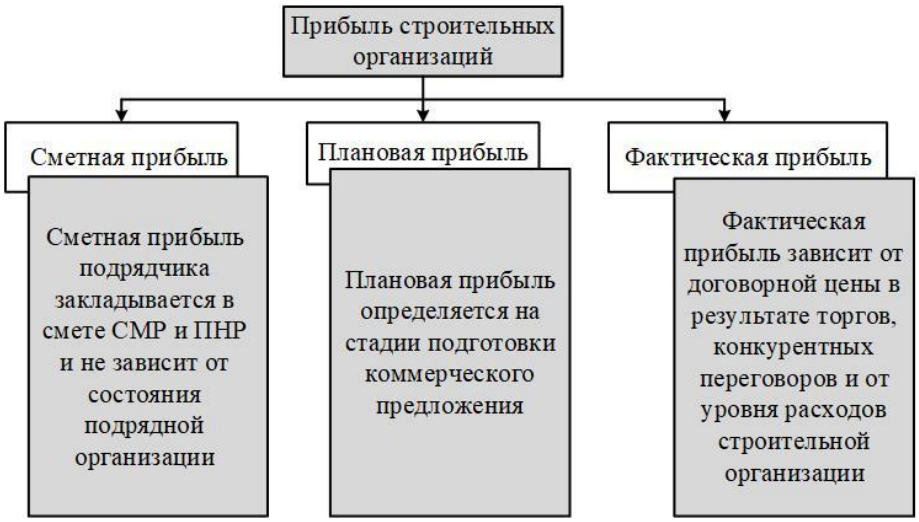


Рисунок 2 – Виды прибыли в строительстве
Figure 2 – Types of profit in construction

Особенно важно правильно определять плановую прибыль при проведении переговорной кампании. Так как заказ может быть престижным для строительной организации с целью укрепления дальнейших перспектив на рынке услуг, плановая прибыль может быть минимальной или даже вообще отсутствовать. Может сложиться и такая ситуация, когда от прибыли отказываются для сохранения объемов работ на уровне, обеспечивающем минимальные расходы предприятия, например, с целью сохранения персонала. В остальных случаях плановая прибыль определяется с учетом наличия конкурентов.

Сметная прибыль определяется при разработке сметной документации ресурсным, базисным или ресурсно-базисным методом на строительно-монтажные и пуско-наладочные работы в процентах от заработной платы рабочих и машинистов по основным группам работ. Принципиальные подходы к определению сметной прибыли схематично представлены на рисунке 3.

Приказом Минстроя России от 11.12.2020 г. № 774/ПР введена новая таблица нормативов сметной прибыли (вместо ранее существовавшего МДС 81.25-2001). В этом плане нового ничего не введено, как считали сметную прибыль в % от фонда оплаты труда (ФОТ), так и продолжают считать. В соответствии с пунктом 11 новой методики, при составлении локальных сметных расчетов (смет) сметная прибыль определяется как произведение нормативов сметной прибыли по видам строительно-монтажных работ, приведенных в приложении к Методике, и суммы средств на оплату труда рабочих, занятых в строительной отрасли, учитываемых в локальных сметных

расчетах (сметах) для соответствующего вида строительно-монтажных работ в составе сметных прямых затрат, в рублях.

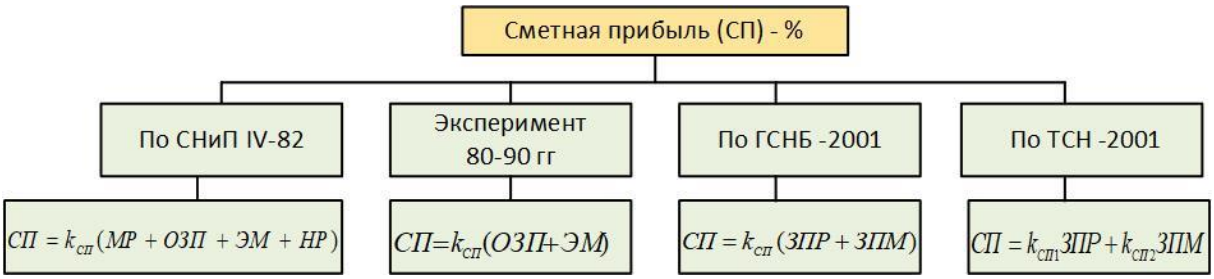


Рисунок 3 – Схема определения сметной прибыли
Figure 3 – The scheme of determining the estimated profit

где $k_{сп}$ – фиксированный % к определению сметной прибыли по видам работ; *МР* – стоимость монтажных работ, определяемая по локальной смете; *ОЗП* – основная заработная плата рабочих; *ЭМ* – стоимость эксплуатации машин; *НР* – накладные расходы, определяемые по локальной смете по установленной методике; *ЗПР* – заработная плата рабочих; *ЗПМ* – заработная плата машинистов; $k_{сп1}$ – фиксированный % от заработной платы рабочих; $k_{сп2}$ – фиксированный % от заработной платы машинистов

Такой подход позволяет вычислять сметную прибыль тем же способом, что и накладные расходы. Однако данный способ косвенным образом приводит к тому, что строительным организациям более выгодны заказы с большей долей ручного труда, что никоим образом не стимулирует повышение уровня механизации работ, а соответственно, и производительность труда.

Очевидно, что в данной ситуации целесообразно вернуться к определению сметной стоимости по формуле, при которой она зависит не только от основной заработной платы рабочих, но также и от уровня механизации, как это уже делалось в рамках эксперимента в середине 80-х годов XX века.

$$СП = k_{СП}(ОЗП + ЭМ)$$

Фактическая прибыль зависит от договорной цены, определенной в результате торгов или конкурентных переговоров, а также от уровня расходов строительной организации. Финансовый результат, определяемый как разность между доходами и расходами предприятия без учета налога на добавленную стоимость (НДС), является одним из основных показателей эффективности работы строительной организации. Положительный финансовый результат деятельности предприятия является прибылью, а отрицательный – убытком. Финансовый результат может быть определен как для отдельных договоров, проектов, так и в целом по организации за месяц, квартал или год.

Прибыль облагается налогом. Если по отдельным договорам строительная организация получила прибыль, а в целом за год – нет, то налог не выплачивается. В то же время, если строительная организация ведет несколько видов деятельности, по которым устанавливаются разные ставки налога на прибыль, финансовые результаты определяются независимо от показателей деятельности в целом по предприятию. После уплаты налога на прибыль и других обязательных платежей у предприятия остается чистая прибыль.

Чистая прибыль строительной отрасли за 2024 год составила 865 млрд. руб., что на 23,1 % больше, чем в 2023 году. У строительных организаций, занимающихся возведением зданий, прибыль составила 342,5 млрд. руб., что в 1,5 раза больше, чем годом ранее. Доля прибыльных организаций за год увеличилась на 1,4 % и достигла 75,2 %. Из общего количества зданий, введенных в эксплуатацию в 2024 году, 95,7 % – жилые здания. Среди компаний, занимающихся строительством инженерных сооружений, доля прибыльных предприятий составила в 2024 году 80,2 %. Чистая прибыль выросла по сравнению с 2023 годом на 0,9 % и достигла 262,8 млрд. руб. [5].

Следует заметить, что в научном сообществе до настоящего времени нет единой позиции по вопросу о характере формирования прибыли производственных предприятий, в том числе и в строительстве. Имеются разные подходы и мнения, которые характеризуют прибыль с различных точек зрения.

Так, С. Н. Бесхмельницына полагает, что при исследовании результатов деятельности производственного предприятия следует учитывать следующие категории прибыли:

– прибыль или убытки, связанные с продажей различных товаров и услуг;
– прибыль от реализации основных фондов и других групп имущества;
– прибыль, которая будет получена от иных форм и видов функционирования организации;
– прибыль валовая;
– чистая прибыль;
– прибыль, которая попадает под систему налогообложения [6].

Конечным результатом деятельности производственного предприятия может быть не только прибыль, но и понесенные убытки. Мы уже отмечали, что 25 % строительных организаций завершили 2024 год с убытками.

Так, В. П. Бекетова и Г. П. Назаренко подчеркивают, что целью деятельности любой производственной организации является возможность получения максимальной прибыли экономического содержания. При этом любая экономическая прибыль, по их мнению, будет ниже бухгалтерской на тот размер затрачиваемых средств, которые не принимаются во внимание в рамках исследования издержек по обращению. Именно эту прибыль следует считать важнейшей характеристикой для описания деятельности предприятия. Анализируя прибыль, следует принимать во внимание доход предпринимателя, степень окупаемости расходов организации и возможности деятельности организации в рамках её самофинансирования [7].

Валовая прибыль – конечный результат деятельности любой производственной организации. Под ней следует понимать суммарную прибыль от продажи товаров и услуг, основных фондов и иных доходов. Кроме того, данная прибыль снижается на сумму расходов по различным группам операций. Поэтому именно показатель валовой прибыли отражает все параметры и особенности деятельности организации.

В этом смысле позиция Ф. И. Василаки и Л. Р. Курмановой сводится к тому, что налогооблагаемая прибыль является одним из элементов валовой прибыли, которая подпадает под режим налогообложения и будет повышена или понижена исходя из норм законодательства [8].

В структуре затрат стоимость строительно-монтажных работ составляет 30-35 %, еще 15 % – цена земельного участка, 10 % – расходы на подключение к коммуникациям. Столько же уходит на выплату процентов по кредитам. Расходы на рекламу и маркетинг могут достигать 7 % от себестоимости [3].

Схематично структура затрат в строительстве представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Структура затрат в строительстве
Figure 4 – Cost structure in construction

Обращаясь вновь к Всероссийскому жилищному конгрессу в Сириусе, отметим, что замминистра строительства и ЖКХ Н. Е. Стасишин оценил доходность застройщиков, работающих со счетами эскроу, на уровне 10-12 % [3]. Девелоперы оценили показатель маржинальности строительного бизнеса в 2024 году в 15-20 %.

В Государственной думе в 2024 году обсуждали идею законодательно ограничить маржинальность проектов жилищного строительства застройщиков, использующих государственную поддержку, на уровне 20 %. По мнению сторонников этого предложения, таким способом можно добиться снижения цен на жилье [9].

Председатель Комитета Государственной Думы по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству С. А. Пахомов в своем Telegram-канале так прокомментировал эту ситуацию: "…вместе с коллегами из Правительства, Центробанка и Счетной палаты обсуждали сложившуюся на рынке ситуацию, исходя из необходимости стимулировать жилищное строительство и при этом сохранить баланс между задачей обеспечить комфортным жильем наших жителей и задачей поддерживать строительный бизнес". И далее: "...поднимается вопрос о том, что было бы честным ограничить и маржинальность застройщиков, если используются государственные деньги в

качестве поддержки. Пока этот механизм выглядит очень сложно, но нам все равно придется эту тему рассмотреть", – подчеркнул С. А. Пахомов.

Анализируя состояние строительной отрасли Калининградской области за период с 2019 по 2024 год, ее достижения и проблемы, следует отметить, что в целом в отрасли наметились положительные тенденции к стабилизации после экономического спада в 2021 году, произошло и улучшение финансового микроклимата.

Основные показатели работы строительной отрасли Калининградской области за период с 2019 по 2024 год приведены в таблице 2 [10].

Таблица 2 – Показатели строительной отрасли Калининградской области
Table 2 – Indicators of the Kaliningrad region construction industry

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем выполненных работ, млн. руб.	71888	82120	73799	88120	124199	170153
в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	68,9	113,2	81,7	110,5	126,5	137,0
Ввод в действие жилых домов, тыс. м^2 общей площади	973,0	1164,0	1270,9	1318,5	1216,7	1551,2
в том числе построенные населением	290,3	409,1	564,3	614,7	585,2	335,5
в % к общему количеству	29,8	35,1	44,4	46,6	48,1	21,6
Ввод в действие общей площади жилых домов в % к предыдущему году	102,1	114,1	109,2	103,7	92,3	127,5
Количество выданных разрешений:						
- на строительство	478	557	935	721	585	630
- на ввод в эксплуатацию	401	425	557	629	608	480
Количество полученных уведомлений:						
- на строительство	2907	1961	1654	2236	2991	3120
- на ввод в эксплуатацию	1339	1723	674	496	637	640

В 2024 году в Калининградской области введено в эксплуатацию 1,551 млн. м^2 жилой площади, что по объемам строительства соответствует 25 месту среди всех регионов России, а по количеству жилья, построенного на душу населения, этот показатель составил 1,181 м^2 / чел., – пятый показатель, в то время как в среднем по России этот показатель равен 0,73 м^2 / чел.

По итогам производственной деятельности за 2024 год доля прибыльных строительных организаций в регионе составила 61,8 %; убыточных – 38,2 % что на 13 % выше, чем в среднем по России. Средняя обеспеченность заказами составила 6 месяцев, финансирование – 4 месяца.

Следует также отметить, что одним из важных факторов успешной производственной деятельности является материально-техническое обеспечение строительных организаций основными машинами и механизмами (таблица 3).

Таблица 3 – Наличие строительных машин, шт.
Table 3 – Availability of construction machines, in pcs.

Наименование	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экскаваторы	191	153	138	128	184	205
Краны на гусеничном шасси	7	6	5	6	8	15
Автогрейдеры	6	3	5	4	9	12
Бульдозеры	44	40	31	41	41	41
Краны башенные	38	35	25	21	16	28
Краны на авто мобильном шасси	27	36	30	44	45	54
Тракторы гусеничные	15	4	6	8	10	10
Катки дорожные самоходные	23	21	17	16	20	20

Примечание: в настоящей таблице приведены данные, которые не учитывают предприятия малого бизнеса и арендуемую технику.

Как нами уже было отмечено, величины прибыли и рентабельность являются основными показателями при оценке конкурентной способности любого производственного предприятия и строительной организации, в частности. Поэтому без тщательного изучения характера формирования прибыли и рентабельности предприятия, а также их роли в интенсификации производственной деятельности невозможно перейти к решению вопросов по повышению эффективности работы и достижению высоких финансовых результатов при наименьших затратах ресурсов.

Под *рентабельностью* следует понимать удельный показатель, который отражает относительный уровень фактической прибыли за определенный период.

По данным Росстата, рентабельность в строительстве в 2024 году составила в среднем 9,8 %. Компании, которые занимаются возведением зданий, показали рентабельность 10,7 %, в строительстве инженерных сооружений – немногим более 7 %. Росстат рассчитал этот показатель как соотношение чистой прибыли от продажи и себестоимости проданных товаров, продукции и работ

Но кроме этих значений, в статистических данных встречаются и другие значения, отличающиеся как в бóльшую, так и в меньшую сторону (таблица 1). Все дело в том, что, согласно статье 105 Налогового кодекса Российской Федерации, различают несколько методов исчисления рентабельности:

– рентабельность продаж (к выручке без акцизов и НДС);

– рентабельность затрат (по отношению к себестоимости);

– рентабельность активов (к текущей стоимости активов);

– рентабельность коммерческих и управленческих расходов.

Для строительных организаций характерны два основных метода определения рентабельности: рентабельность продаж и рентабельность активов. Первый показатель рентабельности – рентабельность продаж (продукции) для строительных организаций является наиболее распространенным, так как в стоимость активов не входит стоимость арендованных основных средств (машин

и механизмов), которые в большинстве случаев являются преобладающими. Вместо чистой прибыли в расчетах может использоваться валовая прибыль от операционной деятельности, в таком случае это будет рентабельность полная.

Рентабельность продаж определяется как:

$$R_s = \frac{Валовая\ прибыль\ за\ год}{Выручка\ от\ реализации\ СМР} 100\%$$

Независимо от метода, по которому определяется рентабельность, ее повышение должно соответствовать стратегическим целям компании, которые могут заключаться в увеличении объемов работ; освоении нового сегмента строительного рынка; повышении стоимости и снижении себестоимости продукции. Очевидно, что увеличение объемов продаж потребует от строительных организаций более активного включения в участие в конкурсах и поиска потенциальных заказов со снижением ценовых предложений. Всегда ли такая политика будет обоснованной? Для этого необходимо проводить тщательные расчеты, что для малых предприятий становится практически неразрешимой задачей ввиду недостаточности квалифицированного управленческого персонала и экономических знаний.

Внедрение новой продукции связано с участием в других сегментах строительного рынка, что сопряжено с необходимостью дополнительных затрат на оборудование, сырье, освоение технологий, обучение персонала и т. п. Для расчета окупаемости этих вложений также следует выполнять экономические расчеты. Увеличение цены продаж должно следовать за повышением качества строительно-монтажных работ, т. е. переходом в другой ценовой сегмент рынка.

Стратегические цели схематично представлены на рисунке 5.

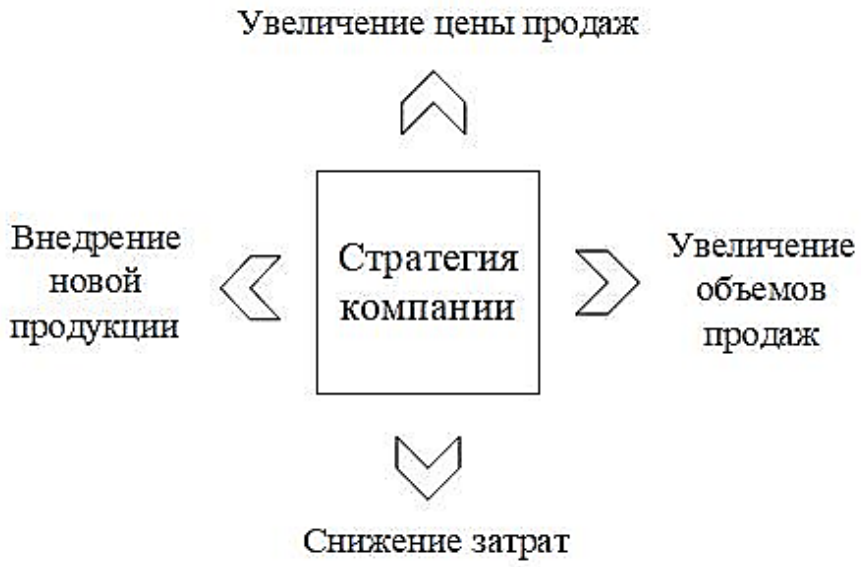


Рисунок 5 – Стратегические цели компании
Figure 5 – Strategic objectives of the company

При этом следует заметить, что стоимость строительно-монтажных работ напрямую связана со сметной стоимостью строительства и не может быть произвольно повышена даже при очень высоком качестве производства работ. Но в строительстве еще до сих пор существует методика, которую практикуют малые организации, обосновывая ее как "договорную цену", когда стоимость строительно-монтажных работ привязывается к стоимости строительных материалов, тем самым как бы обезопасивая себя от возможных рисков брака или низкого качества работ для последующей переделки. Поэтому основным методом повышения рентабельности строительных организаций становится снижение затрат. Для лучшего представления структуры сметной стоимости строительно-монтажных работ обратимся к таблице 4.

Таблица 4 – Структура сметной стоимости строительно-монтажных работ
Table 4 – The structure of the estimated cost of construction and installation works

<table>
<tr><td colspan="7">Сметная стоимость строительно-монтажных работ</td></tr>
<tr><td colspan="3">Прямые затраты по сметным ценам (ПЗ)</td><td colspan="3">Косвенные затраты (КЗ)</td><td rowspan="3">Сметная прибыль</td></tr>
<tr><td>Материалы, изделия и конструкции</td><td>Заработная плата рабочих (ЗПР)</td><td>Эксплуатация машин и механизмов, в том числе ЗПР машинистов</td><td>Накладные расходы (НР)</td><td>Затраты на временные здания и сооружения (ВЗ)</td><td>Дополнительные затраты на зимнее время (зимнее удорожание)</td></tr>
<tr><td colspan="6">Сметная себестоимость строительно-монтажных работ</td></tr>
</table>

Повышение сметной стоимости невозможно в силу того, что существует узаконенная методика ее определения, а сметная прибыль формируется в зависимости от заработной платы труда рабочих и машинистов, и единственным способом остается сокращение косвенных затрат. Поэтому в большинстве случаев нерадивые работодатели сокращают накладные расходы за счет ухудшения условий труда рабочих в части обеспечения безопасных условий труда, обеспечения индивидуальными средствами защиты, инструментом, набором необходимых временных зданий и т. п. Сокращение продолжительности строительства при существующий методике установления сметной прибыли и соответственно рентабельности к каким-то особо значимым результатам в плане их повышения также не приведет.

Большое влияние на рентабельность оказывает и размер задолженностей строительных организаций. Следует иметь в виду, что до тех пор, пока процентная ставка по банковским кредитам будет ниже, чем рентабельность на вложенный капитал, рентабельность производства будет увеличиваться (эффект

рычага). При низком уровне рентабельности заем по высоким ставкам становится весьма опасным, т. к. задолженность в этом случае может привести к значительному сокращению рентабельности, а в конечном итоге и к банкротству. Поэтому предприниматели, которые стремятся получать все большую прибыль и повысить рентабельность, должны в полной мере использовать все возможности для ее извлечения при благоприятных финансово-экономических условиях.

Выгода от деятельности в области строительства обусловливается технической оснащенностью предприятия, уровнем его издержек, управляемостью, конъюнктурой рынка и другими факторами. Взаимосвязь между структурой рынка и рентабельностью совершенно очевидна: чем меньше на рынке в обращении количества продукции (услуг) и чем больше на этом рынке реализуется продукции (услуг), тем выше будет и рентабельность. И в то же время на рынке с большим количеством продукции (услуг) и при высокой конкуренции рентабельность производственного предприятия снижается, а иногда ее и трудно установить.

В условиях ускоренного развития экономики (производства) норма рентабельности возрастает, а в периоды ее замедленного развития – снижается. Колебания рынка более заметно влияют на рентабельность мелких организаций, у крупных компаний рентабельность в этот период отличается устойчивостью. Высокая инфляция, безусловно, также оказывает отрицательное воздействие на рентабельность предприятий и экономику отрасли, так как при этом происходит обесценивание активов, возрастают неликвидные запасы, падает покупательная способность, что, в свою очередь, снижает объем покупок или сделок. Высокая инфляция в этом случае выгодна лишь для компаний, которые имеют задолженность по кредитам и ссудам [11].

Таким образом, государство своими действиями может стимулировать и дестимулировать рост прибыли и размер допускаемой рентабельности, которая почти не зависит от экономических факторов, а зачастую определяется решениями государственных органов, законами, подзаконными актами (ставками налогов и т. п.). Следовательно, повышение рентабельности строительных организаций зависит не только от их управляемости, но и от учета совокупности всех обозначенных воздействий, которые обеспечивают не только рентабельное функционирование, но и рост отраслевой экономики в целом.

Список источников

1. Финэксперт [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.finmarket.ru

2. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru>

3. Газета Ru. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gazeta.ru>

4. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. Москва: Изд-во Журнал Контроллинг, 1991. 104 с.

5. Единый ресурс застройщиков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.erzrf.ru

6. Бесхмельницына С. Н., Новикова Ю. В. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Социально-экономические аспекты устойчивого развития бизнеса в будущем: сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: ООО "Агентство международных исследований", 2018. Часть 1 – С. 23-25.

7. Бекетова В. П., Назаренко Г. П. Способы максимизации прибыли предприятия // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. № 1. С. 4-7.

8. Василаки Ф. И., Курманова Л. Р. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Наука и образование: новое время. 2017. № 1. С. 325-327.

9. Российская газета. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rg.ru

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rosstat.gov.ru

11. Найт Ф. Риск, неопределенность и рентабельность. Москва: Дело, 2003. 360 с.

References

1. Finexpert. – [Electronic resource] – Access mode: https://www.finmarket.ru (In Russ.).

2. The official website of the President of the Russian Federation. – [Electronic resource] – Access mode: http://kremlin.ru (In Russ.).

3. Gazeta Ru. – [Electronic resource] – Access mode: http://gazeta.ru (In Russ.).

4. Taylor F. W. Principles of scientific management. Moscow: Controlling Publishing House, 1991. 104 p. (In Russ.).

5. A single resource for developers. – [Electronic resource] –Access mode: https://www.erzrf.ru (In Russ.).

6. Beskhmelnitsyna S. N., Novikova Yu. V. The concept, essence and significance of the financial results of the enterprise // Socio-economic aspects of sustainable business development in the future. Ufa: OOO "Agency for International Research", 2018. Part 1 – P. 23–25. (In Russ.).

7. Beketova V. P., Nazarenko G. P. Ways to maximize the company's profits // Development and current issues of modern science. 2017;1:4-7. (In Russ.).

8. Vasilaki F. I., Kurmanova L. R. The concept, essence and significance of financial results of an enterprise // Science and education: modern times. 2017;1:325 – 327. (In Russ.).
9. Rossiyskaya gazeta. – [Electronic resource] – Access mode: https://www.rg.ru (In Russ.).
10. The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad region. – [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosstat.gov.ru (In Russ.).
11. Knight F. Risk, uncertainty and profitability. Moscow: Delo, 2003. 360 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. А. Любишина – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".
А. Ю. Михайлов – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

S. A. Liubishina – Candidate of ped. sciences, associate professor of FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University".
A. Yu. Mikhailov – Candidate of ped. sciences, associate professor of FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University".

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 18.05.2025.
The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 18.05.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 60-74.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 60-74.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 338.2
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-60-74

Развитие подходов к диагностике системы корпоративной экономической безопасности

Марина Григорьевна Побегайло
ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
marina.pobegajlo@klgtu.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и диагностики системы корпоративной экономической безопасности с учетом отраслевых особенностей. Целью статьи является уточнение подхода к понятию системы корпоративной экономической безопасности, составу основных элементов, особенностям процесса ее построения, оценки внешних и внутренних факторов. Автором представлена последовательность этапов построения и диагностики системы корпоративной экономической безопасности на примере предприятия рыбохозяйственного комплекса, раскрыто содержание каждого этапа. Представлен фрагмент диагностики системы корпоративной экономической безопасности предприятия, определен перечень индикаторов, используемых в качестве инструментов для экспресс-оценки трех основных подсистем: финансовой, кадровой, технико-технологической. На основе проведенного анализа выявлены позитивные и негативные тенденции развития отрасли и отдельного предприятия, определены возможные зоны риска и опасностей.

Ключевые слова: корпоративная экономическая безопасность, этапы построения и диагностики системы, индикаторы оценки подсистем корпоративной экономической безопасности, угрозы и риски предприятия рыбохозяйственного комплекса, плановые, допустимые и критические значения

Для цитирования: Побегайло М. Г. Развитие подходов к диагностике системы корпоративной экономической безопасности // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 60-74. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-60-74

© Побегайло М. Г., 2025.

Original article

Development of approaches to diagnostics of the corporate economic security system

Marina G. Pobegaylo
INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
marina.pobegajlo@klgtu.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of formation and diagnostics of the corporate economic security system, taking into account industry specifics. The purpose of this article is to clarify the approach to the concept of a corporate economic security system, the composition of the main elements, the specifics of the process of its construction, and the assessment of external and internal factors. The author presents the sequence of stages of building and diagnosing a corporate economic security system using the example of a fishing complex enterprise, and reveals the content of each stage. A fragment of the diagnostics of the enterprise's corporate economic security system is presented, and a list of indicators used as tools for rapid assessment of three main subsystems is defined: financial, personnel, technical and technological. Based on the analysis, positive and negative trends in the development of the industry and an individual enterprise have been identified, and possible risk and danger zones have been identified.

Keywords: corporate economic security, stages of system construction and diagnostics, indicators of assessment of subsystems of corporate economic security, threats and risks of the enterprise of the fisheries complex, planned, acceptable and critical values

For citation: Pobegaylo M. G. Development of approaches to diagnostics of the corporate economic security system // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):60-74. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-60-74

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы совершенствования процесса построения и диагностики системы корпоративной экономической безопасности (далее ЭБ) приобретают все большую актуальность. Это связано с необходимостью учета различных факторов, являющихся источниками рисков и угроз, препятствующих устойчивому развитию экономических агентов. В настоящее время сформирована достаточно обширная теоретико-методологическая база в данной области исследования, а также накоплен опыт как в области обеспечения корпоративной ЭБ, так и в аспекте применения приемов и технологий диагностики объектов безопасности, под которыми мы понимаем не только организацию, предприятие, но и отдельные процессы и явления. Однако проблема развития методических подходов к формированию и совершенствованию системы корпоративной ЭБ, а также ее диагностики остается актуальной.

Целью данной статьи является уточнение подходов к построению системы корпоративной ЭБ, а также выбора индикаторов, используемых для ее диагностики в аспекте устойчивого развития предприятий рыбохозяйственного комплекса. Для достижения поставленной цели в качестве задач исследования были определены следующие: уточнение понятия "корпоративной экономической безопасности", этапов построения и диагностики системы корпоративной ЭБ, развитие методов оценки системы корпоративной ЭБ.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования для уточнения принципов, состава элементов, функций системы корпоративной ЭБ, рассматриваемой в качестве объекта исследования, были применены методы сравнений, аналогий, системного анализа, ретроспективного анализа. При определении этапов процесса формирования системы корпоративной ЭБ, подходов к проведению ее диагностики использовались индикативный метод, каузальный анализ, ситуационный подход, методы стратегического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Развитие инструментов и методов обеспечения экономической безопасности предприятия является предметом исследования многих ученых, в том числе В. К. Сенчагова [11], Н. А. Пименова [6], А. А. Сергеева [16], И. В. Вякиной [1] и др. В настоящее время в научных кругах и при анализе успешных практик все чаще появляется термин "корпоративная экономическая безопасность", который не противоречит имеющимся трактовкам, а дополняет и расширяет их. Само понимание корпоративной ЭБ предполагает в качестве объекта исследования функционирование корпораций в широком понимании этого термина. Это подтверждает следующее понятие: "корпорация (от лат. corporatio – объединение) – совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо" [12]. Данное определение позволяет применить существующие подходы к пониманию сущности и отметить сходство ЭБ предприятия и корпоративной ЭБ. Сделаем акцент на необходимости учета рисков, которые "… всегда присутствуют в предпринимательской деятельности и могут способствовать ухудшению экономического состояния предприятия. Поэтому ключевой задачей экономической безопасности является их выявление и возможное скорейшее устранение" [3]. Таким образом, под корпоративной ЭБ будем понимать обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и создания условий стабильного функционирования основных ее элементов; способность обеспечить устойчивость деятельности хозяйствующего субъекта независимо от степени нестабильности внешней и внутренней среды.

Существуют различные подходы к понятию диагностики, что более подробно освещено в работе [9]. В контексте данной статьи мы будем придерживаться понятия диагностики как инструмента формирования информационно-аналитической базы принятия решений по обеспечению корпоративной ЭБ. На наш взгляд, процесс построения системы корпоративной ЭБ может включать следующие этапы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы построения и диагностики системы корпоративной ЭБ
Figure 1 – The stages of building and diagnosing a corporate economic security system

Далее охарактеризуем содержание и особенности реализации каждого из этапов согласно представленному выше алгоритму.

Этап 1. Формирование принципов системы корпоративной ЭБ

Современное представление о системе корпоративной ЭБ обращает наше внимание на необходимость учета множества принципов ее построения. Так, наряду с общими принципами, характерными для многих видов систем, а именно: комплексности, экономичности, плановости, адаптивности, непрерывности, к принципам системы корпоративной ЭБ необходимо добавить также:

– принцип всеобщей ответственности: в силу того, что система охватывает различные стороны и функциональные сферы корпоративной ЭБ, задача по обеспечению ее ЭБ ставится не какому-либо подразделению (отделу) или человеку персонально, а касается каждого, является общей, равно как и ответственность;

– управление рисками: стремление к состоянию безопасности как ситуации отсутствия всякой опасности предполагает непрерывный и динамичный характер. На пути укрепления безопасности любая организация сталкивается с наличием рисков, опасностей и угроз, что требует от системы корпоративной ЭБ своевременности выявления подобных ситуаций, точности и максимальной достоверности в оценке прогнозируемых последствий;

– принцип скорости: вытекает из предыдущего, связан с тем, что сам факт установления наличия и идентификации рисков как результат проведенной диагностики системы корпоративной ЭБ далее требует незамедлительной реакции, которая проявляется через разработку и реализацию мер по предотвращению либо минимизации возможного ущерба для организации.

Этап 2. Определение взаимосвязи и взаимодействия функций безопасности системы корпоративной ЭБ и функции ее устойчивого развития

При построении системы корпоративной ЭБ необходимо учитывать взаимосвязь функций безопасности и функции устойчивого развития, присущую каждой социально-экономической системе. Первоочередной задачей руководства организации, в нашем понимании, является обеспечение ее безопасности, что можно оценивать, как необходимое условие для возникновения потенциальных возможностей дальнейшего развития организации.

Реализация функций безопасности и устойчивого развития объекта возможны через взаимодействие категории интересов, которые проявляются в постановке целей, а также категории угроз, источниками которых являются внешние и внутренние факторы. При этом наличие угроз является препятствием для достижения поставленных целей. Сама же степень достижения целей может быть оценена через систему показателей развития и показателей (индикаторов) экономической безопасности. Тогда функция безопасности – это конкретные действия, которые надо совершить, чтобы защитить функцию устойчивого развития системы от угроз, как потенциальных, так и реальных, как внутренних, так и внешних.

Этап 3. Определение состава функциональных подсистем системы корпоративной ЭБ и выявление источников угроз безопасности (внутренние и внешние факторы)

На рисунке 2 представлены основные функциональные подсистемы ЭБ организации, сформированные с учетом типовых сфер ее деятельности.

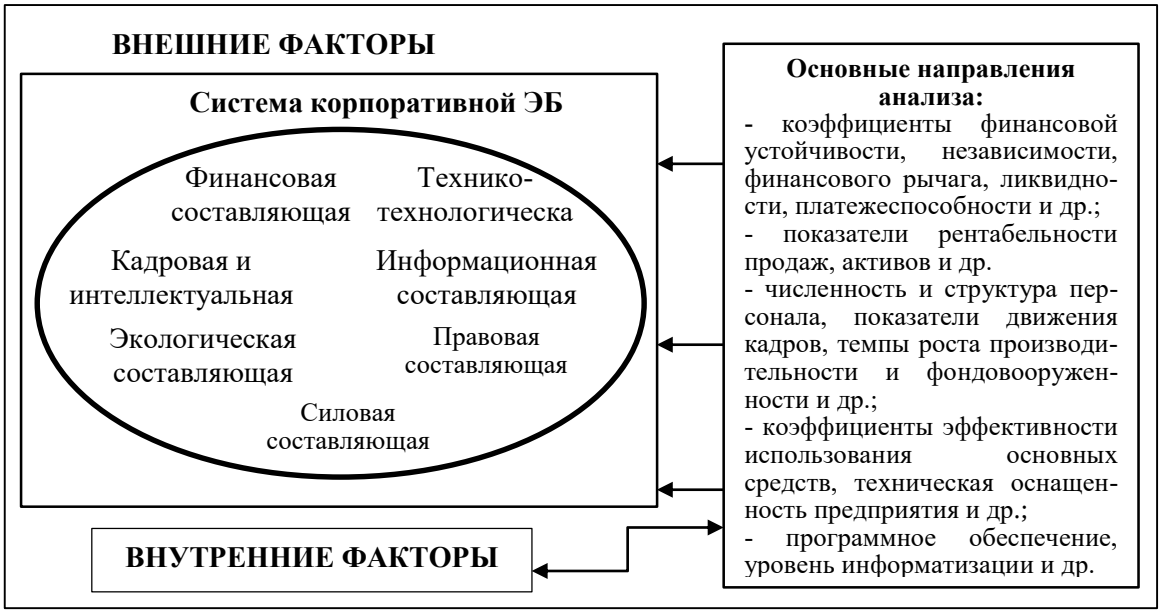


Рисунок 2 – Система корпоративной ЭБ и основные направления их анализа (составлено автором по материалам [1, 2])

Figure 2 – The corporate information security system and the main directions of their analysis (compiled by the author based on materials [1, 2])

При анализе системы корпоративной ЭБ могут быть применены показатели, характеризующие состояние отдельных подсистем. Внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на функционирование системы ЭБ, расцениваются в качестве потенциальных источников угроз. Состав внутренних и внешних факторов определяется с учетом специфики объекта экономической безопасности. Наряду с типовым перечнем факторов, в аспекте обеспечения корпоративной ЭБ существенное значение имеют также изменения объективного и субъективного характера (рисунок 3), которые могут стать источниками рисков и угроз для всей системы корпоративной ЭБ.

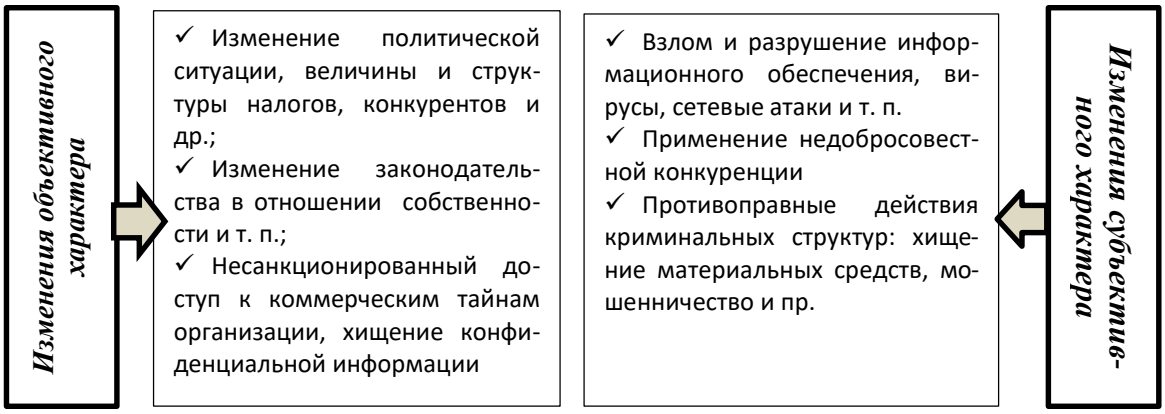


Рисунок 3 – Изменения объективного и субъективного характера, влияющие на уровень корпоративной ЭБ

Figure 3 – Objective and subjective changes affecting the level of corporate EB

В процессе реализации данного этапа диагностики системы корпоративной ЭБ важным является определение общих тенденций, складывающихся в регионе, в котором функционирует предприятие – объект анализа, а также в отрасли или сфере деятельности. Так, например, для рыбохозяйственной отрасли необходимо оценить следующие основные показатели [17]:

– оборот организаций по виду деятельности "Рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка" (целевое значение в 2030 г. – 710,4 млрд. руб.);

– объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов (целевое значение в 2030 г. – 5130 тыс. тонн);

– объемы производства продукции товарной аквакультуры (рыбоводства), включая посадочный материал (целевое значение в 2030 г. – 618 тыс. тонн).

Данный перечень может быть дополнен оценкой показателей: производство рыбы и продуктов рыбных, переработанных, консервированных; объемы экспорта и импорта рыбы и рыбной продукции; количество рыбопромысловых судов (состав, степень физического и морального износа); объемы береговой рыбопереработки; объемы инвестиций, количество договоров на закрепление инвестиционных квот на объекты нового строительства и др. [7, 8].

Проанализируем основные аспекты состояния рыбохозяйственного комплекса. Ключевым показателем эффективности функционирования является рентабельность, которая по рыбохозяйственному комплексу выше, чем в сельском хозяйстве. Так, по данным обзора рыбохозяйственного комплекса, подготовленного экспертами Россельхозбанка [15], рентабельность по рыболовству в 2023 г. составила 23,3 %, переработке рыбы – 17,7 %, аквакультуре – 31 %, добыче краба – 42 %, тогда как по сельскому хозяйству за аналогичный период – 18,9 %. Это свидетельствует об инвестиционной привлекательности отрасли, имеющемся потенциале для ее развития.

Далее охарактеризуем представленные на рисунке 4 данные по другим показателям, характеризующим состояние отрасли.

Объем добычи рыбы и других водных биоресурсов в 2023 г. сократился на 8 % по сравнению с 2024 г. Полученное значение несколько ниже установленного Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса [17] планового показателя 5070 тыс. тонн, однако разница небольшая. Также отмечено снижение объема производства товарной аквакультуры, который в 2024 г. составил 380,5 тыс. тонн, что на 5,3 % ниже уровня предыдущего года и ниже планового показателя в 400 тыс. тонн.

Оборот организаций по виду деятельности "Рыболовство и рыбоводство" также составил значение, меньшее предыдущего уровня на 27,9 %, но достигнутый уровень соответствует плановому значению на 2024 г. (по базовому варианту плана 546, 8 млрд. руб.), закрепленному упомянутой выше Стратегией.

Рисунок 4 – Некоторые показатели, характеризующие состояние рыбной отрасли (составлено по материалам источника [14])
Figure 4 – Some indicators characterizing the state of the fishing industry (compiled based on materials from [14])

Вместе с тем, к положительной тенденции следует отнести достигнутые показатели потребления рыбы и рыбопродуктов на душу населения, динамика которых представлена ниже на рисунке 5.

Рисунок 5 – Уровень потребления рыбы и рыбопродуктов на душу населения (составлено по материалам источника [14])
Figure 5 – The level of consumption of fish and fish products per capita (compiled based on materials [14])

Отраженная на рисунке динамика свидетельствует о повышении уровня потребления рыбы и рыбной продукции населением страны, значение которого в 2024 г. превышает установленные медицинские нормы потребления, что можно расценивать как положительные изменения. Рост данного показателя может также определять и изменение ситуации в сторону повышения экономической

доступности данной категории продукции. Однако здесь необходим более полный анализ. "Вопрос экономической доступности продовольствия обусловлен не только ценами на продукцию, но и уровнем доходов населения: низкий уровень доходов может привести к тому, что люди не смогут приобрести продукты питания требуемого качества и в количестве, необходимом для удовлетворения текущих физиологических потребностей" [5].

В качестве негативного фактора для отечественного рыбохозяйственного комплекса следует отметить рост экспортных пошлин и санкции, что становится вызовом, ограничивающим конкурентную борьбу на мировых рынках рыбной продукции. Имея достаточный экспортный потенциал [4], предприятия отрасли, тем не менее, вынуждены недополучать экспортную выручку.

Таким образом, представленный фрагмент анализа отдельных показателей, характеризующих состояние рыбной отрасли, показывает ситуацию с точки зрения наметившихся тенденций, возможностей выполнения плановых показателей, определенных стратегическими документами, позволяя определить потенциальные зоны риска, а также выявить направления дальнейшего развития. В данном случае возможным становится проведение анализа состояния рыбохозяйственного комплекса, охватывающего макро-, мезоуровни, позволяя перейти на микроуровень, где объектом анализа уже будет предприятие.

Вывод о том, что конкретно считать угрозами на корпоративном уровне, может быть сделан в результате диагностики системы корпоративной ЭБ, т. е. при реализации этапа 4.

Этап 4. Диагностика системы корпоративной ЭБ

На данном этапе необходимо сформировать перечень индикаторов, позволяющих провести всестороннюю оценку уровня безопасности объекта исследования. При этом данный перечень должен отражать реализацию категории интересов объекта исследования, включая степень реализации интересов стейкхолдеров, а также способен выявлять угрозы корпоративной ЭБ. "Важным в анализе обеспечения экономической безопасности является определение ущерба от действия угроз, который может проявляться в различных явлениях и зачастую не иметь количественного выражения", что автором уже было рассмотрено в работе [10].

Система корпоративной безопасности традиционно включает основные подсистемы, требующие детального анализа с помощью инструментов, в качестве которых можно использовать показатели / индикаторы экономической безопасности организации [13]. Ниже в таблице представлен фрагмент оценки подсистем корпоративной системы безопасности, выполненной на основе использования определенного перечня показателей, расчетные значения которых сравниваются с двумя границами интервала – допустимое и критическое, а также сопоставляются со среднеотраслевыми значениями.

Основные составляющие системы корпоративной безопасности
(на примере организации рыбохозяйственного комплекса АО "Океанрыбфлот", по материалам [18])
The main components of the corporate security system (on the example of the organization of the fisheries complex of JSC Okeanrybflot, based on materials [18])

Функциональное направление	Среднегодовое значение	Среднеотраслевое значение	Допустимое значение	Критическое значение
Финансовая безопасность				
Коэффициент финансовой автономии	0,3	0,29	≥0,5	<0,2
Коэффициент финансового рычага	1,88	1,84	<1	<0,5
Коэффициент текущей ликвидности	1,74	1,39	≥2	<1
Рентабельность активов, %	15,2	15,7	≥15	<5
Рентабельность продаж, %	27,6	25,3	≥10	<2
Кадровая безопасность				
Текучесть кадров, %	10	8-12	5	15
Обеспеченность трудовыми ресурсами, %	90	80-95	90	70
Темпы роста производительности труда, %	11,7	4,5	Темпы роста производительности труда должны превышать темпы роста фондовооруженности труда	
Темпы роста фондовооруженности, %	6,4	7,8		
Технико-технологическая безопасность				
Коэффициент фондоотдачи	1,6	1,3	>1	<0,3
Коэффициент годности основных средств	0,6	0,53	>0,5	<0,3
Коэффициент обновления основных средств, %	5,2	6,4	3-8	<3

Полученные результаты позволяют сделать экспресс-оценку трех составляющих системы корпоративной экономической безопасности – финансовой, кадровой, технико-технологической. Далее может быть проведен более подробный анализ отдельных коэффициентов, значения которых близки к границам пороговых или превышают их лишь незначительно. В нашем случае среднегодовое значение (был взят трехлетний период) коэффициента финансового рычага превышает среднеотраслевое значение, однако из года в год сохраняется тенденция роста доли заемных средств в капитале предприятия, увеличивается долговая нагрузка, что можно расценивать как тенденцию, требующую внимания. По коэффициенту текущей ликвидности отметим, что среднегодовое значение превышает среднеотраслевое, однако за анализируемый период происходит снижение расчетного значения данного показателя, например, в 2022 г. значение было 2,14, а уже в 2023 г. – 1,37, что может свидетельствовать о возможных проблемах у предприятия в будущем с погашением своих обязательств.

По результатам анализа кадровой подсистемы отметим, что ее можно охарактеризовать как достаточно стабильную и развитую. Структура персонала морского промысла предприятия включает: рабочий персонал (53 %), специалистов (25 %), управленческий персонал (10 %), обслуживающий персонал (12 %). Для предприятий схожего вида деятельности данная структура соответствует поставленным целям и задачам, является оптимальной, значения анализируемых индикаторов соответствуют нормативным. Как показывает анализ, сохраняется стабильной численность персонала, что важно, т. к. остается неизменным уровень компетенции ключевых сотрудников. Однако, на наш взгляд, приток нового персонала управленческого звена позволил бы повысить эффективность работы предприятия, т. к. возросла бы вероятность принятия новых решений, способствующих достижению наилучших результатов в инновационной, маркетинговой, технологической сфере деятельности.

Состояние технико-технологической составляющей системы корпоративной экономической безопасности в целом также может быть охарактеризовано как стабильное. Анализируемые показатели соответствуют допустимым значениям. Уровень технической оснащенности является достаточным, происходит обновление и увеличение количества единиц техники (рисунок 6).

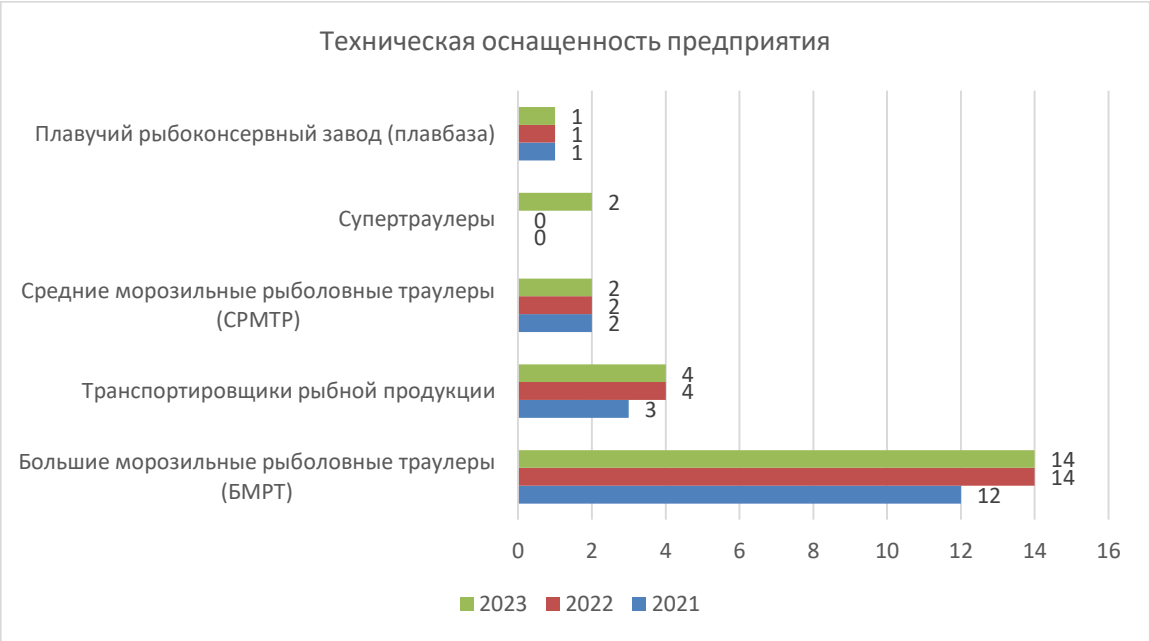


Рисунок 6 – Уровень технической оснащенности предприятия
Figure 6 – The level of technical equipment of the enterprise

Проводимая предприятием политика в области управления технико-технологической составляющей корпоративной ЭБ позволяет предприятию быть конкурентоспособным в отрасли, занимать лидирующие позиции по уровню прибыли. Полученные результаты анализа коэффициентов эффективности использования основных средств предприятия в целом свидетельствуют о

стабильном состоянии, соответствуют установленным допустимым значениям, что положительно характеризует технико-технологическую составляющую системы ЭБ. При этом следует обратить внимание на наметившуюся тенденцию в отставании значения коэффициента обновления основных средств от среднеотраслевого уровня. Такая ситуация предполагает в будущем принятие решений по привлечению инвестиций в основные средства предприятия.

Представленные результаты анализа трех подсистем корпоративной ЭБ могут быть дополнены оценкой и других перечисленных выше составляющих (рисунок 2), расширяя тем самым процесс диагностики, что дает возможность для выявления факторов риска, опасностей и угроз.

Как можно увидеть из представленного фрагмента анализа отдельных подсистем корпоративной экономической безопасности, результаты могут стать основой для принятия последующих решений как в аспекте обеспечения более высокого уровня безопасности, так и возможных направлений развития предприятия. Вместе с тем, дополнить оценку можно применением и других инструментов, в том числе основанных на методах экспертных оценок. Для проведения детального анализа необходимо выявить корневые проблемы организации путем построения причинно-следственных цепочек проблем и определения методов устранения недостатков, приводящих к ним.

Таким образом, общая характеристика ситуации на предприятии может быть охарактеризована как устойчивая, в целом соответствующая выявленным отраслевым тенденциям. Большинство анализируемых показателей не только находится в пределах допустимых значений, но и превышает среднеотраслевые, что свидетельствует о наличии дальнейших возможностей укрепления уровня экономической безопасности, в свою очередь, способствуя его дальнейшему развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Управление корпоративной ЭБ является одной из значимых задач в аспекте устойчивого развития организаций. Обеспечение безопасности является необходимым условием для формирования стратегии развития организаций. Процесс построения системы корпоративной ЭБ требует постоянного совершенствования в условиях происходящих изменений и подвижности внутренних и внешних факторов. Совершенствование подходов к диагностике уровня ЭБ организации, уточнение применяемого инструментария является актуальным и зависит от уровня изменчивости составляющих среды бизнеса. Именно в процессе диагностики становится возможным выявление отклонений фактических значений анализируемых параметров от пороговых или нормативных, что помогает не только обеспечивать более высокий уровень ЭБ, но и формировать корпоративную стратегию развития в ответ на существующие вызовы и угрозы.

Список источников

1. Вякина И. В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментарий диагностики угроз развития // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19, № 5(500). С. 835-859.

2. Гайфуллина М. М., Костомарова Е. В. Методический подход к оценке экономической безопасности нефтяной компании // Науковедение. 2017. Т. 9, № 2.

3. Горбунова В. Б. Предпринимательские риски и угрозы экономической безопасности предприятия // Балтийский морской форум: матер. XI Междунар. Балт. морского форума: в 8-ми томах, Калининград, 25–30 сентября 2023 года. Калининград: Калининградский гос. техн. ун-т, 2023. Том 1 – С. 203-206.

4. Дибурис К. М. Оценка экспортного потенциала рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Вестник КГМТУ. 2024. № 1. С. 93-102.

5. Ильина О. Б., Тарутина А. Е. Продовольственная безопасность Калининградской области в условиях санкций // Балтийский экономический журнал. 2024. № 4(48). С. 34-59.

6. Институты обеспечения устойчивого развития российской экономики / С. Н. Сильвестров, И. И. Беляев, В. Н. Бобков [и др.]. 2-е изд. Москва: Изд.-торг. корпорация "Дашков и К°", 2024. 466 с.

7. Мнацаканян А. Г., Побегайло М. Г. Развитие подходов к оценке регионального рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения продовольственной безопасности // Рыбохозяйственный комплекс России: 300 лет российской академической науке: II Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27–28 марта 2024 года. Москва: ФГБНУ "ВНИРО", 2024. С. 667-676.

8. Ушачев И. Г., Серков А. Ф., Бондаренко Л. В., Маслова В. В. Научные подходы по корректировке стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года // АПК: экономика, управление. 2023. № 7. С. 3-14.

9. Плужников В. Г., Кухаренко С. И., Шикина С. А. Диагностика как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник ЮУрГУ. Сер. "Экономика и менеджмент". 2017. Т. 11, № 1. С. 36–44.

10. Побегайло М. Г. Особенности диагностики и мониторинга факторов экономической безопасности // Балтийский экономический журнал. 2021. 2(34). С. 48-55.

11. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41-50.

12. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. Москва: ИНФРА-М, 1996.

13. Рыжаков Е. Д., Рида А. Н. Оценка и управление экономической безопасностью организаций молочной промышленности // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 351-357.

14. Российский статистический ежегодник – https://rosstat.gov.ru

15. Рыбохозяйственный комплекс России: текущее состояние и тенденции развития – https://svoefermerstvo.ru/

16. Сергеев А. А. Экономическая безопасность предприятия: учеб. и практикум для вузов. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2019. 273 с.

17. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р.

18. Федеральная налоговая служба – https://www.nalog.gov.ru/

References

1. Vyakina I. V. Methods of assessing the economic security of an enterprise as a tool for diagnosing development threats // Economic analysis: theory and practice. 2020;19,5(500):835-859. (In Russ.).

2. Gaifullina M. M., Kostomarova E. V. A methodological approach to assessing the economic security of an oil company // Naukovedenie. 2017;9,2. (In Russ.).

3. Gorbunova V. B. Entrepreneurial risks and threats to the economic security of an enterprise // Baltic Sea Forum: Proceedings of the XI International Baltic Sea Forum: In 8 volumes, Kaliningrad, September 25-30, 2023. Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University, 2023. Vol. 1 - P. 203-206. (In Russ.).

4. Diburis K. M. Assessment of the export potential of the fisheries sector in the aspect of ensuring regional food security // Bulletin of KGMTU. 2024;1:93-102. (In Russ.).

5. Ilyina O. B., Tarutina A. E. Food security of the Kaliningrad region under sanctions // Baltic Economic Journal. 2024;4(48):34-59. (In Russ.).

6. 6. Institutes for ensuring sustainable development of the Russian economy / S. N. Silvestrov, I. I. Belyaev, V. N. Bobkov [et al.]. 2nd edition. Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K°", 2024. 466 p. (In Russ.).

7. Mnatsakanyan A. G., Pobegaylo M. G. Development of approaches to the assessment of the regional fisheries complex in the aspect of ensuring food security // Fisheries complex of Russia: 300 years of Russian academic science: II International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 27-28, 2024. Moscow: VNIRO Federal State Budgetary Budgetary Institution, 2024. P. 667-676. (In Russ.).

8. Ushachev I. G., Serkov A. F., Bondarenko L. V., Maslova V. V. Scientific approaches to adjust the strategy for the development of agro-industrial and fisheries

complexes for the period up to 2030 // Agroindustrial complex: economics, management. 2023;7:3-14. (In Russ.).

9. Pluzhnikov V. G., Kukharenko S. I., Shikina S. A. Diagnostics as a tool for ensuring economic security of an enterprise // Bulletin of SUSU. The series "Economics and Management". 2017;11,1:36-44. (In Russ.).

10. Pobegailo M. G. Features of diagnostics and monitoring of economic security factors // Baltic Economic Journal. 2021;2(34):48-55. (In Russ.).

11. Senchagov V. K., Mityakov S. N. Using the index method to assess the level of economic security // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011;5:41-50. (In Russ.).

12. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. Moscow: INFRA-M, 1996. (In Russ.).

13. Ryzhakov E. D., Rida A. N. Assessment and management of economic security of dairy industry organizations // Innovative economic development. 2020; 6(60):351-357. (In Russ.).

14. Russian Statistical Yearbook – https://rosstat.gov.ru (In Russ.).

15. Russian fisheries complex: current state and development trends – https://svoefermerstvo.ru/ (In Russ.).

16. Sergeev A. A. Economic security of the enterprise: textbook and workshop for universities. Moscow: YURAIT Publishing House, 2019. 273 p. (In Russ.).

17. Strategy for the development of the agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2022 No. 2567-p. (In Russ.).

18. Federal Tax Service – https://www.nalog.gov.ru/ (In Russ.).

Информация об авторе

М. Г. Побегайло – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет", г. Калининград, РФ.

Information about the authors

M. G. Pobegaylo – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 23.04.2025.
The article was submitted 20.04.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 23.04.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 75-91.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 75-91.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 338.43
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-75-91

Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионального АПК и стратегированию его развития

Алексей Владимирович Самсонов
ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
aleksej.samsonov@klgtu.ru

Аннотация. В статье обобщаются методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности и стратегированию экономической динамики развития агропромышленного комплекса (АПК) в регионах России. Автором проанализированы существующие научные исследования, посвященные функционированию и развитию АПК, и выявлена недостаточная изученность вопросов стратегирования отраслевой экономической динамики, направленной на достижение форсированных результатов хозяйственной деятельности. На основе обобщения теоретических и практических наработок российских ученых предложена система взаимоувязки элементов оценки инвестиционной привлекательности АПК, учитывающая как региональные особенности, так и специфические факторы функционирования отрасли, такие как качество земельных ресурсов, климатические условия и логистическая обеспеченность. В разработанном автором методическом каркасе процесса выработки, принятия и реализации регионально-отраслевой стратегии развития АПК основной акцент сделан на достижение форсированной динамики выпуска продукции и повышение инвестиционной привлекательности сектора. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти для совершенствования стратегического планирования и привлечения инвестиций в АПК, что особенно актуально в условиях роста экспорта сельскохозяйственной продукции и необходимости обеспечения технологического суверенитета России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиционная привлекательность, экономическая динамика, региональное развитие, регионально-отраслевое стратегирование

Для цитирования: Самсонов А. В. Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионального АПК и стратегированию его развития // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 75-91. https// doi.ord/ 10.46845/2073-3364-2025-0-2-75-91

© Самсонов А. В., 2025.

Original article

Improving methodological approaches to assessing the investment attractiveness and strategizing the economic dynamics of agriculture in the regions of Russia

Aleksey V. Samsonov
INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia
aleksej.samsonov@klgtu.ru

Abstract. The article summarizes methodological approaches to assessing the investment attractiveness and strategizing the economic dynamics of the development of the agro-industrial complex in the regions of Russia. The author analyzes existing scientific research on the functioning and development of the agro-industrial complex, and reveals insufficient knowledge of the issues of strategizing sectoral economic dynamics aimed at achieving accelerated economic results. Based on the generalization of theoretical and practical developments of Russian scientists, a system of interconnection of elements of assessing the investment attractiveness of the agro-industrial complex is proposed, taking into account both regional peculiarities and specific factors of the industry's functioning, such as the quality of land resources, climatic conditions and logistical security. The methodological framework developed by the author for the process of developing, adopting and implementing a regional and sectoral strategy for the development of the agro-industrial complex focuses on achieving accelerated output dynamics and increasing the investment attractiveness of the sector. The results of the study can be used by regional authorities to improve strategic planning and attract investment in agriculture, which is especially important in the context of growing agricultural exports and the need to ensure Russia's technological sovereignty.

Keywords: agro-industrial complex, investment attractiveness, economic dynamics, regional development, regional and sectoral strategizing

For citation: Samsonov A. V. Improving methodological approaches to assessing the investment attractiveness and strategizing the economic dynamics of agriculture in the regions of Russia // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):75-91. (In Russ.) https// doi.ord/ 10.46845/2073-3364-2025-0-2-75-91

Исследованию путей повышения инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса (далее – АПК) России, стратегированию его экономической динамики, оценке и прогнозированию перспектив развития посвящены труды многих российских экономистов, среди которых можно выделить работы Вартановой М. Л., Колесникова А. В., Колончина К. В., Рудашевского В. Д., Самохваловой А. А., Санду И. С., Сергеева Л. И., Серёгина С. Н., Холодовой М. А., Черданцева В. П. и других.

Представленное в данном исследовании обобщение различных теоретических аспектов функционирования и развития АПК страны (разработанных российскими учеными) свидетельствует о необходимости совершенствования методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности и стратегическому управлению АПК в регионах России, что и является целью работы.

Исследованию различных аспектов функционирования и развития АПК России посвящено множество научных работ экономистов, опубликованных в различных формах (диссертации, монографии, научные статьи и другие). В таблице 1 отмечены некоторые из них, опубликованные в период с 2022 по 2024 год.

Таблица 1 – Ключевые тезисы исследований, посвящённых отдельным аспектам функционирования АПК России [4, 10, 12, 13, 20, 22, 23]
Table 1 – Key research theses on certain aspects of the functioning of the Russian agro-industrial complex [4, 10, 12, 13, 20, 22, 23]

№	Исследователь	Год	Ключевые тезисы исследования
1	*2*	*3*	*4*
1	Вартанова М. Л.	2024	Исследование посвящено вопросам обеспечения продовольственной безопасности регионов России в условиях глобальной нестабильности, с учетом таких факторов, как санкции, климатические изменения и экономический кризис. Предложена многофакторная методика оценки продовольственной безопасности регионов, а также соответствующая стратегия развития, учитывающая региональные особенности субъектов РФ
2	Колесников А. В.	2024	В работе исследуются ключевые проблемы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в сельское хозяйство, включая недостаточное нормативно-правовое регулирование, низкую экономическую эффективность, вопросы безопасности и этики, а также нехватку специалистов. Автор подчеркивает, что, несмотря на растущий рынок ИИ, его реальный вклад в рентабельность сельского хозяйства остаётся незначительным, а законодательная база отстаёт от технологического развития
3	Колончин К. В., Рудашевский В. Д.	2024	Исследование посвящено вопросам методологии обеспечения развития рыбохозяйственного комплекса России в кризисных условиях. Авторами отмечается, что в условиях кризиса и санкционного давления на экономику России возникает необходимость в разработке методологии обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса (РХК), способного обеспечить продовольственную безопасность страны и удовлетворить потребности населения в качественной рыбной продукции. В результате предложена концепция включения РХК в группу витальной экономики, что позволит рассчитывать на групповые льготы и привилегии. Обоснована необходимость создания новой подотрасли – рыбной гастроиндустрии, способствующей увеличению спроса на рыбную продукцию и развитию внутреннего туризма. Выявлены перспективные направления технологических инноваций, включая развитие аквакультуры, переработку отходов и использование радиоизотопных технологий
4	Монография "Научно-технологическое развитие АПК России в новых экономических условиях: механизмы и направления" (коллектив авторов)	2022	Посвящена исследованию научно-технологического развития агропромышленного комплекса России в условиях новых экономических реалий, включая санкции, глобальный экономический кризис и пандемию COVID-19. В ней рассматриваются механизмы и направления государственной поддержки научно-технического прогресса в АПК, анализируется зарубежный опыт, оценивается научное, кадровое и инновационное обеспечение отрасли, а также предлагаются инновационные решения для развития АПК. В частности, подчеркивается необходимость мобилизации научно-технического потенциала АПК, внедрения инновационных решений, таких как: повышение эффективности государственной поддержки селекции и семеноводства, формирование единого рынка семян в ЕАЭС, моделей создания межгосударственного кластера по глубокой переработке зерна на принципах государственно-частного партнерства

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*
5	Серёгин С. Н.	2024	Исследуются вопросы обеспечения технологического суверенитета продовольственного комплекса России. В частности, проанализировано современное состояние и ключевые направления будущего развития технологического суверенитета продовольственного комплекса России, учитывая влияние внешнеторговых тенденций, инвестиционной активности, промышленного производства, колебаний национальной валюты и денежно-кредитной политики на экономический рост в аграрном секторе. Особое внимание уделяется роли малых форм хозяйствования в обеспечении продовольственной безопасности страны. Анализ показал, что в 2023 году наблюдалась положительная динамика производственных показателей в агропромышленном комплексе, несмотря на сложные геополитические условия и санкционное давление. Достигнуты плановые показатели по большинству направлений, однако сохраняются проблемы с обеспечением технологического суверенитета и экспортом продукции с высокой добавленной стоимостью
6	Холодова М. А.	2023	Исследование посвящено развитию стратегического планирования аграрного сектора региона. Сформулированы теоретико-методологические положения, позволившие определить сущностные характеристики современной системы стратегического планирования развития аграрного сектора. Разработан методологический подход к организации системы стратегического планирования развития аграрного сектора региона
7	Черданцев В. П.	2023	Автором отмечается, что в условиях экономических кризисов, пандемии, ухудшения экологии, санкций и эмбарго необходимо развитие цифровизации, модернизации АПК и лесного хозяйства, импортозамещения и преодоление других вызовов на региональном и национальном уровне. В результате предложены направления для развития Инжинирингового центра ВятГУ, включая внедрение передовых технологий и оборудования в промышленность, разработку машин для лесопереработки, переработку птичьего помета, импортозамещение запчастей для техники и развитие производства печатных плат, а также конкретные решения для импортозамещения в различных отраслях экономики, включая агропромышленный комплекс, лесное хозяйство и машиностроение, с учетом современных вызовов и возможностей.

Таким образом, в рамках современной научно-теоретической базы функционирования АПК наиболее широко изучался ряд вопросов, представленных на рисунке 1.

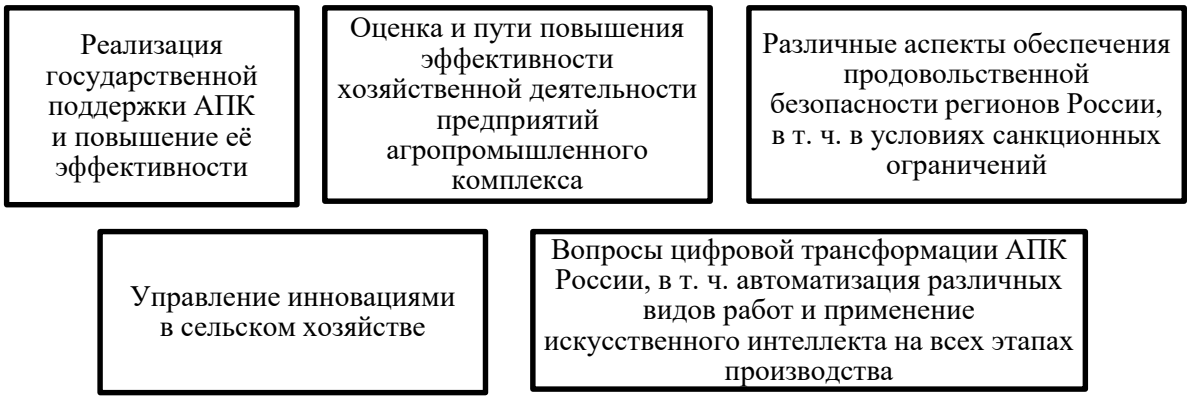


Рисунок 1 – Современные научно-теоретические положения, посвященные вопросам функционирования АПК России, исследуемые учеными

Figure 1 – Modern scientific and theoretical provisions on the functioning of the Russian agro-industrial complex, studied by scientists

В результате можно заключить, что в рамках современной научно-теоретической базы функционирования АПК в малой степени исследованы вопросы стратегирования отраслевой экономической динамики, направленной на достижение форсированных результатов хозяйственной деятельности и, как следствие, валового выпуска, что является актуальным на фоне роста экспорта продукции АПК со стороны России во многие страны мира. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что только с 2020 года Российская Федерация стала нетто-экспортером по ряду продовольственных товаров, и в прошлом вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны и повышения эффективности реализации бюджетной политики, направленной на поддержку отечественных предприятий АПК, были в большем приоритете в научном сообществе.

Рисунок 2 − Ретроспективная последовательность актуализации вопросов обоснования необходимости совершенствования научно-методического обеспечения процесса разработки, принятия и реализации регионально-отраслевых документов стратегического характера, в т. ч. регионального АПК

Figure 2 − A retrospective sequence of updating the issues of substantiating the need to improve scientific and methodological support for the development, adoption and implementation of regional and sectoral strategic documents, including the regional agro-industrial complex

На рисунке 2 обозначена ретроспективная последовательность актуализации вопросов обоснования необходимости совершенствования научно-методического обеспечения процесса разработки, принятия и реализации регионально-отраслевых документов стратегического характера, в частности, агропромышленного комплекса.

Таким образом, можно заключить, что современным научным сообществом и в практике стратегического планирования России наиболее подробно исследованы и апробированы методические подходы стратегирования экономической динамики развития АПК, в основе целеполагания которых лежит обеспечение продовольственной безопасности либо устойчиво-сбалансированной экономической динамики. При этом достижение продовольственной самообеспеченности России в 2020 году и рост экспорта продукции АПК обусловливают необходимость принятия новой концепции развития, направленной на повышение качества экономической динамики, что регламентируется в ряде государственных проектов и наиболее подробно – в проекте Минэкономразвития "Региональный инвестиционный стандарт", направленном на повышение уровня инвестиционной привлекательности регионов и валового выпуска в отраслях экономики. Ключевым инструментом для достижения указанных целей может стать регионально-отраслевая стратегия развития, в т. ч. АПК, основной целью ее станет достижение форсированной динамики отраслевых экономических показателей, для разработки которой отсутствует необходимое методическое обеспечение.

В результате отсутствия необходимого методического обеспечения (направленного на повышение качества экономической динамики развития АПК) региональные органы власти принимают программы развития, направленные на повышение общего уровня инвестиционной привлекательности региона в целом (без учета специфических региональных особенностей отдельных территорий или отраслей экономики) либо на достижение сбалансированного роста в отдельных отраслях (без учета актуальной необходимости достижения форсированной динамики валового выпуска продукции АПК для современной России, ставшей нетто-экспортером ряда продовольственных товаров). Решению двух вышеуказанных проблем посвящены разработки автора.

Вопросам оценки инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса в регионах России посвящен ограниченный круг научных работ. В частности, можно отметить исследования Бутко Г. П., Иевлевой Н. В., Львовой М. И., Ромодана Ю. О., Степановой Т. Е. и Суриной И. В., опубликованные в период с 2011 по 2024 год. В таблице 2 отмечены лишь некоторые из научных работ, посвященных обозначенной проблематике.

Таблица 2 − Ключевые тезисы исследований, посвящённых вопросам оценки инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса в регионах России [1, 3, 5, 6, 14, 21]

Table 2 − Key research theses on the assessment of the investment attractiveness of the agro-industrial complex in the regions of Russia [1, 3, 5, 6, 14, 21]

№	Исследователь	Год	Ключевые тезисы исследования
1	*2*	*3*	*4*
1	Бутко Г. П. и соавторы	2023	В исследовании представлен анализ проблем формирования инвестиционной привлекательности АПК, препятствующих привлечению инвестиций, таких как высокие инвестиционные риски, низкая инновационная активность сельскохозяйственных организаций, высокая стоимость кредитных ресурсов и другие. Для повышения уровня инвестиционной привлекательности сектора АПК авторы предлагают ряд решений, например: учет факторов конкурентоспособности при реализации инвестиционных проектов, повышение уровня государственной поддержки АПК в сфере импортозамещения и комплексного развития сельских территорий, а также развитие семеноводческой базы российских предприятий. Подчеркивается важность формирования интегральной оценки инвестиционной привлекательности с учетом как финансового состояния предприятий, так и деловой активности, структуры капитала, корпоративного управления и других факторов
2	Иевлева Н. В. и соавторы	2016	В работе исследуется экономическая динамика развития агропромышленного комплекса России (за период с 2010 по 2015 год), а также совокупность факторов, влияющих на его инвестиционную привлекательность. Авторами анализируются проблемы, препятствующие притоку инвестиций в сектор АПК, предлагаются направления для повышения его конкурентоспособности и укрепления продовольственной безопасности страны. В частности, предложена иерархическая структура факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность АПК, включающая в себя как федеральные страновые факторы (институциональная среда, состояние инфраструктуры и другие), региональные факторы (географическое положение, региональное нормативно-правовое поле и другие), так и факторы на уровне отдельных предприятий (техническая оснащенность, инновационная стратегия и другие)
3	Львова М. И. и соавторы	2017	В исследовании представлен анализ тенденции показателей, характеризующих экономическую динамику и инвестиционную привлекательность АПК России за период с 2011 по 2015 год. Авторами выявлен ряд негативных тенденций, таких как сокращение технической базы растениеводства, деинтенсификация производства, дефицит оборотных средств, нестабильность финансовых результатов и другие. Дополнительно авторами представлена оценка влияния различных факторов на инвестиционную деятельность предприятий АПК и установлено, что наиболее значимыми являются объем инвестиций в основной капитал, степень государственной поддержки и финансовая устойчивость предприятий АПК
4	Ромодан Ю. О.	2022	Исследование посвящено вопросам механизма формирования инвестиционного климата в сфере АПК. Автором предложен диагностический инструментарий оценки инвестиционного климата и активности в сфере АПК, а также оптимизационная экономико-математическая модель определения порядка реализации инвестиционных проектов. Дополнительно предложена схема взаимодействия составляющих инвестиционного потенциала, включающая в себя факторы инвестиционной привлекательности, активности и риска

Окончание таблицы 2

1	*2*	*3*	*4*
5	Степанова Т. Е. и соавторы	2024	Исследование посвящено влиянию современных санкционных ограничений на инвестиционную привлекательность АПК России. Авторами проведена оценка финансового состояния ряда крупнейших агрохолдингов ("Мираторг", "Степь" и другие), в результате которой выявлено, что, несмотря на высокую рентабельность хозяйственной деятельности, ограниченный доступ к внешним источникам финансирования и импортным компонентам снижает инвестиционную привлекательность предприятий АПК. В результате авторами предложены рекомендации по корректировке финансовой политики организаций, а для органов власти − принятие комплекса мер по улучшению институциональных условий хозяйственной деятельности агропромышленного сектора страны
6	Сурина И. В.	2011	Исследование посвящено вопросам формирования и оценки инвестиционного потенциала отраслей АПК. В частности, автором выявлены специфические особенности формирования инвестиционного потенциала отраслей АПК региона, такие как сезонный характер производств, зависимость результатов хозяйственной деятельности от агроклиматических условий, использование земли как фактора производства и другие.

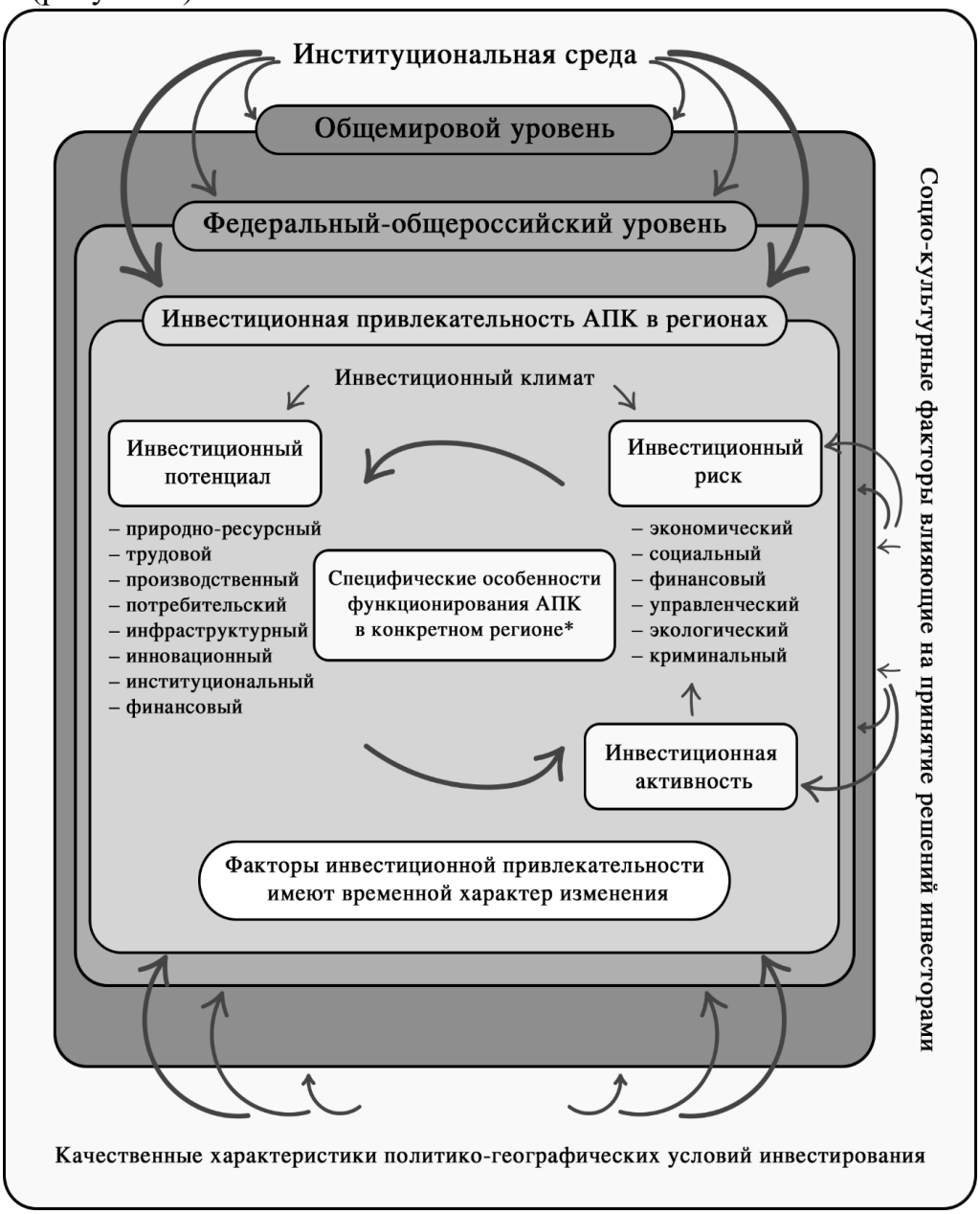
Можно заключить, что в экономической науке в настоящее время наблюдается неполный учет регионально-отраслевых и иных специфических особенностей функционирования АПК, влияющих на инвестиционную привлекательность отрасли и региона в целом (инвестиционная привлекательность АПК отождествляется с инвестиционной привлекательностью региона в целом, отсутствуют элементы, характеризующие специфические особенности функционирования АПК). Региональные органы власти предпринимают усилия, направленные на общее повышение уровня инвестиционной привлекательности региона, не всегда выделяя АПК.

На основании вышеизложенного можно сделать общий вывод о необходимости формирования системы взаимоувязки всех отдельных элементов, влияющих на инвестиционную привлекательность региональной экономики в целом, учитывающей отраслевые особенности АПК, определяющие его экономическую динамику, такие как:

- качество земельных ресурсов;
- климатические условия;
- обеспеченность региона логистикой для перевозки скоропортящейся продукции и другие.

Опираясь на научные труды вышеуказанных ученых, а также на результаты представленных ранее исследований экономической динамики развития и инвестиционной привлекательности региональной экономики Калининградской области [16, 17, 18, 19], автором разработана единая система, взаимоувязывающая отдельные элементы оценки инвестиционной привлекательности АПК в регионах России (инвестиционный потенциал, риск, активность, политико-географические факторы, институциональную среду), а также специфические особенности развития АПК, преимущественно

определяющие инвестиционную привлекательность сектора в конкретном регионе (рисунок 3).



* Качество земельных ресурсов, климатические условия, обеспеченность логистикой для перевозки скоропортящейся продукции и другие

Рисунок 3 – Система взаимоувязки элементов оценки инвестиционной привлекательности АПК в регионах

Figure 3 – The system of interconnection of elements of assessment of investment attractiveness of agro-industrial complex in the regions

Таким образом, разработанная автором и представленная на рисунке 3 система взаимоувязки элементов оценки инвестиционной привлекательности АПК в регионах России позволяет в полной мере учесть как специфические особенности функционирования АПК в конкретном регионе, так и ряд других элементов, характеризующих инвестиционную привлекательность субъекта РФ в целом.

Вопросам стратегирования экономической динамики развития агропромышленного комплекса России (в т. ч. рыбохозяйственного комплекса) также посвящён узкий круг научных работ, среди которых можно отметить труды Анохиной М. Е., Киселёвой О. В., Китаёва Ю. А., Колончина К. В., Самохваловой А. А. и Хасанова И. Ф. В таблице 3 представлены ключевые тезисы и результаты некоторых их научных исследований, опубликованных в период с 2013 по 2023 год.

Таблица 3 − Ключевые тезисы исследований, посвящённых вопросам стратегирования экономической динамики развития АПК в регионах России [2, 7, 8, 9, 11, 15]

Table 3 − Key research theses on the issues of strategizing the economic dynamics of agricultural development in the regions of Russia [2, 7, 8, 9, 11, 15]

№	Исследователь	Год	Ключевые тезисы исследования
1	*2*	*3*	*4*
1	Анохина М. Е.	2020	Исследование посвящено проблеме управления экономическим ростом сельского хозяйства в России. Автором подчеркивается, что существующая система управления ориентирована на увеличение объемов производства, не учитывая все аспекты экономического роста, такие как сбалансированность, устойчивость и долговременная динамика развития, при этом существует противоречие между имеющимся агропромышленным потенциалом и фактической экономической динамикой отрасли. В работе разработана структурно-динамическая модель системы управления экономическим ростом сельского хозяйства, а также методология управления на основе когнитивного моделирования, проведен вычислительный эксперимент с использованием нечеткой когнитивной модели. В результате предложена теоретическая концепция экономического роста отраслевых комплексов, основанная на зависимости экономической динамики от факторов и детерминант роста, а также разработана структурно-динамическая модель системы управления экономическим ростом сельского хозяйства, учитывающая специфику аграрного производства. Дополнительно предложена комплексная стратегия управления экономическим ростом сельского хозяйства, обеспечивающая достижение целевых показателей экономической динамики аграрной сферы. Автором обоснована сущность экономического роста на мезоуровне как процесса социально-экономической динамики в единстве количественных, качественных и генерирующих изменений
2	Китаёв Ю. А.	2021	Исследование посвящено стратегированию развития молочного скотоводства в Центрально-Черноземном регионе (ЦЧР), отмечается, что применяемые подходы к развитию отрасли не всегда учитывают современные условия и факторы, что приводит к негативным явлениям и снижению эффективности. Отрасль остается недостаточно конкурентоспособной и требует стратегических изменений. Автором разработана концепция стратегии научно-технологического развития молочного скотоводства в ЦЧР, включающая цели, задачи, принципы и механизмы реализации. Предложены прогнозные сценарии развития отрасли, определены стратегические параметры и индикаторы развития. Обоснованы организационные и финансовые механизмы стимулирования научно-технологического развития отрасли. В результате предложена концепция стратегии научно-технологического развития молочного скотоводства в ЦЧР, учитывающая особенности региона и современные тенденции развития отрасли, а также разработаны прогнозные сценарии развития отрасли и обоснованы стратегические параметры и индикаторы, характеризующие отраслевую динамику

Окончание таблицы 3

1	*2*	*3*	*4*
3	Колончин К. В.	2023	Исследование посвящено анализу приоритетных направлений развития рыбохозяйственного комплекса России с учетом глобальных изменений и санкций. Существующие подходы к развитию отрасли не обеспечивают устойчивый рост и требуют корректировки. Необходимо определить ключевые факторы, сдерживающие развитие, и разработать стратегию для достижения целевых показателей. Автором показано, что существующая модель развития рыбохозяйственного комплекса не обеспечивает устойчивый рост и требует модернизации. Выявлены основные проблемы: устаревшая материально-техническая база, неэффективное использование ресурсов, низкая глубина переработки, неравномерное развитие регионов, недостаток квалифицированных кадров. Предложены стратегические ориентиры развития, включающие диверсификацию экспорта, развитие аквакультуры, освоение новых акваторий, внедрение инновационных технологий и повышение эффективности управления. Проведены прогнозные расчеты объемов инвестиций и добычи водных биоресурсов
4	Монография "Инвестиционная стратегия Городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2013-2018 годы" (коллектив авторов)	2013	Авторами разработана инвестиционная стратегия города Уфы на период 2013–2018 гг. в дополнение к программе социально-экономического развития. Целью документа является создание благоприятного инвестиционного климата. Авторами обозначена схема разработки инвестиционной стратегии, включающая комплексный анализ инвестиционной сферы, SWOT-анализ, определение стратегических ориентиров, прогноз ключевых показателей и другие элементы. Обозначены уровни управления инвестиционной стратегией и основные исполнители, а также разработана система мониторинга хода реализации стратегии
5	Монография "Инвестиционная стратегия муниципального образования" (коллектив авторов)	2021	В монографии обобщаются теоретико-практические вопросы разработки инвестиционных стратегий муниципальных образований. На примере г. Ульяновска предложены механизмы реализации инвестиционной стратегии. Авторами обозначается следующее: "Инвестиционная стратегия представляет собой системную концепцию, связующую и направляющую развитие инвестиционной деятельности субъекта". Процесс разработки инвестиционной стратегии включает исследование тенденций и составление прогноза социально-экономического развития, проведение анализа существующего положения в сфере инвестиционной деятельности, SWOT-анализ, разработку мероприятий по достижению поставленных целей и другие этапы
6	Самохвалова А. А.	2022	Исследование посвящено формированию и развитию механизма управления агропромышленным комплексом региона. Отмечается недостаточная эффективность управления агропромышленным комплексом (АПК) региона, обусловленная несогласованностью интересов субъектов, дублированием управленческих функций, неэквивалентным обменом между отраслями и нарушением межотраслевых балансов, а также необходимость разработки новых подходов и механизмов для повышения устойчивости экономики АПК. Разработаны теоретико-методологические основы управления приоритетным АПК региона на инновационной основе, обосновано понятие приоритетности АПК и факторы, его определяющие, разработана функциональная структура приоритетного АПК региона и механизм управления им, предложена концепция управления АПК региона, уточнены факторы и особенности управления АПК региона на инновационной основе, предложено законодательное оформление приоритетности АПК региона, обоснована система бережливого агропромышленного производства, разработаны предложения по размещению сельскохозяйственного производства с учетом развития агрогородков

Обобщая результаты научных исследований учёных–экономистов, посвящённых вопросам стратегирования экономической динамики развития АПК, можно сделать вывод об отсутствии методического обеспечения и рекомендаций к процессу выработки регионально-отраслевой стратегии развития АПК в субъектах РФ. Наиболее часто учёными предлагаются методические концепции стратегирования общего социально-экономического развития, в которых отсутствуют элементы целеполагания, направленные на достижение форсированной динамики выпуска продукции АПК и повышение инвестиционной привлекательности сектора в целом. В результате региональные органы власти принимают собственные программы развития АПК, руководствуясь стандартным методическим обеспечением, используемым при разработке общих стратегий социально-экономического развития региона, без достаточного учёта современных отраслевых особенностей целеполагания и функционирования АПК.

Опираясь на научные труды вышеуказанных учёных, а также на существующую практику стратегического планирования в РФ, автором разработан "Методический каркас процесса выработки, принятия и реализации регионально-отраслевой стратегии развития АПК", включающий целеполагание, направленное на достижение форсированной динамики выпуска продукции АПК и повышение инвестиционной привлекательности сектора (таблица 4).

Таблица 4 – Методический каркас процесса выработки, принятия и реализации регионально-отраслевой стратегии развития АПК
Table 4 – Methodological framework of the process of developing, adopting and implementing a regional and sectoral agribusiness development strategy

Элемент	**Сущность элемента**
1	*2*
Принципы	Всеобщности, системности, научного обоснования, согласованности с целями национального и регионального развития, иерархичности, измеримости целей и результатов их достижения, публичности, процессуальности, разграничения ответственности и полномочий, ресурсного обеспечения
Субъекты	Органы власти субъектов РФ и муниципальных образований, институциональные инвесторы, в т. ч. международные
Объекты	Органы власти субъектов РФ и муниципальных образований, институциональные субъекты хозяйствования, объекты агропромышленной инфраструктуры, в т. ч. инновационной (включая научные институты и другие)
Ключевое целеполагание	Форсированная динамика отраслевых показателей развития АПК (индикаторов достижения целей регионально-отраслевой стратегии)
Возможные направления	Обеспечение благоприятного инвестиционного климата, повышение уровня инвестиционной привлекательности АПК (с учетом специфических особенностей конкретного региона), повышение конкурентоспособности и эффективности хозяйственной деятельности предприятий АПК в конкретном регионе (в т. ч. путем реализации политических полномочий региональных органов власти)
Измерители	Оценка уровня достижения целей регионально-отраслевой стратегии развития АПК в сопоставимой динамике; оценка эффективности регулирующего воздействия и фактического результата в сопоставлении с издержками его достижения в процессе регулирования параметров отраслевой динамики развития АПК

Окончание таблицы 4

1	*2*
Индикаторы	Индексы производства продукции АПК в номинальном и сопоставимом выражении (публикуемые в публичном доступе) в абсолютных значениях и в относительных (в сравнении со средними значениями по РФ, СЗФО, сопоставимыми с другими субъектами РФ или регионами мира); экономическая динамика отраслевых операционных показателей в абсолютных значениях (сбор урожая различных культур, вылов рыбы и других водных биоресурсов, производство скота и птицы на убой и другие) и относительных значениях (урожайность, внесение удобрений в расчете на единицу га и другие); динамика финансовых показателей деятельности предприятий АПК в абсолютных значениях (выручка, себестоимость производства, дивиденды и иные выплаты в пользу учредителей) и относительных (ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность)
№	**Этапы**
1	Исследование как общей экономической динамики развития региона, так и отраслевых особенностей развития АПК, выявление тенденций, влияющих на функционирование АПК в регионе
2	Анализ факторов внутренней и внешней среды развития АПК в регионе на основе выявленных тенденций
3	Разработка регионально-отраслевой стратегии развития АПК региона, направленной на достижение форсированной динамики экономических показателей
4	Прогнозирование возможной динамики отраслевых показателей развития АПК (в сценарном разрезе) с использованием корреляционно-регрессионного анализа и нейросетевого аппарата (с учетом технико-экономических пределов экстенсивного и интенсивного роста показателей)
5	Принятие стратегии, её реализация, контроль и корректировка

Таким образом, в рамках данного исследования автором разработан и предложен ряд теоретических положений, направленных на совершенствование методического обеспечения вопросов повышения качества экономической динамики и инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса в регионах России. Указанные положения позволяют взаимоувязать ключевые специфические факторы в единую систему оценки инвестиционной привлекательности АПК в регионах для последующей разработки регионально-отраслевой стратегии развития, направленной на обеспечение форсированной динамики выпуска продукции агропромышленного комплекса в субъектах Российской Федерации.

Список источников

1. Анализ текущего состояния и инвестиционной привлекательности отрасли АПК в России / М. И. Львова, Т. В. Бакунова, Т. А. Кольцова, А. С. Кучеров // Агропродовольственная политика России. 2017. № 5(65). С. 45-51.

2. Анохина, М. Е. Методология управления экономическим ростом сельского хозяйства: автореф. дис. … д . э. н.: 08.00.05. – Москва, 2020. 44 с.

3. Инвестиционная привлекательность АПК: проблемы и решения / Г. П. Бутко, В. И. Набоков, В. П. Часовских [и др.] // Аграрная наука. 2023. № 375(10). С. 153–159.

4. Вартанова М. Л. Продовольственная безопасность регионов России в условиях глобальной нестабильности: автореф. дис. … д. э. н.: 5.2.3. Казань, 2024. 60 с.

5. Проблемы и задачи повышения инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса / Н. В. Иевлева, Ю. И. Гущина, Е. Б. Жемерикина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6, № 11В. С. 290-300.

6. Инвестиционная привлекательность российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления / Е. П. Гусакова, Т. Е. Степанова, Н. А. Рязанов, А. В. Белов // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11, № 1. С. 59-76.

7. Инвестиционная стратегия Городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2013–2018 годы: монография / под общ. ред. И. Ф. Хасанова. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. 282 с.

8. Киселева О. В. Инвестиционная стратегия муниципального образования: монография. Ульяновск: УлГУ, 2021. 180 с.

9. Китаёв Ю. А. Стратегия развития молочного скотоводства в ЦЧР: автореф. дис. … д. э. н.: 08.00.05. Воронеж, 2021. 47 с.

10. Колесников А. В. Искусственный интеллект в сельском хозяйстве: реальность и перспективы использования // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 6. С. 116-129.

11. Колончин К. В. Приоритетные направления развития рыбохозяйственного комплекса России: учеб. пособие. Москва: Изд-во ВНИРО, 2023. 488 с.

12. Колончин К. В., Рудашевский В. Д. Методология обеспечения развития рыбохозяйственного комплекса России в кризисных условиях // АПК: экономика, управление. 2024. № 5. С. 85-97.

13. Научно-технологическое развитие АПК России в новых экономических условиях: механизмы и направления: монография / под ред. И. С. Санду, В. И. Нечаева. Москва: "Научный консультант", 2022. 176 с.

14. Ромодан Ю. О. Механизм формирования инвестиционного климата в сфере АПК: автореф. дис. … к. э. н.: 08.00.05. Донецк, 2022. 29 с.

15. Самохвалова А. А. Формирование и развитие механизма управления агропромышленным комплексом региона: автореферат дис. … д. э. н.: 08.00.05 / А.А. Самохвалова. Новосибирск, 2022. 60 с.

16. Самсонов А. В. Негативная макроэкономическая динамика Калининградской области в период санкционных ограничений: исследование причин и перспектив // Modern Economy Success. 2024. № 3. С. 115-128

17. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Инвестиционное проектное прогнозирование создания рыбоконсервного завода в эксклавном регионе // Балтийский экономический журнал. 2022. № 2(38). С. 55-66.

18. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Обобщение содержания недополучения валовой добавленной стоимости Калининградского полуэксклава // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3(43). С. 64-80

19. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Особенности экономической динамики регионального эксклава // Балтийский экономический журнал. 2021. № 1(33). С. 82-94.

20. Серёгин С. Н. Технологический суверенитет продовольственного комплекса России: современное состояние и ключевые направления будущего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 10(116). С. 127-144.

21. Сурина И. В. Формирование и оценка инвестиционного потенциала отраслей АПК (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. … к. э. н.: 08.00.05. Краснодар, 2011. 25 с.

22. Холодова М. А. Развитие стратегического планирования аграрного сектора региона: автореф. дис. … д. э. н.: 5.2.3. Воронеж, 2023. 51 с.

23. Черданцев В. П. Государственные задачи импортозамещения: современные взгляды, проблемы, решения // Международный правовой курьер. 2023. № 4. С. 30-36

References

1. Analysis of the current state and investment attractiveness of the agro-industrial complex in Russia / M. I. Lvova, T. V. Bakunova, T. A. Koltsova, A. S. Kucherov // Agro-food policy of Russia. 2017;5(65): 45-51. (In Russ.).

2. Anokhina M. E. Methodology of managing the economic growth of agriculture: abstract of the dissertation of the Doctor of Economics: 08.00.05. Moscow, 2020. 44 p. (In Russ.).

3. Investment attractiveness of the agro-industrial complex: problems and solutions / G. P. Butko, V. I. Nabokov, V. P. Chasovskikh [et al.] // Agrarian.science. 2023;375(10):153-159. (In Russ.).

4. Vartanova M. L. Food security of Russia's regions in the context of global instability: abstract of the dissertation of the Doctor of Economics: 5.2.3. Kazan, 2024. 60 p. (In Russ.).

5. Problems and tasks of increasing the investment attractiveness of the agro-industrial complex / N. V. Ievleva, Yu. I. Guschina, E. B. Zhemerikina // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2016;6,11B:290-300. (In Russ.).

6. Investment attractiveness of the Russian agro-industrial complex in the context of sanctions pressure / E. P. Gusakova, T. E. Stepanova, N. A. Ryazanov, A.V. Belov // Food policy and security. 2024;11,1:59-76. (In Russ.).

7. Investment strategy of the Ufa City District of the Republic of Bashkortostan for 2013-2018: a monograph / under the general editorship of I. F. Khasanov. Ufa: ISEI UNC RAS, 2013. 282 p. (In Russ.).

8. Kiseleva O. V. Investment strategy of the municipality: a monograph. Ulyanovsk: UlGU, 2021. 180 p. (In Russ.).

9. Kitaev Yu. A. Strategy for the development of dairy cattle breeding in the Central Asian Republic: abstract of the dissertation of the Doctor of Economics: 08.00.05. Voronezh, 2021. 47 p. (In Russ.).

10. Kolesnikov A. V. Artificial intelligence in agriculture: reality and prospects of use // The economics of agriculture in Russia. 2024;6:116-129. (In Russ.).

11. Kolonchin K. V. Priority directions of development of the Russian fisheries complex. Textbook. Moscow: VNIRO Publishing House, 2023. 488 p. (In Russ.).

12. Kolonchin K. V., Rudashevsky V. D. Methodology of ensuring the development of the Russian fisheries complex in crisis conditions // Agroindustrial complex: economics, management. 2024;5:85-97. (In Russ.).

13. Scientific and technological development of the Russian agro-industrial complex in new economic conditions: mechanisms and directions: monograph / edited by I. S. Sandu, V. I. Nechaev. Moscow: Scientific Consultant, 2022. 176 p. (In Russ.).

14. Romodan Yu. O. The mechanism of formation of the investment climate in the field of agriculture: abstract of the dissertation of the Candidate of Economics: 08.00.05. Donetsk, 2022. 29 p. (In Russ.).

15. Samokhvalova A. A. Formation and development of the management mechanism of the agro-industrial complex of the region: abstract of the dissertation of the Doctor of economics: 08.00.05. Novosibirsk, 2022. 60 p. (In Russ.).

16. Samsonov A. V. Negative macroeconomic dynamics of the Kaliningrad region during the period of sanctions restrictions: a study of causes and prospects // Modern Economy Success. 2024;3:115-128. (In Russ.).

17. Sergeev L. I., Samsonov A. V. Investment project forecasting of the creation of a fish cannery in the exclave region // Baltic Economic Journal. 2022;2 (38):55-66. (In Russ.).

18. Sergeev L. I., Samsonov A. V. Generalization of the content of the shortfall in the gross value added of the Kaliningrad semi-enclave // Baltic Economic Journal. 2023;3 (43):64-80. (In Russ.).

19. Sergeev L. I., Samsonov A. V. Features of the economic dynamics of the regional exclave // Baltic Economic Journal. 2021;1 (33):82-94. (In Russ.).

20. Seregin S. N. Technological sovereignty of the Russian food complex: current state and key areas of future development // Economics, labor, management in agriculture. 2024;10(116):127-144. (In Russ.).

21. Surina I. V. Formation and assessment of the investment potential of agricultural industries (based on the materials of the Krasnodar Territory): abstract of the dissertation of the Candidate of Economics: 08.00.05. – Krasnodar, 2011. 25 p. (In Russ.).

22. Kholodova M. A. Development of strategic planning of the agricultural sector of the region: abstract of the dissertation of the Doctor of Economics: 5.2.3. Voronezh, 2023. 51 p. (In Russ.).

23. Cherdantsev V. P. State tasks of import substitution: modern views, problems, solutions // International Legal Courier. 2023;4:30-36. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Самсонов – ассистент кафедры экономической теории и инструментальных методов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the author

A. V. Samsonov – assistant Professor at the Department of Economic Theory and Instrumental Methods of INOTEKU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University".

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 13.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 13.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 91-104.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 91-104.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 338.43
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104

Экономическая устойчивость агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима: региональный анализ на примере Калининградской области

Алексей Владимирович Самсонов
ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
aleksej.samsonov@klgtu.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние санкционных ограничений 2022–2023 годов на экономическую динамику развития агропромышленного комплекса (АПК) Калининградской области. Анализируются ключевые операционные и финансовые показатели отрасли, выявляются специфические риски, связанные с эксклавным положением региона: рост тарифов на грузоперевозки (на 15 п. п. выше, чем в соседних областях), снижение экспорта продукции АПК (отклонение от тренда на

© Самсонов А. В., 2025.

0,33 млрд. долл. США в 2023 году) и сокращение сальдированной прибыли предприятий. На основе данных Росстата и региональных источников доказывается, что негативное воздействие санкций на АПК носит опосредованный характер и связано преимущественно с логистическими ограничениями, а не с прямым санкционным воздействием. Предложены направления адаптации, включая диверсификацию экспортных рынков и снижение зависимости от импортных цепочек. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти для корректировки программ поддержки АПК в условиях санкционного давления, а также для прогнозирования отраслевых рисков в других регионах России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, санкционные ограничения, региональная экономика, логистические издержки, экспорт сельхозпродукции

Для цитирования: Самсонов А. В. Экономическая устойчивость агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима: региональный анализ на примере Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50) С. 91-104. https// doi.ord/ 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Economic sustainability of the agro-industrial complex under the sanction's regime: a regional analysis using the Kaliningrad Region as an example

Aleksey V. Samsonov
INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia
aleksej.samsonov@klgtu.ru

Abstract. The article examines the impact of the sanction's restrictions of 2022-2023 on the economic dynamics of the agro-industrial complex in the Kaliningrad region. The author analyzes the key operational and financial indicators of the industry, identifies specific risks associated with the exclave position of the region: an increase in freight tariffs (15 percentage points higher than in neighboring regions), a decrease in exports of agricultural products (deviation from the trend by 0.33 billion USD in 2023) and a reduction in net profit of enterprises. Based on data from Rosstat and regional sources, the author proves that the negative impact of sanctions on agriculture is indirect and is mainly due to logistical constraints rather than direct sanctions. The author suggests ways to adapt, including diversifying export markets and reducing dependence on import chains. The results of the study can be used by regional authorities to adjust agricultural support programs in the face of sanctions pressure, as well as to predict industry risks in other regions of Russia.

Keywords: agro-industrial complex, sanctions restrictions, regional economy, logistical costs, export of agricultural products

For citation: Samsonov A. V. Economic sustainability of the agro-industrial complex under the sanction's regime: a regional analysis using the Kaliningrad Region as an example // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):91-104. (In Russ.) https// doi.ord/ 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа влияния санкционных ограничений 2022–2023 годов на агропромышленный комплекс (АПК) Калининградской области – эксклавного

региона, особо уязвимого к разрывам международных поставок. Несмотря на отсутствие прямых ограничений на аграрный сектор, косвенное воздействие санкций (рост логистических издержек, сокращение экспорта, переориентация торговых потоков) требует оценки для разработки эффективных адаптационных мер, направленных на поддержку региональной экономики. Исследование восполняет дефицит региональных работ по данной проблематике, предлагая количественную оценку последствий для операционных и финансовых показателей АПК, в сравнении с другими субъектами СЗФО.

Исследованию экономической динамики развития АПК Калининградской области, в том числе в контексте санкционных ограничений, введенных со стороны ряда "недружественных" стран в 2022 году, посвящен ограниченный круг научных работ, подготовленных российскими экономистами. В частности, можно отметить труды Беклемешевой Е. В., Бетина О. И., Котенко А. А., Бильчака В. С., Гуменюк Л. Г., Ильиной О. Б., Тарутиной А. Е., Кузина В. И., Харина А. Г., Прохоровой О. В., Сергеева Л. И. и Сергеева Д. Л. [1-8, 12-14].

В рамках данного исследования произведем оценку влияния масштабных санкционных ограничений, введенных в отношении России со стороны ряда "недружественных" стран, на отраслевую экономическую динамику развития АПК Калининградской области в 2022-2023 годах. Состав санкционных ограничений в отношении экономики Калининградской области можно разделить на три блока.

1. Санкционный режим, установивший частичную сухопутную "блокаду" Калининградской области в результате принятия Европейским Советом пятого санкционного пакета, запретившего грузоперевозки (включая транзит) по территориям государств Евросоюза автомобилями российских и белорусских транспортных компаний. Дополнительно был установлен запрет на экспорт и импорт ряда товарных позиций (перечень санкционных ограничений был перечислен в официальном документе – "Official Journal of the European Union", L 111, 8 April 2022 [15]).

2. Включение ряда российских физических и юридических лиц в санкционные списки ЕС и США. В частности, наиболее значимым является SDN-лист (ведение которого осуществляет американский орган "Office of Foreign Assets Control" [17]). Среди предприятий Калининградской области в указанный лист, в частности, были включены: судостроительный завод "Янтарь" (Калининград), "33 Судоремонтный завод" (Балтийск), грузовые танкеры ГТЛК (в т. ч. паромы "Балтийск" и "Александр Деев" и другие) и единственный региональный банк АО "Энерготрансбанк".

3. В июне 2022 года власти Литовской Республики приняли решение о запрете транзита в Калининградскую область ряда товарных позиций, включенных в пятый пакет санкций ЕС (исключение – фармацевтические, медицинские, сельскохозяйственные и пищевые продукты, включая пшеницу, а также проезд автотранспорта в гуманитарных целях).

Таким образом, состав санкционных ограничений в отношении экономики Калининградской области не затронул напрямую АПК региона, однако они оказали косвенное воздействие в результате действия частичной сухопутной "блокады".

Произведем оценку влияния санкционных ограничений на ряд операционных и финансовых результатов АПК Калининградской области в период 2022-2023 годов на основании данных Росстата [19] в сравнительном разрезе с результатами Ленинградской и Псковской областей (регионы, имеющие сухопутную границу с другими субъектами РФ и подверженные климатическому влиянию Балтийского моря).

На рисунке 1 представлена динамика базисного индекса производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах).

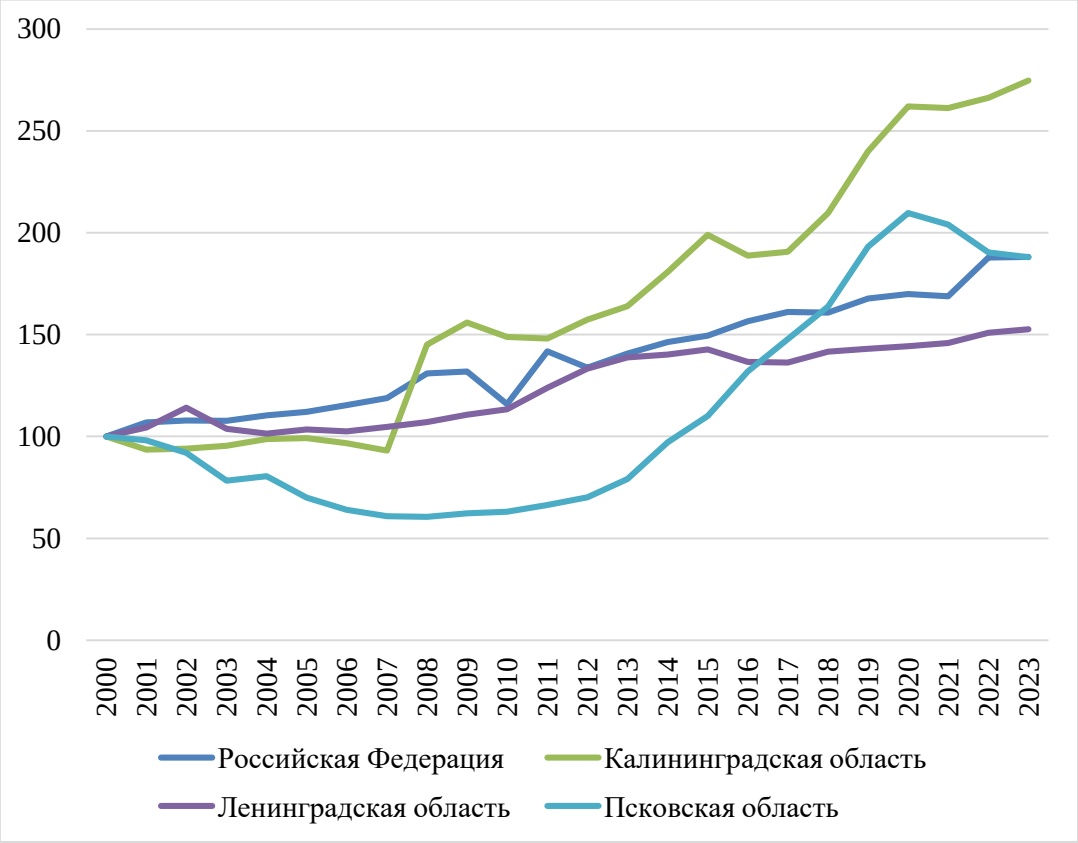


Рисунок 1 – Базисный индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) за период с 2000 по 2023 год, п. п.
Figure 1 – Basic index of agricultural production (in comparable prices) for the period from 2000 to 2023, percentage points

По данным, представленным на рисунке 1, можно отметить, что после периода стагнации динамики производства продукции сельского хозяйства в Калининградской области в 2000-2007 годы исследуемый показатель существенно увеличился в 2008 году (цепной прирост составил 56 %) и перешел к устойчивому росту, накопленный итог которого превышает не только среднее

значение по России, но и аналогичную динамику для Ленинградской и Псковской областей.

На рисунке 2 представлена динамика сальдо базисного индекса производства продукции сельского хозяйства между средним значением по РФ и Калининградской областью.

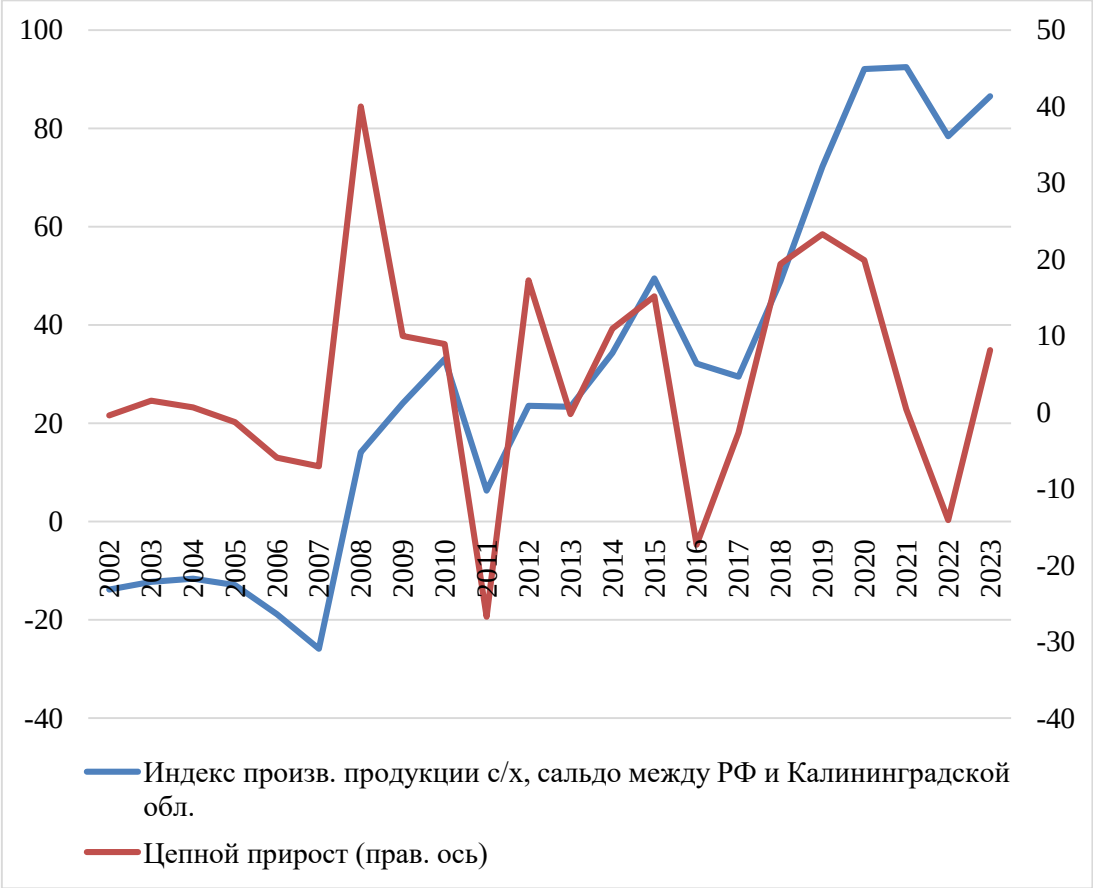


Рисунок 2 – Сальдо базисного индекса производства продукции сельского хозяйства между средним значением по РФ и Калининградской областью за период с 2002 по 2023 год, п. п.

Figure 2 – Balance of the basic index of agricultural production between the average value for the Russian Federation and the Kaliningrad region for the period from 2002 to 2023, percentage points

По данным, представленным на рисунке 2, можно отметить, что рассчитанное сальдо имеет тенденцию к росту, начиная с околонулевых значений в 2007 году до пиковых значений в 2021 году (равных 92,5 п. п.). Однако в 2022 году исследуемое сальдо снизилось на 14 п. п., при этом степень снижения является значительной и уступает лишь 2011 году (минус 27 п. п.) и 2016 году (минус 17 п. п.).

В таблице 1 представлена динамика отдельных операционных показателей производства продукции АПК Калининградской области.

Таблица 1 – Динамика отдельных операционных показателей производства продукции АПК Калининградской области

Table 1 – Dynamics of individual operational indicators of agricultural production in the Kaliningrad region

Операционный показатель (цепной индекс)	Коэффициент вариации (2001-2021),*** %	Темп прироста 2022/2021, %	Темп прироста 2023/2022, %	Базисный индекс опер. показателей (2000-2023), п. п.			Абсолютное отклонение 2023/2021, п. п.
				2021	2022	2023	
Сбор зерна	27,4	-3,6**	-2,4**	361	348	340	-21**
Сбор картофеля	25,5	4,9	11,6	60	63	71	10
Сбор овощей	10,0	0,5	-17,6*	108	108	89	-19**
Сбор плодов и ягод	74,8	-9,7**	3,4	713	644	666	-48**
Производство молока	6,5	1,0	2,3	104	105	108	3
Производство яиц	24,6	-5,7**	18,7	146	138	164	17
Производство скота и птицы на убой	8,5	8,4	-2,8**	408	442	430	22
Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов***	6,9	-16*	2	113	95	97	-16**

Примечания:
* – значения, превышающие соответствующие коэффициенты вариации;
** – отрицательные значения показателей; *** – коэффициент вариации рассчитан за период 2016-2021 гг.

По данным, представленным в таблице 1, можно сделать ряд выводов:

1. В рамках исследуемого периода 2022-2023 годов лишь в двух случаях темпы прироста (снижения) исследуемых операционных показателей превышают исторические коэффициенты вариации, а именно: сбор овощей в 2023 году (по причине "почвенной засухи" в мае–июне 2023 года по данным Правительства Калининградской области [18]), а также улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в 2022 году (негативная динамика может быть связана с погодными условиями и запретом на заходы в порты ЕС).

2. Снижение операционных показателей в меньшем размере, чем соответствующие исторические коэффициенты вариации, характерно лишь для отдельных показателей и отчасти может быть связано с эффектом "высокой базы", сформировавшейся в 2020-2021 годах. В частности, снижение базисного индекса производства продукции АПК за период 2021-2023 гг. наблюдается в сборе зерна (на 21 п. п.) и может быть связано с консолидацией показателя около исторического максимума (363 п. п. в 2020 году) после цепного прироста индекса на 70 % в 2019 году. Другой показатель – сбор плодов и ягод – исторически является волатильным (с коэффициентом вариации, равным 75 %), и его снижение на 48 % не является значимым отклонением.

В таблице 2 представлена динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий АПК Калининградской области и общего показателя по России.

Таблица 2 – Динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий АПК, %
Table 2 – Dynamics of the net financial result (profit minus loss) of agricultural enterprises, %

Отрасль деятельности предприятий	Индекс цепного прироста					
	РФ			Калининградская область		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Растениеводство	50	-15	-12	-14	-98	3471
Животноводство	27	5	58	191	-30	198
Рыболовство	97	-52	-29	-4	-95	1376

Данные, представленные в таблице 2, позволяют сделать вывод о сокращении сальдированной прибыли для отрасли растениеводства и рыболовства Калининградской области практически до нуля в 2022 году с восстановительным ростом в 2023 году. При этом в целом по РФ сальдированная прибыль предприятий отрасли растениеводства снизилась лишь на 15 %, а рыболовства – на 52 %. Однако данные, представляемые Росстатом, не позволяют выявить точную причину снижения исследуемого показателя, так как она отчасти может быть связана с сокращением объемов производства продукции АПК или влиянием неденежных статей расходов компаний (таких как списание стоимости активов вследствие изменения прогнозов ожидаемых доходов от их эксплуатации).

На рисунке 3 представлена динамика экспорта продукции АПК Калининградской области и общего значения по РФ по данным Федеральной таможенной службы России [20].

Из данных, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод, что экспорт продукции АПК в целом по России стабильно увеличивался и к концу 2023 года составил 44 млрд. долл. США (прирост составил 154 %). При этом данный показатель для Калининградской области в 2022-2023 годах показывает стагнирующую динамику после достижения исторического максимума в 2021 году (экспорт составил 2 млрд. долл. США). По итогам 2023 года наблюдается существенное отклонение от тренда – фактический экспорт ниже прогнозного на 0,33 млрд. долл. США. Указанная тенденция свидетельствует о сложностях в переориентации экспортных поставок в пользу "дружественных" стран в силу географической удаленности Калининградской области от стран – потенциальных торговых партнеров.

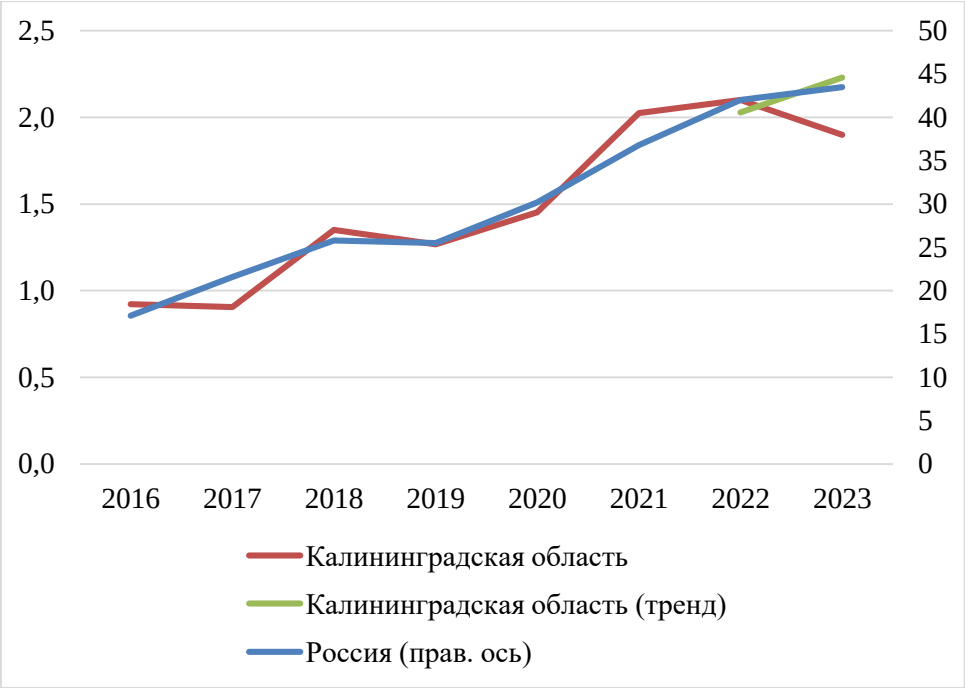


Рисунок 3 – Динамика экспорта продукции АПК за период с 2016 по 2023 год, млрд. долл. США

Figure 3 – Dynamics of exports of agricultural products for the period from 2016 to 2023, billion US dollars

На рисунке 4 представлена рассчитанная автором по данным Росстата [19] динамика базисного индекса тарифов на грузовые перевозки.

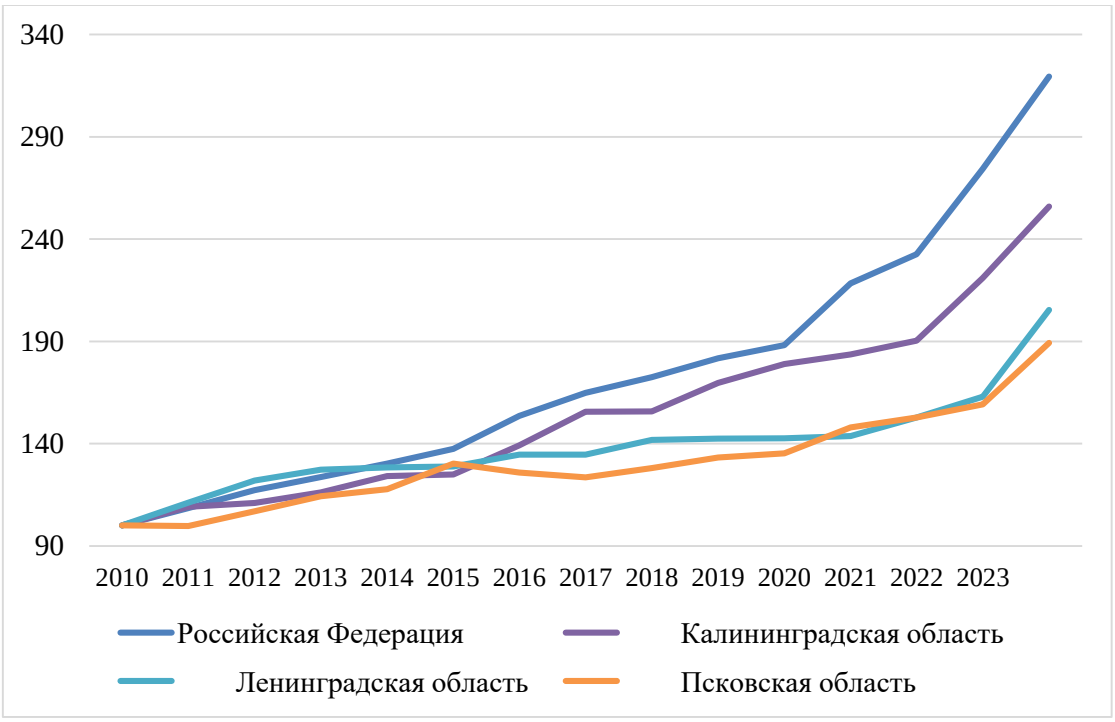


Рисунок 4 – Динамика базисного индекса тарифов на грузовые перевозки за период с 2010 по 2023 год, %

Figure 4 – Dynamics of the basic freight transportation tariff index for the period from 2010 to 2023, %

Из данных, представленных на рисунке 4, можно сделать вывод, что накопленный индекс тарифов на грузовые перевозки существенно превышает аналогичный показатель для Ленинградской и Псковской областей и к концу 2023 года составил 256 п. п. против 205 п. п. и 189 п. п. соответственно. Отметим, что более существенный рост данного показателя в целом по России может быть связан, в том числе, с отмеченным ранее ростом логистических расходов отечественной экономики, обусловленных ростом торгового оборота со странами Юго-Восточной Азии.

На рисунке 5 представлена динамика сальдо базисного индекса тарифов на грузовые перевозки между Калининградской областью и Ленинградской и Псковской областями (среднее значение).

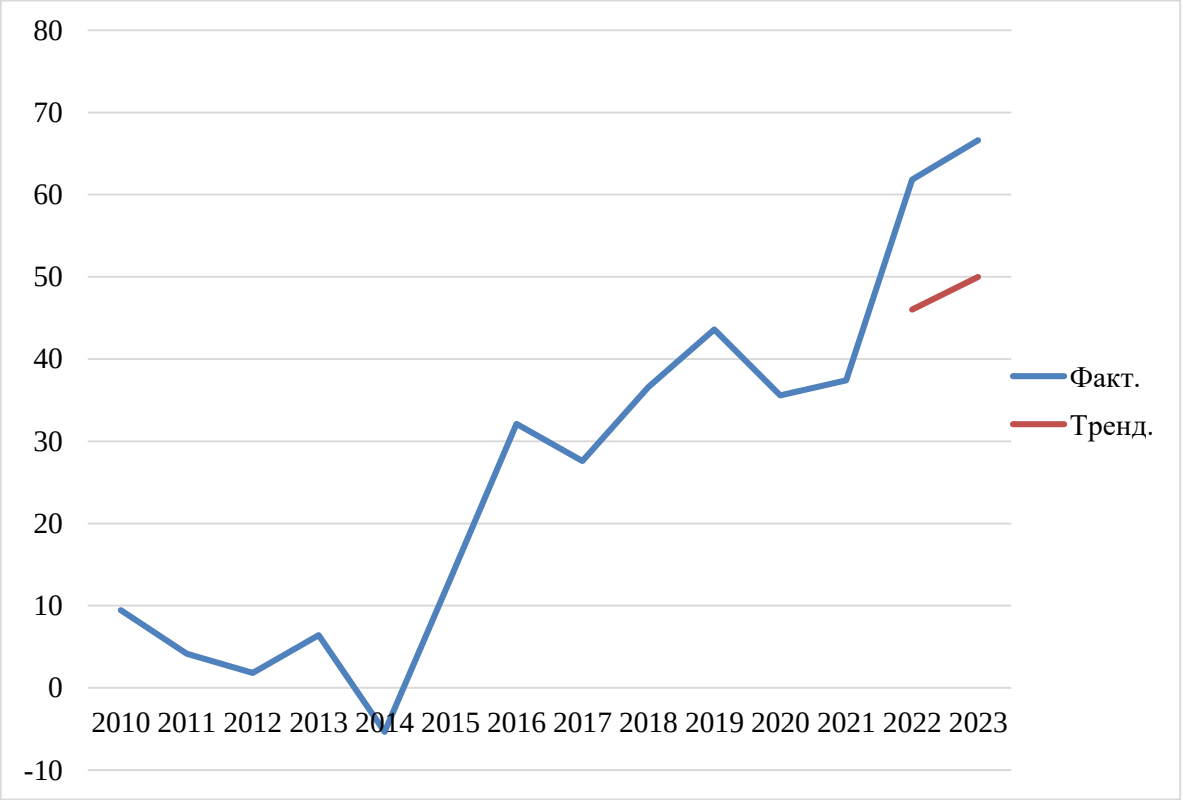


Рисунок 5 – Динамика сальдо базисного индекса тарифов на грузовые перевозки между Калининградской областью и Ленинградской и Псковской областями (среднее значение) за период с 2010 по 2023 год, п. п.

Figure 5 – Dynamics of the balance of the basic index of freight transportation tariffs between the Kaliningrad region and the average value for the Leningrad and Pskov regions for the period from 2010 to 2023, percentage points

Согласно данным, представленным на рисунке 5, можно сделать общий вывод об ускорении превышения базисного индекса тарифов на грузовые перевозки в Калининградской области над средним значением по Ленинградской и Псковской областям в 2022-2023 годах на 15 п. п. относительно исторического тренда.

Дополнительно отметим некоторые тезисы, приведенные в отчете о деятельности правительства Калининградской области за 2023 год, важные в рамках данного исследования [16]:

1) рентабельность деятельности сельскохозяйственных организаций в 2023 году составила 10,5 % (план – 17,4 %), наиболее важная причина – рост затрат на логистику на 30-50 %;

2) наиболее низкий показатель самообеспеченности продуктами питания наблюдается в овощной группе (57 %), причина – "почвенная засуха" в мае–июне 2023 г.;

3) в 2023 году доля "дружественных" стран в экспорте продукции АПК составила 69 % (рост в 1,2 раза по сравнению с 2022 годом, почти в 2 раза – к уровню 2021 года);

4) свыше 60 % продукции АПК Калининградской области экспортировано в Китай, Беларусь, Алжир, Индию и Турцию.

Таким образом, данные, представленные правительством Калининградской области, подтверждают снижение рентабельности деятельности сельскохозяйственных предприятий Калининградской области в 2023 году относительно плановых значений, а также сокращение экспорта и переориентацию поставок в пользу "дружественных" стран, что и обусловило рост логистических затрат на 30-50 % в соответствующем году.

В завершение исследования дополнительно отметим ряд причин (ранее исследованных автором [9, 10, 11]), обусловливающих более негативное (в сравнении с другими регионами РФ) воздействие санкционных ограничений на экономику Калининградской области в целом.

1. Критическая зависимость экономики Калининградской области от внешней торговли. Доля торгово-зависимых отраслей в валовой добавленной стоимости остаётся высокой (56,7 %), а темпы диверсификации ниже, чем в других регионах. Хронический дефицит торгового баланса (70 % от ВРП в 2021 г. против профицита 10,8 % ВВП по РФ) усилил уязвимость к санкциям. В отличие от общероссийской тенденции, область не смогла сократить зависимость от торговли с "недружественными" странами до 2022 года.

2. Усиленное инфляционное давление и валютные риски. Ослабление курса рубля к иностранным валютам сильнее влияет на ИПЦ в Калининградской области, чем в среднем по стране. Регрессионный анализ подтвердил устойчивую связь между курсовой динамикой и ростом цен, при этом коэффициенты в уравнениях для области существенно превышают общероссийские, что отражает высокую импортозависимость и ограниченные возможности адаптации экономики к быстрому изменению валютных курсов.

3. Недостаточная диверсификация структуры экономики Калининградской области. Запаздывающее развитие менее торгово-зависимых секторов (финансы, IT, наука, образование) не позволило компенсировать шоки 2022–2023 гг. Отсутствие своевременной перестройки поставок товарных

позиций после 2014 года предопределило более глубокий спад, по сравнению со средними значениями по России.

В результате в 2022 году экономика Калининградской области показала отрицательную динамику: промышленное производство сократилось до 82,4 % от уровня 2021 года, рост номинального ВРП составил лишь 3 % (против 13,4 % по РФ), а с учетом высокой инфляции реальный спад оказался глубже среднероссийского. Разрыв в ВРП на душу населения между областью и РФ за 2014–2022 гг. увеличился на 72,5 %, что свидетельствует о нарастании структурных дисбалансов.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие существенной положительной динамики в диверсификации Калининградской области в международной торговле (в пользу повышения доли "дружественных" стран в показателях, характеризующих товарооборот) в предсанкционный период предопределило более негативное воздействие санкционных ограничений, чем в среднем по России. При этом указанные ограничения не оказали воздействия на АПК Калининградской области напрямую, но вследствие роста логистических расходов (например, ускорившегося на 15 п. п. опережающего роста индекса тарифов на грузовые перевозки в сравнении с Ленинградской и Псковской областями), обусловленных полуэксклавностью региона, спрэд базисного индекса производства продукции сельского хозяйства между средним значением по РФ и Калининградской областью в 2022 году сократился на 14 п. п. (третье наиболее значимое сокращение за весь исследуемый период, начиная с 2002 года). При этом ряд операционных показателей, характеризующих выпуск продукции АПК Калининградской области, снизился по причинам, не связанным с действием санкций (в т. ч. по климатическим и иным причинам).

Список источников

1. Беклемешева Е. В. Региональный взгляд на перспективы развития промышленности Калининградской области в новых условиях // Балтийский экономический журнал. 2024. № 4(48). С. 6-18.

2. Бетин О. И., Котенко А. А. Оценка антисанкционного воспроизводства рыбохозяйственной деятельности страны // Балтийский экономический журнал. 2023. № 1(41). С. 53-71.

3. Бильчак В. С., Оглоблин Н. С. Актуальные аспекты потребления рыбной продукции населением эксклавного региона// Балтийский экономический журнал. 2023. № 4(44). С. 65-76.

4. Гуменюк Л. Г. Развитие обрабатывающей промышленности Калининградской области: этапы, влияние рестрикций, приоритеты // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 124-141.

5. Ильина О. Б. Вызовы и факторы, влияющие на развитие мясоперерабатывающего производства Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2024. № 3(47). С. 53-67.

6. Ильина О. Б., Тарутина А. Е. Продовольственная безопасность Калининградской области в условиях санкций // Балтийский экономический журнал. 2024. № 4(48). С. 34-59.

7. Кузин В. И., Харин А. Г Управление экономической доступностью рыбопродуктов как элемент политики социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. 2024. № 3(47). С. 68-86.

8. Прохорова О. В. Экспорт продуктов АПК из России в условиях санкционной политики // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3(43). С. 56-63.

9. Самсонов А. В. Негативная макроэкономическая динамика Калининградской области в период санкционных ограничений: исследование причин и перспектив // Modern Economy Success. 2024. № 3. С. 115-128.

10. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Исследование финансово-экономического положения предприятий рыбохозяйственного комплекса Калининградской области в условиях санкционных ограничений, сравнительный анализ // Рыбохозяйственный комплекс России: 300 лет российской академической науке: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (27-28 марта 2024 г., г. Москва). Москва: Изд-во ВНИРО, 2024. С. 699-705.

11. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Обобщение содержания недополучения валовой добавленной стоимости Калининградского полуэксклава // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3(43). С. 64-80

12. Сергеев Л. И. Некоторые задачи воспроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 20-36

13. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Исследование влияния бюджетной поддержки на функционирование сельскохозяйственной и рыбной отрасли страны // Балтийский экономический журнал. 2024. № 2(46). С. 104-120

14. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Политическая экономика развития эксклавного региона в условиях санкций // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 6. С. 71-88.

15. Official Journal of the European Union", L 111, 8 April 2022.

16. Отчет о деятельности правительства Калининградской области за 2023 год. – Режим доступа: https://gov39.ru/upload/iblock/02d

17. Официальный сайт OFAC Министерства финансов США. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ofac.treasury.gov/

18. Официальный сайт правительства Калининградской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gov39.ru/

19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru

20. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://customs.gov.ru/

References

1. Beklemesheva E. V. A regional view on the prospects for the development of industry in the Kaliningrad region in new conditions // Baltic Economic Journal. 2024;4(48):6-18. (In Russ.).

2. Betin O. I., Kotenko A. A. Assessment of anti-sanction reproduction of fisheries activities in the country // Baltic Economic Journal. 2023;1(41):53-71. (In Russ.).

3. Bilchak V. S., Ogloblin N. S. Actual aspects of consumption of fish products by the population of the exclave region// Baltic Economic Journal. 2023;4 (44):65-76. (In Russ.).

4. Gumenyuk L. G. The development of the manufacturing industry in the Kaliningrad region: stages, impact of restrictions, priorities // Baltic region. 2023;15, . 4:124-141. (In Russ.).

5. Ilyina O. B. Challenges and factors influencing the development of meat processing production in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal. 2024;3 (47):53-67. (In Russ.).

6. Ilyina O. B., Tarutina A. E. Food security of the Kaliningrad region in the context of sanctions // Baltic Economic Journal. 2024;4(48) ;34-59. (In Russ.).

7. Kuzin V. I., Kharin A. G. Management of economic accessibility of fish products as an element of socio-economic development policy // Baltic Economic Journal. 2024;3(47):68-86. (In Russ.).

8. Prokhorova O. V. Export of agricultural products from Russia in the context of sanctions policy // Baltic Economic Journal. 2023;3(43):56-63. (In Russ.).

9. Samsonov A. V. Negative macroeconomic dynamics of the Kaliningrad region during the period of sanctions restrictions: a study of causes and prospects // Modern Economy Success. 2024;3:115-128. (In Russ.).

10. Sergeev L. I., Samsonov A. V. A study of the financial and economic situation of enterprises of the Kaliningrad region's fisheries sector under sanctions restrictions, a comparative analysis // The Russian fisheries sector: 300 years of Russian academic science: proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (March 27-28, 2024, Moscow). Moscow: VNIRO Publishing House. 2024. P. 699-705. (In Russ.).

11. Sergeev L. I., Samsonov A. V. Generalization of the content of the shortfall in the gross value added of the Kaliningrad semi-enclave // Baltic Economic Journal. 2023;3(43):64-80. (In Russ.).

12. Sergeev L. I. Some tasks of reproduction and ensuring food security of the country // Baltic Economic Journal. 2023;2(42):20-36. (In Russ.).

13. Sergeev L. I., Sergeev D. L. A study of the impact of budget support on the functioning of the agricultural and fishing industry of the country // Baltic Economic Journal. 2024;2(46):104-120. (In Russ.).

14. Sergeev L. I., Sergeev D. L. The political economy of the development of the exclave region in the context of sanctions // Stage: economic theory, analysis, practice. 2022;6:71-88. (In Russ.).

15. Official Journal of the European Union", L 111, 8 April 2022.

16. Report on the activities of the Government of the Kaliningrad Region for 2023. – Available at: https://gov39.ru/upload/iblock/02d (In Russ.).

17. The official website of the OFAC of the US Treasury Department. – [Electronic resource] – Access mode: https://ofac.treasury.gov/

18. The official website of the Government of the Kaliningrad region. – [Electronic resource] – Access mode: https://gov39.ru / (In Russ.).

19. The official website of the Federal State Statistics Service. – [Electronic resource] – Access mode: https://rosstat.gov.ru (In Russ.).

20. The official website of the Federal Customs Service. – [Electronic resource] – Access mode: https://customs.gov.ru/ (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Самсонов – ассистент кафедры экономической теории и инструментальных методов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the author

A. V. Samsonov – assistant Professor at the Department of Economic Theory and Instrumental Methods of INOTEKU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University".

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 25.04.2025.
The article was received by the editors on February 21.04.2015; approved after peer review 22.04.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 105-125.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 105-125.

Научная статья
УДК 336.532.3:63
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-105-125

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Обобщение теоретико-прикладных форм поддержки рыбохозяйственной отрасли

Леонид Иванович Сергеев[1],
Дмитрий Леонидович Сергеев[2]
[1] ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
[2] Западный филиал РАНХиГС, Калининград, Россия
[1] doc_sergeevli@mail.ru
[2] sergeevd@mail.ru

Аннотация. Анализируется содержание ряда исследований в области государственной поддержки сельского хозяйства и рыболовства. Предлагается методический подход оценки влияния поддержки рыбохозяйственной деятельности на снижение равновесной цены при росте объема произведенной продукции. Исследуется аксонометрия зависимости объема производства от комплексного изменения преференций для производителя и покупателя продукции. Рассмотрен основной комплекс направлений поддержки деятельности РХК по различным классификационным признакам выделения финансовых, других ресурсов и организационных мер для обеспечения необходимого развития отрасли. Проанализирована динамика добычи ВБР, расходов федерального бюджета на Росрыболовство и себестоимости федеральной поддержки за 2015–2026 годы. Построена полиномиальная кривая линия второй степени зависимости объема добычи ВБР от расходов федерального бюджета на Росрыболовство по материалам за 2015–2026 годы. Выявлено, что расходы федерального бюджета увеличивались быстрее, чем росла добыча ВБР. Макроэконометрическая тенденция показала увеличение вылова ВБР при росте себестоимости добычи (в части расходов федерального бюджета на РХК), что требует особого изучения соответствующих динамических пропорций для повышения эффективности использования бюджетных расходов страны.

***Ключевые слова*:** Рыбохозяйственный комплекс, преференции, продукция отрасли, бюджетные расходы, вылов водных биоресурсов, прямолинейная регрессия, равновесная цена, себестоимость продукции

Для цитирования: Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев. Обобщение теоретико-прикладных форм поддержки рыбохозяйственной отрасли // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 105-125. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-105-125

© Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., 2025.

Original article

Generalization of theoretical and applied forms of support for the fisheries industry

Leonid I. Sergeev[1]
Dmitrij L. Sergeev[2]
[1] INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
[2]The Western branch of the RANEPA, Kaliningrad, Russia.
[1] doc_sergeevli@mail.ru
[2] sergeevd@mail.ru

Abstract. The article analyzes the content of a number of studies in the field of state support for agriculture and fisheries. It proposes a methodological approach to assessing the impact of support for fisheries activities on reducing the equilibrium price with an increase in the volume of produced goods. The axonometry of the dependence of the production volume on a comprehensive change in preferences for the producer and buyer of products is studied. The main set of areas of support for the activities of the RHC according to various classification criteria for the allocation of financial, other resources and organizational measures to ensure the necessary development of the industry is considered. The dynamics of WBR extraction, federal budget expenditures on Rosrybolovstvo and the cost of federal support for 2015-2026 are analyzed. A second-degree polynomial curve of the dependence of the volume of WBR extraction on federal budget expenditures on Rosrybolovstvo is constructed based on materials for 2015-2026. It is revealed that federal budget expenditures increased faster than WBR extraction. The macroeconometric trend showed an increase in the catch of aquatic biological resources with an increase in the cost of production (in terms of federal budget expenditures on the RHC), which requires a special study of the corresponding dynamic proportions to improve the efficiency of using the country's budget expenditures.

Keywords: Fisheries complex, preferences, industry products, budget expenditures, catch of aquatic bioresources, linear regression, equilibrium price, cost of production

For citation: Sergeev L. I., Sergeev D. L***.*** Generalization of theoretical and applied forms of support for the fisheries industry // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):105-125. (In Russ.). https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-105-125

Материалы и методы исследования

Исследовательские работы по теории и применению социально-экономических аспектов агропромышленного комплекса традиционно играли ключевую роль в научных изысканиях экономики и деловой деятельности. В то же время контроль со стороны государства играет ключевую роль в механизме поддержания целесообразной долгосрочной эволюции всей агропромышленной сферы. Что касается путей и способов государственного регулирования развития агропромышленного комплекса, стоит упомянуть несколько законопроектов [1, 2], где обсуждаются ключевые вопросы и цели работы отраслей, отвечающих за реализацию концепции пищевой безопасности государства.

Серия статей затрагивает вопросы государственного финансирования аграрной сферы и возможности развития сельского хозяйства во время экономической нестабильности.

Ряд публикаций поднимает проблемы государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспективы сельскохозяйственного производства в условиях экономического кризиса. Подчеркиваются различные аспекты неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства [3, 4]. Поднимаемые в статьях вопросы акцентируют внимание на необходимости экономической оценки государственного финансирования АПК. Эта оценка должна способствовать установлению оптимальных размеров бюджетного финансирования как сельского хозяйства, так рыболовства, включая рыбоводство.

Следует отметить публикации, где обобщаются проблемы необходимости ускорения развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей. Рассматриваются пути совершенствования государственной поддержки АПК в региональном разрезе страны [5, 6, 7].

Определенное внимание в исследованиях отечественных ученых уделяется рассмотрению государственной поддержки сельского хозяйства в условиях ВТО, санкционного давления недружественных стран и антисанкций [8]. Исследователи выделяют основные тенденции государственного регулирования АПК в условиях развития и применения технологий цифровой экономики как на федеральном, так и региональном уровне. На основе этой и других прогрессивных форм государственного регулирования рассматривается современная система экономических отношений в сельском хозяйстве и формирование нового облика АПК [9, 10].

Немаловажное значение в исследованиях уделяется рассмотрению и оценке эффективности финансовой поддержки сельского хозяйства. При этом уделяется место обобщению межбюджетного эффекта в процессе функционирования АПК с выделением проблем прогнозирования развития отрасли [11]. Следует отметить публикации, касающиеся государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса страны. В этих исследованиях подчеркивается содержание государственной поддержки развития с выделением элементов инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса на федеральном уровне. Подчеркиваются роль и значение государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса в условиях системности соответствующих мер организационного регулирования. Выделяются проблемы государственной поддержки, а также создания благоприятных условий функционирования предприятий рыбохозяйственного комплекса РФ [12, 13, 14].

Значительное место в исследованиях экономики АПК занимают вопросы развития стратегического управления в рыбной отрасли [15]. Эти исследования подчеркивают актуальность стоящих проблем и задач для совершенствования

функционирования рыбохозяйственного комплекса страны. Определенный интерес заслуживают работы [16, 17, 18], в которых обобщаются многочисленные направления и проблемы рыбохозяйственного комплекса в разрезе экономического развития. Кроме того, рассматривается аудит бюджетной эффективности программного развития РХК в условиях сопоставимости затрат и продукции, обобщается исследование влияния бюджетной поддержки на функционирование сельскохозяйственной и рыбной отрасли страны.

В нашем исследовании используются экономико-математические методы, формы научной абстракции и диалектические методы познания.

Поддержка развития РХК является важным значимым составным элементом государственного регулирования функционирования отрасли. Учитывая важность и актуальность результативности деятельности хозяйственного комплекса для решения задач обеспечения продовольственной безопасности страны, данному направлению деятельности со стороны государства уделяется необходимое внимание.

Теоретические положения оценки преференциальной деятельности.

Методические подходы к положениям поддержки РХК следует базировать на таких постулатах, которые характеризуют экономическую сущность необходимости функционирования отрасли в едином народнохозяйственном комплексе страны. АПК, в который включается рыбохозяйственный комплекс, является важным элементом как обеспечения продовольственной безопасности, так и развития других отраслей хозяйства регионов и решения социальных вопросов территориального строительства страны. Территориальное и отраслевое развитие хозяйственного комплекса – необходимый элемент единого согласованного механизма выравнивания всех вертикальных и горизонтальных связей организации и регулирования равно выгодных условий деятельности различных отраслей и обеспечения одинаковых условий жизни населения на всей территории страны. Такая задача является довольно сложной проблемой, которую следует решать с использованием научно обоснованных положений выравнивания различных многосторонних условий хозяйственной деятельности в стране.

Важнейшими воспроизводственными параметрами деятельности отрасли являются ценовые показатели и объемы производства. Естественно-природные условия нахождения водоемов и прибрежные морехозяйственные территории требуют особого рассмотрения жизнедеятельности и учета специфики рыбохозяйственного регулирования функционирования бизнеса в отрасли добычи ВБР и переработки в сфере РХК. Общетеоретическое представление положений отраслевой поддержки предприятий РХК в настоящее время может быть рассмотрено как пересечение цены спроса и цены предложения продукции в условиях рыночного равновесия, когда вводятся преференциальные режимы

для производителей продукции (рисунок 1). Смещение прямой линии цены предложения вниз и вправо указано стрелочкой.

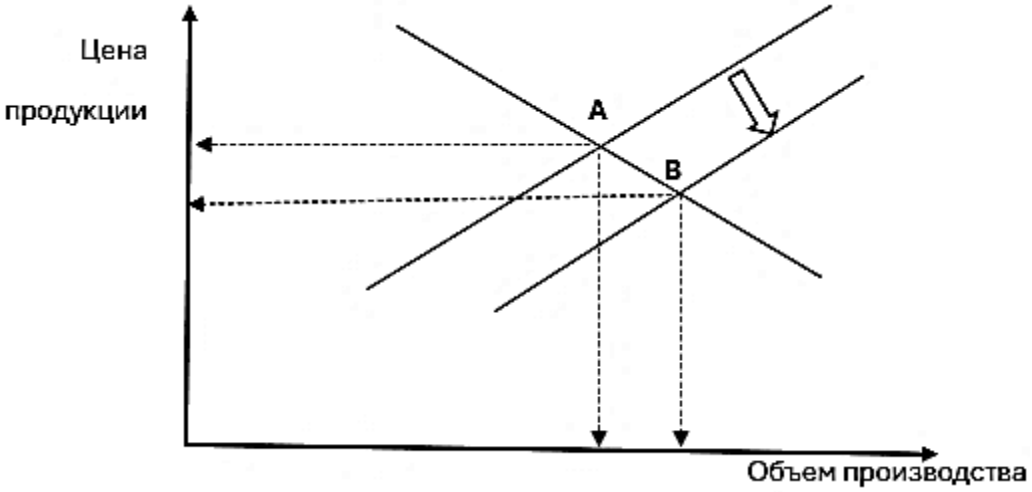


Рисунок 1 – Влияние поддержки рыбохозяйственной деятельности на снижение равновесной цены при росте объема произведенной продукции
Figure 1 – The impact of support for fisheries activities on the reduction of the equilibrium price with an increase in the volume of produced goods

Государственная поддержка производителя продукции (преференции) как в организационных, так и финансовых формах деятельности приводит к смещению вниз линии зависимости цены предложения от объема производства продукции. Равновесная цена из точки **А** перемещается в точку **В** при одновременном увеличении объема произведенной продукции, что позволяет бизнесу обеспечивать сокращение расходов, часть которых перекладывается, как правило, на плечи государства. Практически разницу в фактической цене на продукцию возмещает величина государственной поддержки производителя товаров, работ и услуг. Чем выше объем поддержки, тем может быть больше величина произведенной бизнесом продукции и ниже рыночные цены. При этом увеличивается объем производства, что особенно важно для рыбохозяйственной отрасли, которая должна способствовать увеличению потребления рыбной продукции населением в стране, чего требует доктрина продовольственной безопасности.

Графическое представление говорит о своеобразном компенсационном эффекте поддержки производителей, которая при ее отсутствии характеризуется высокими ценами и низкими объёмами производства продукции. Поддержка компенсирует затраты производителей, позволяет им снижать цены на продаваемую продукцию. Но определение границ поддержки, величины и форм преференциальных отношений является сложной народнохозяйственной задачей органов власти, которые должны искать оптимальные стоимостные пропорции межотраслевой кооперационной деятельности и сфер функционирования всех многочисленных хозяйственных структур страны. Выравнивание рыночных условий хозяйствования является таким инструментом регулирования, который

призван обеспечивать равно выгодные условия деятельности каждой отрасли и подотраслей народнохозяйственного комплекса.

Поддержку на рынке производства и потребления товаров и услуг можно рассматривать со второй стороны исследуемого процесса, где преференции на рынке оказываются не производителям, а покупателям продукции. Государственная поддержка может обеспечиваться различными мерами компенсации величины рыночных цен как физическим, так и юридическим лицам. В этом случае величина равновесной цены для производителей и покупателей перемещается из точки **А** в точку **С** (рисунок 2). Прямая линия цены спроса смещается вверх и вправо, что отмечено стрелкой. При этом также обеспечивается увеличение объема производства продукции, что имеет особенное значение для роста потребления рыбной продукции в стране, но увеличивается ее цена.

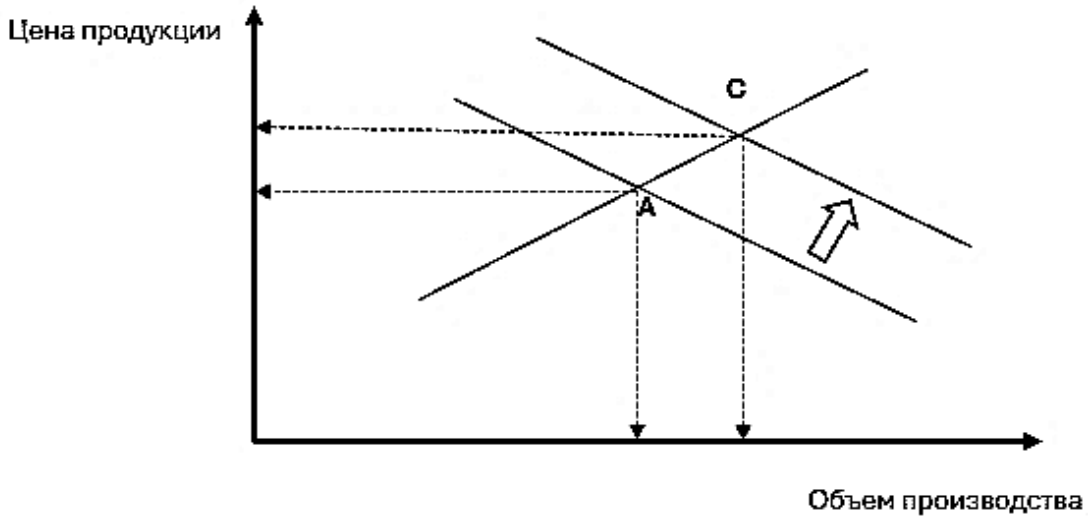


Рисунок 2 – Влияние поддержки потребителей продукции рыбохозяйственной деятельности на рост равновесной цены

Figure 2 – The impact of consumer support for fishery products on the growth of the equilibrium price

Следует отметить, что анализ результатов преференциальной поддержки отдельно участников производства или отдельно потребителей продукции имеет различное направление изменения рыночной цены продаж. Первый случай (поддержка производителей) приводит к снижению рыночной цены, а второй (поддержка покупателей продукции) – к росту рыночной цены. Увеличение рыночных цен является нежелательным результатом макроэкономического развития, поэтому на практике используется в первую очередь поддержка производителей, а во вторую очередь – преференции для покупателей продукции. Такой комплекс мер учитывает интересы и производителей, и покупателей продукции. Но рост цен не может приветствоваться успешным макроэкономическим развитием, поэтому государственные органы должны искать сбалансированные рыночные стоимостные пропорции воспроизводства,

которые сдерживают увеличение цен на товары, работы и услуги производителей.

Отдельное влияние поддержки на производителя и покупателя продукции может быть представлено в итоге регулирования общественного воспроизводства как комплексное взаимодействие преференциальных режимов, выделенное на рисунке 3. Условно представлено, что поддержка как производителя, так и покупателя приводит к одинаковому росту объема производства (стрелка вправо), чтобы показать рост рыночных цен, которые теоретически соответствуют принятым изменениям. Комплексное совместное изменение двух основных объектов поддержки должно способствовать процессам оптимизации пропорций роста объемов производства и рыночных цен для покупателей.

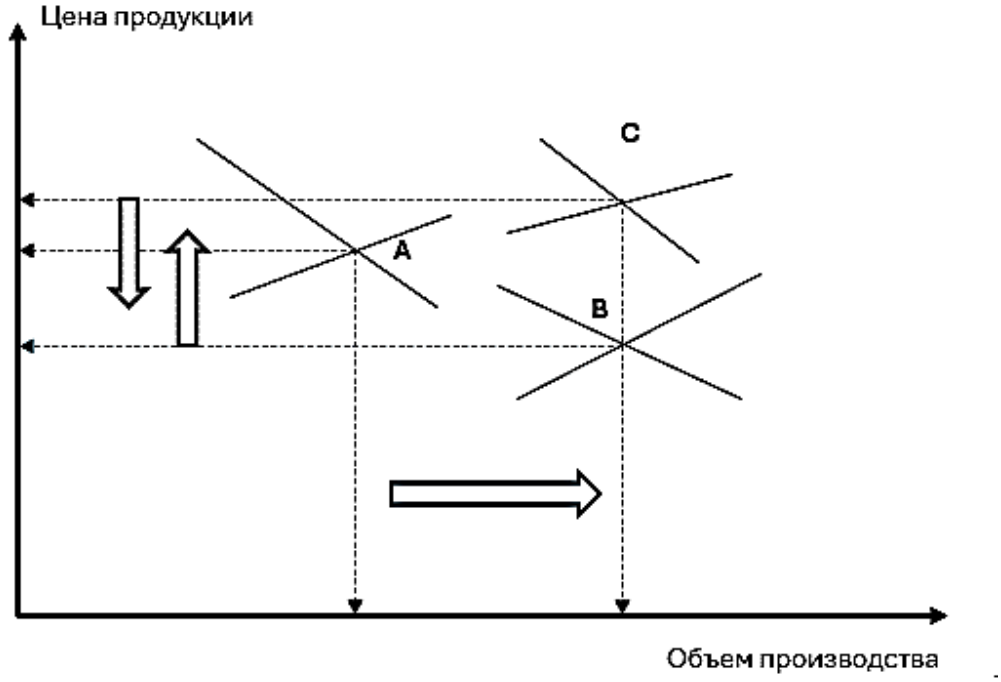


Рисунок 3 – Изменение положения рыночной цены равновесия в различных воспроизводственных условиях: отсутствия преференций **(A);** поддержки производителей продукции **(B);** поддержки покупателей продукции **(C)**

Figure 3 – Change in the position of the market price equilibrium in different reproduction conditions: absence of preferences (A); support for producers of products (B); support for buyers of products (C**)**

Целеполагание действий органов власти должно быть ориентировано на такое соотношение рыночных цен и процессов производства, которые обеспечивают равно выгодные условия воспроизводства общественного продукта и отдельных народнохозяйственных отраслей, а также сфер жизнедеятельности. Такое направление деятельности отмечено взаимообразным встречным направлением стрелок, которые показывают возможности преференциального регулирования цен в двух основных случаях поддержки – или производителей, или покупателей продукции.

Логика взаимосвязи объемов преференций и величины производства продукции теоретически может быть представлена агрегированно в форме параболы, помещенной на рисунке 4.

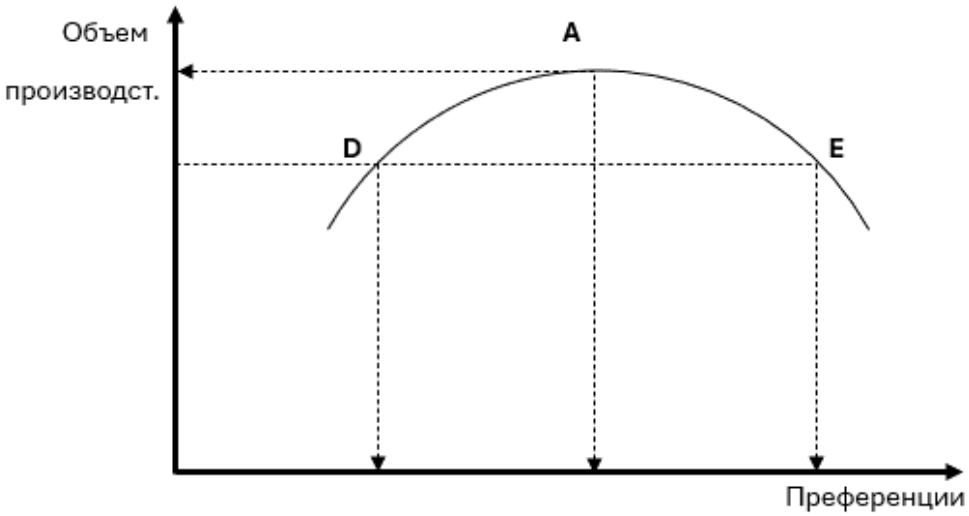


Рисунок 4 – Логика зависимости объема производства от объема преференций
Figure 4 – Logic of dependence of production volume on the volume of preferences

Поведение производителей продукции определяется увеличением объема производства при росте поддержки производства в различных формах до оптимального преференциального значения **A** – вершины параболы. Оптимальный уровень характеризуется таким соотношением параметров преференций и объема производства (предложения), которое достигает наилучший результат относительного сравнения исследуемых параметров. Дальнейший рост преференциальных значений (льгот, финансовой поддержки, административных мер и других форм льготной хозяйственной деятельности) для предприятий правее точки **A** приводит к падению объемов производства. Логика этого сокращения характеризуется снижением усилий бизнеса, а отсюда и объемов производства, так как его затраты компенсируются увеличением поддержки. Рост поддержки снижает рыночные стимулы развития производства, роста конкуренции для повышения эффективности хозяйственной деятельности.

Снижение объемов производства правее точки **A** может быть также следствием сокращения стимулов увеличения поддержки потребителей товаров, работ и услуг к покупке продукции. В этом случае налицо падение производства, так как снижается спрос на выпускаемую продукцию. К примеру, покупатели меньше получают дотаций на социальные продукты, что приводит к необходимости сокращения их производства со стороны производителей. Поэтому характер изменения правой ветви параболы характеризуется, в первую очередь, ростом преференций для производителей продукции.

Следует отметить, что один и тот же объем производства может быть достигнут при различных условиях величины поддержки (преференций) как низкого, так и высокого значения (соответственно точки **D** и **E),** что говорит о

необходимости внимательного подхода к установлению величины преференций, изменение которых чувствительно влияет на бизнес-процессы. Отклонение преференций от вершины параболы в обе стороны может иметь одинаковые последствия при установлении объема производства продукции. Получение оптимальных параметров значений точки **А** является важной задачей органов государственного регулирования экономического развития.

Если рассмотреть аксонометрию зависимости объема производства от влияния преференциального регулирования в его соотношении отдельно на производителей и покупателей, можно выявить аксонометрию искривленной поверхности параболы, представленную на рисунке 5.

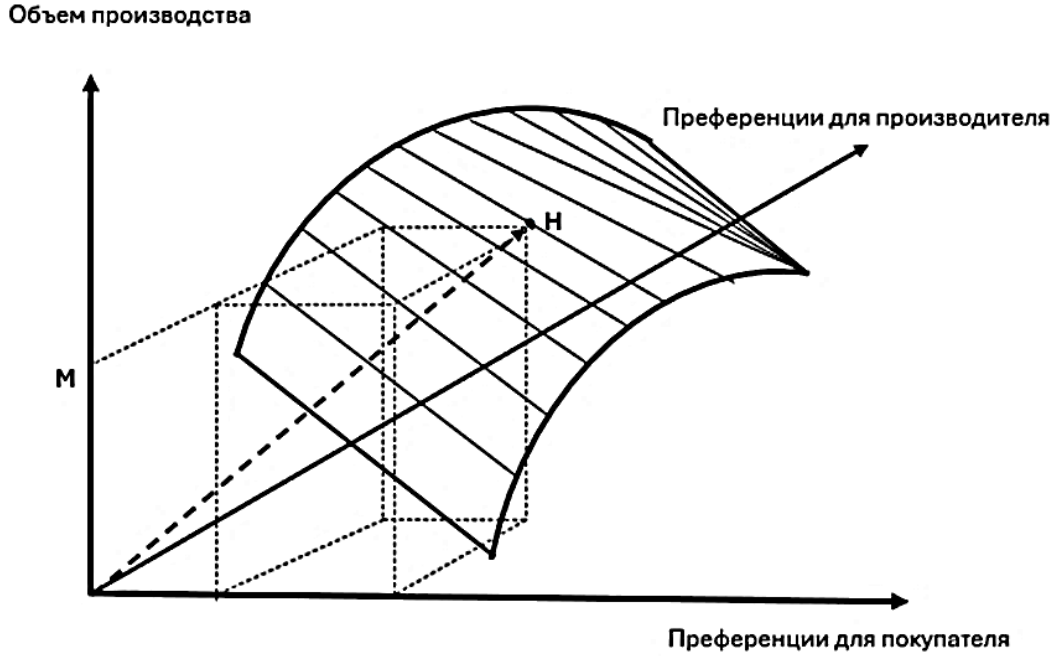


Рисунок 5 – Логика аксонометрической зависимости связи объема производства от совокупного комплексного двухфакторного влияния преференций как для производителей, так и потребителей

Figure 5 – The logic of the axonometric dependence of the relationship between the volume of production and the total complex two-factor influence of preferences for both producers and consumers

Любая точка параболической поверхности в реальной системе координат двух видов преференций позволяет обобщать соответствующие им значения объема производства. Моделирование зависимостей позволяет отражать результаты связей исследуемых показателей и принимать решение о достижении необходимых параметров объема производства, который может быть достигнут в условиях установления различных значений преференциальных отношений. Логика аксонометрической зависимости установления связи объема производства от совокупного комплексного двухфакторного влияния преференций как для производителей, так и потребителей, приведена на рисунке 5. Данный факт, к примеру, отражается точкой **М,** которая определяется точкой **Н** на параболической поверхности, характеризующей

пространственную трехмерную зависимость объема производства от совокупного комплексного размера преференций.

Рассмотренные теоретические выкладки имеют самое широкое практическое использование форм, значений и содержательных положений значений преференциальных отношений, которые довольно сложно свести к единым параметрам, оказывающим влияние на объемы производства. Данное комплексное суммарное влияние довольно сложно поддается количественной оценке, так как каждое преференциальное назначение имеет самостоятельную форму и условия использования. Количественную оценку каждой составляющей и в целом всего объема преференций сложно представить и смоделировать в единой системе координат их комплексного влияния на объемы производства.

Основные преференциальные формы поддержки РХК.

Весь комплекс направлений поддержки деятельности РХК (каналы поддержки) можно укрупненно подразделить на различные по классификационным признакам виды выделения финансовых и других ресурсов и организационных мер для обеспечения необходимого развития отрасли. Признаки классификации финансовых и других видов ресурсов (в том числе организационных форм поддержки) можно рассматривать в следующих основных разрезах их использования для целей преференций деятельности предприятий РХК:

1. Внешние по отношению к отрасли прямые источники финансовых средств для поддержки предприятий РХК включают: ресурсы федерального бюджета в различных формах финансирования; средства бюджетов субъектов РФ как формы поддержки хозяйствующих структур РХК; ресурсы бюджетов муниципальных образований для предприятий рыбохозяйственной деятельности; средства фондов государственного страхования; ресурсы государственных резервов; денежные средства внебюджетных фондов.

2. Формы государственной и муниципальной бюджетной финансовой поддержки:

Прямое финансирование осуществляется за счет бюджетных средств различных уровней власти; косвенная поддержка включает налоговые расходы и льготы, такие как освобождение от налогов, скидки, таможенные преференции, сниженная ставка сборов, вычеты для производителей высокопереработанной продукции на новых отечественных судах и списание задолженностей по объективным обстоятельствам. Налоговые привилегии для рыбохозяйственных организаций включают следующие элементы: нулевая ставка налога на прибыль для градообразующих рыбохозяйственных организаций, которые соответствуют критериям, указанным в Налоговом кодексе РФ; ставка сбора за использование водных биологических ресурсов составляет 15 % для включенных в перечень градообразующих организаций; нулевая ставка также применяется в случаях рыболовства, направленного на воспроизводство и научные исследования; ставка НДС в 0 % при экспорте рыбы и освобождение от НДС на ввоз продуктов

морского промысла; ставка НДС 10 % на продажу рыбы и морепродуктов на внутреннем рынке при реализации рыбы живой (за исключением ценных пород), море- и рыбопродуктов, в том числе рыбы охлажденной, мороженой и других видов обработки, сельди, консервов и пресервов (за исключением деликатесных).

Гранты – для предприятий при соблюдении определенных условий, оптимизация налоговой системы для снижения нагрузки, а также кредиты с льготными условиями из бюджета. Кроме того, используются: оптимизация системы налогообложения различных видов деятельности, добычи и переработки различных видов ВБР и рыбной продукции с целью снижения налоговой нагрузки; кредитование за счет бюджетных средств (включая наличие льготных процентных ставок кредитования и льготных условий организации кредитования).

3. Методы негосударственного участия в поддержке рыбохозяйственной отрасли: льготное банковское кредитование инвестиционной и текущей деятельности предприятий РХК; спонсорская система поддержки предприятий отрасли в различных условиях деятельности, включая форсмажорные обстоятельства; использование фондов благотворительных средств; средства фондов негосударственного страхования.

4. Формы предоставления средств поддержки: денежные ресурсы для поддержки предприятий РХК; материальные натуральные средства (здания, сооружения, оборудование, орудия лова и транспортные средства), различные виды квот (включая инвестиционные квоты) на вылов ВБР и другие.

Важной формой поддержки предприятий РХК является система предоставления инвестиционных квот, которые дают возможность получения права на добычу ВБР в случаях вложения средств в рыбодобывающие суда, рыбоперерабатывающие заводы, портовую структуру[10]. Например, по итогам первого этапа реализации механизма инвестиционных квот обновление Дальневосточного рыбопромыслового флота составляет около 80 %, а также дополнительно создаются объекты переработки на берегу. В рамках первого этапа программы строится 105 судов и в рамках второго этапа будет построено еще порядка 45 судов. Уже работает 14 береговых фабрик – 6 заводов большой мощности по переработке минтая и других видов, 8 заводов малой мощности по переработке рыбы, кроме минтая.

К концу декабря 2023 года было завершено строительство 20 судов, среди которых 11 предназначены для рыболовства, а 9 – для лова краба. Также было построено 25 перерабатывающих заводов для рыбы с общими инвестициями около 26,4 млрд. руб.

[10] Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 648 "О закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства".

Второй этап нацелен на дальнейшее развитие береговой переработки и инфраструктуры рыбопромышленного комплекса в целом – строительство транспортного и рефрижераторного флота, портовых мощностей для хранения и обслуживания рыбных грузов. Второй этап реализации программы инвестиционных квот на добычу водных биоресурсов начался с 1 января 2023 года. Закон обязывает устанавливать предельный объем инвестиционных и исторических квот на вылов отдельных видов ВБР в каждом рыбохозяйственном бассейне, который может быть распределен по результатам аукционов. Согласно документу, договор на инвестиционные квоты в отношении рыбы будет подразумевать ежегодное производство на построенном заводе в течение 2 лет подряд рыбной продукции в объеме, эквивалентном 60 % от объема квот пользователей.

5. Ресурсы по различным видам принадлежности относительно собственников: внутренние ресурсы собственников предприятия; различные внешние источники собственников ресурсов для финансовой поддержки предприятий.

Одним из видов государственной поддержки предприятий РХК является **грантовая поддержка российских компаний**, реализующих проекты по цифровой трансформации и внедряющих национальные ИТ-решения, а также разработчиков цифровых решений[11]. Гранты на цифровизацию можно получить от 20 до 500 млн. руб. Объем поддержки на сертификацию продукции АПК может составлять по 13 видам кодов бюджетной классификации расходов от 50 до 90 % фактических затрат организации, понесенных в течение 12 месяцев до дня подачи заявления о заключении соглашения о предоставлении поддержки, в зависимости от стоимости перевезенной продукции. Стоимость продукции агропромышленного комплекса, которая поставлялась организацией в течение 12 месяцев до дня подачи заявления о предоставлении поддержки, должна превышать размер запрашиваемого финансирования не менее чем в 5 раз.

Поддержка оказывается на следующие затраты предприятий РХК: на оценку соответствия продукции АПК требованиям, предъявляемым на внешних рынках; проведение ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мероприятий; транспортировку, хранение, испытания и утилизацию испытательных образцов; оценку соответствия продукции требованиям, содержащимся во внешнеторговом контракте поставки продукции АПК на внешние рынки, в том числе при проведении добровольной сертификации для получения сертификатов "халяль" и "кошер".

Поддержка развития инфраструктуры РХК с инвестиционными обязательствами. На конец 2023 года в аренду с инвестиционными

[11] Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 1816 "О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках".

обязательствами было передано 105 из 188 гидротехнических сооружений (ГТС). На начало 2024 года по заключенным договорам аренды с инвестиционными обязательствами из 16 328 кв. м причальных сооружений, сданных в аренду, реконструировано более 3897 кв. м, что составляет 24 % от общей протяженности причальных сооружений, Построены и введены в эксплуатацию 7 холодильных установок общей мощностью 32 500 т.

Как явствует из практических шагов по поддержке деятельности предприятий РХК, формы и методы имеют самое широкое и разнообразное по существу и содержанию применение. Такое многообразие форм и методов затрудняет осуществление комплексной итоговой оценки влияния отдельных факторов на результаты функционирования отрасли.

Если рассматривать государственную **поддержку покупателей продукции РХК**, данная форма преференций также имеет различные многочисленные формы выплат и пособий населению, в основном, за счет бюджетных расходов: пособие по беременности и родам при рождении ребенка; ежемесячные выплаты на ребенка до 17 лет; стандартный налоговый вычет на ребёнка; иные выплаты на детей; федеральная социальная доплата к пенсии; ежемесячные денежные выплаты отдельным категориям граждан (ЕДВ); пособия по инвалидности, универсальные пособия; пособия малоимущим семьям и другие социальные выплаты. Данные социальные меры поддержки способствуют повышению покупательной способности населения, что приводит к росту предложения рыбной продукции на продуктовом рынке.

Практическая оценка результатов бюджетной поддержки РХК.

Теоретические положения влияния поддержки РХК для целей увеличения добычи ВБР можно рассмотреть на примере выделения бюджетных ресурсов на Росрыболовство как главного распорядителя средств федерального бюджета. В таблице 1 представлена динамика добычи ВБР, расходов федерального бюджета на Росрыболовство и себестоимости федеральной поддержки за 2015–2026 годы.

Рассматривая динамику расходов федерального бюджета на Росрыболовство и рост добычи ВБР предприятиями отрасли, можно построить макроэкономическую регрессионную модель зависимости объема добычи ВБР от расходов федерального бюджета за 2015–2026 годы. Данная зависимость в форме полиномиальной кривой линии во второй степени построена нами на рисунке 6. Взаимосвязь параметров имеет низкое значение (коэффициент детерминации составляет незначительную величину – 0,2053). Данный факт говорит о наличии многочисленного количества других факторов, оказывающих влияние на добычу ВБР, что было отмечено выше. Но итоговая комплексная тенденция изменения вылова от роста бюджетной поддержки показывает наличие оптимального объема преференций, который обеспечивает максимальный объем добычи ВБР. Данные оптимальные параметры вычисляются с помощью найденного полиномиального уравнения.

Таблица 1 – Динамика добычи ВБР, расходов федерального бюджета на Росрыболовство и себестоимости федеральной поддержки за 2015–2026 годы

Table 1 – Dynamics of aquatic biological resources extraction, federal budget expenditures on the Federal Agency for Fisheries and the cost of federal support for 2015–2026

Год	Расходы федерального бюджета, млн. руб.	Добыча ВБР, тыс. тонн	Себестоимость федеральной поддержки, тыс. руб./ тонна	Рост добычи ВБР	Рост расходов федерального бюджета
2015	15816,6	4492,5	3,521		
2016	15026,2	4812	3,123	1,071	0,950
2017	13751,6	4951,7	2,777	1,029	0,915
2018	16182,7	5109,8	3,167	1,032	1,177
2019	17927,3	4983,3	3,597	0,975	1,108
2020	22298,5	4974,8	4,482	0,998	1,244
2021	19497,2	5053,4	3,858	1,016	0,874
2022	21185,5	4920,3	4,306	0,974	1,087
2023	19714,2	5369	3,672	1,091	0,931
2024	31171,4	5070	6,148	0,944	1,581
2025	31207	5080	6,143	1,002	1,001
2026	30594	5090	6,011	1,002	0,980

Источники: Финансы России. 2022: Стат. сб./ Росстат. Москва, 2022. 392 с. Финансы России. 2018: Стат. сб./ Росстат. Москва, 2018. 439 с. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 гг. Министерство финансов РФ. Москва, 2023. 162 с. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов" от 27.11.2023 г. № 540-ФЗ, расчеты авторов.

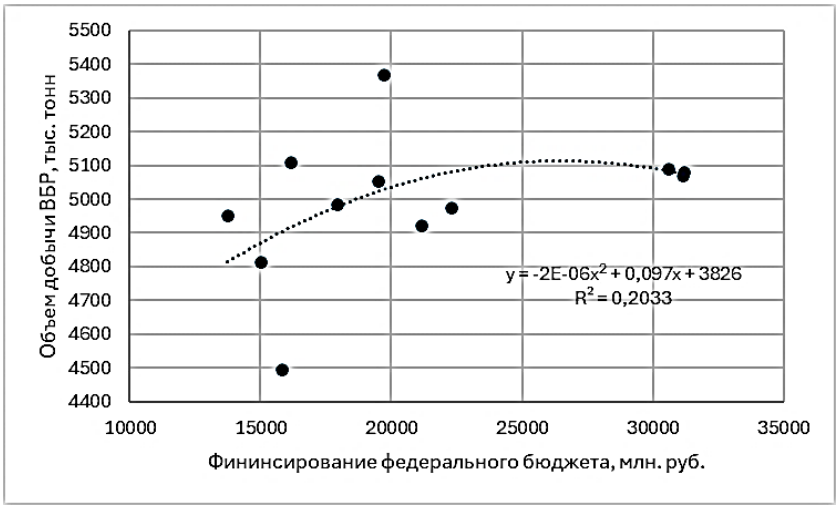


Рисунок 6 – Зависимость объема добычи ВБР от расходов федерального бюджета на Росрыболовство за 2015–2026 годы

Figure 6 – Dependence of the volume of aquatic biological resources extraction on federal budget expenditures on the Federal Agency for Fisheries for 2015–2026

Следует отметить, что детальная формализация всего комплекса преференциальных мер поддержки РХК является сложной самостоятельной задачей, требующей детального пофакторного анализа влияния каждого

мероприятия. Но предложенный макроэконометрический подход на примере бюджетной поддержки позволяет выявить в целом общую тенденцию влияния всех форм поддержки на результаты вылова ВБР, что говорит о подтверждении теоретических подходов к оценке изменения ее результативности.

Учитывая важность и значение влияния центрального аппарата РХК (Росрыболовства) на организацию увеличения добычи ВБР, можно проследить результативность приростных показателей федеральных бюджетных расходов и объемов вылова. При этом следует учитывать, что величина бюджетных расходов в общих текущих и бюджетных затратах предприятий РХК составляет около 16 %, что говорит о недостаточно большой величине, но достаточно большом их влиянии на результативность деятельности отрасли. Охрана рыбных запасов, организация управления промыслом, безопасностью судоходства, нормативное регулирование деятельности на судах промыслового флота, подготовка кадров и другие функциональные задачи Росрыболовства оказывают прямое влияние на добычу ВБР. Поэтому бюджетные расходы Росрыболовства имеют не только косвенное, но и прямое влияние на добычу ВБР.

На рисунке 7 представлена динамика годового роста добычи ВБР и годового увеличения бюджетного финансирования Росрыболовства за 2016–2026 годы.

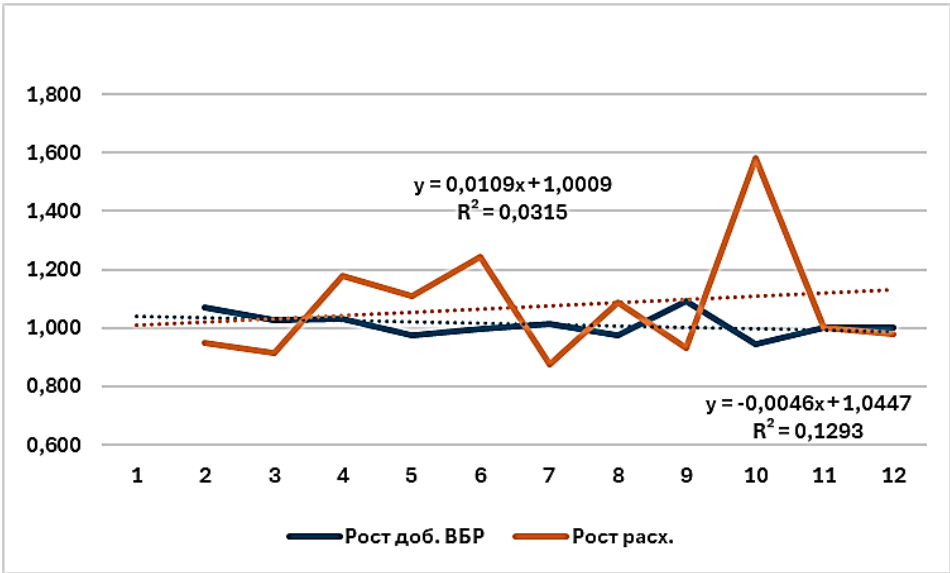


Рисунок 7 – Динамика годового роста добычи ВБР и годового увеличения бюджетного финансирования Росрыболовства за 2016-2026 годы

Figure 7 – Dynamics of annual growth in aquatic biological resources production and annual increase in budget financing of the Federal Agency for Fisheries for 2016-2026

Проанализированные годы показали в среднем снижение ежегодного роста добычи ВБР на 0,0046 пункта. При этом среднегодовой рост добычи составил 1,012 раза. Анализ показал среднегодовой рост расходов федерального бюджета на Росрыболовство на 0, 0109 пункта при среднем росте в размере 1,077 раза. Это говорит о том, что расходы федерального бюджета

увеличивались сравнительно бóльшими темпами, чем росла добыча ВБР, что требует внимательного рассмотрения результативности государственной поддержки с учетом повышения ее эффективности.

Следует отметить также низкую связь темпов изменения параметров по годам проанализированного периода, что характеризуется низкими значениями коэффициентов детерминации (0,0315 и 0,1293). Динамика годовых темпов изменения расходов федерального бюджета значительно выше годового индекса вылова ВБР. Это говорит о превышении годовых колебаний изменения федеральной поддержки, в сравнении с ростом годовой добычи ВБР.

Определенный интерес имеет обобщение влияния объема удельного бюджетного финансирования на добычу ВБР. На рисунке 8 представлена зависимость объема добычи ВБР от себестоимости вылова в части затрат федерального бюджета на РХК как главного распорядителя средств федерального бюджета. Как показывают расчеты, практически отсутствует связь исследуемых показателей, так как коэффициент детерминации имеет низкое значение и составляет всего 0,0711. Но общая макроэконометрическая тенденция показывает увеличение вылова ВБР при росте себестоимости добычи (в части расходов федерального бюджета на РХК). Каждая тысяча рублей себестоимости добычи (в части затрат федерального бюджета) приводит в целом к увеличению добычи ВБР на 45,241 тыс. тонн.

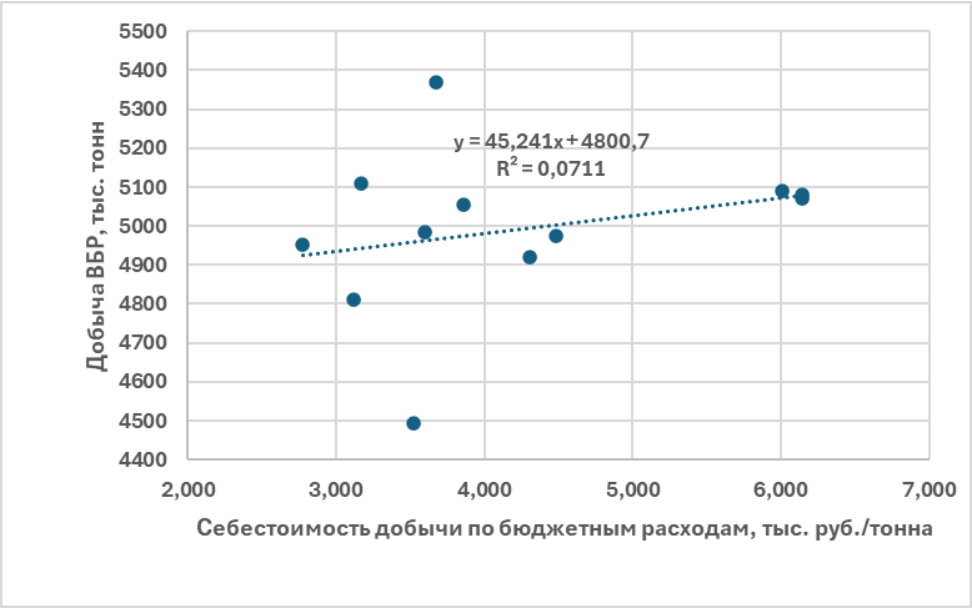


Рисунок 8 – Зависимость объема добычи ВБР от себестоимости добычи в части затрат федерального бюджета на РХК как главного распорядителя средств федерального бюджета

Figure 8 – Dependence of the volume of WBR production on the cost of production in terms of federal budget expenditures on the RHC as the main administrator of federal budget funds

Такая тенденция характеризует в целом постоянный рост себестоимости добычи ВБР, что показывает снижение отдачи вкладываемых бюджетных

расходов в силу общей динамики увеличения цен на промышленную и иную продукцию в стране за проанализированные годы экономической динамики (2015–2026). Следует отметить, что фактические параметры темпов изменения годовой добычи ВБР и объема бюджетных расходов (годовых индексов) имеют удовлетворительную связь, так как коэффициент детерминации составляет 0,4283. Это отражено на рисунке 9. Каждый пункт увеличения бюджетной поддержки приводил к сокращению индекса добычи ВБР на 0,1375 пункта.

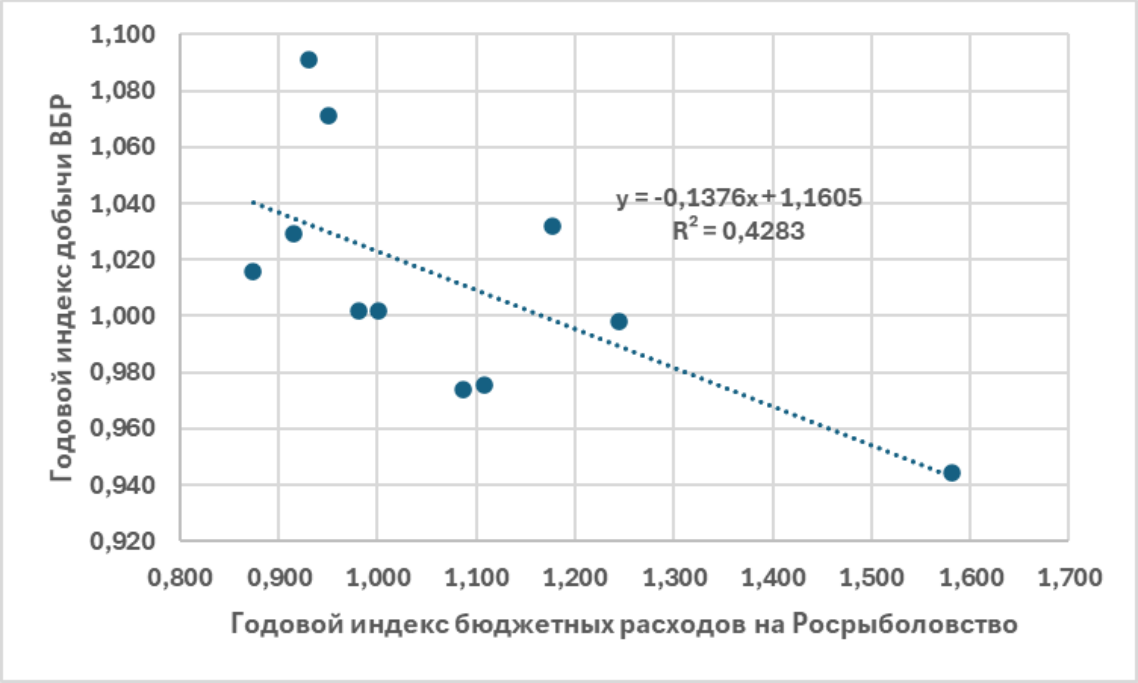


Рисунок 9 – Зависимость ежегодного изменения добычи ВБР от годового роста расходов федерального бюджета на Росрыболовство за 2016–2026 годы

Figure 9 – Dependence of the annual change in the extraction of aquatic biological resources on the annual growth of federal budget expenditures on the Federal Agency for Fisheries for 2016–2026

Это, на наш взгляд, не может быть отрицательной характеристикой результатов поддержки отрасли за счет средств федерального бюджета, так как последствия снижения ежегодного прироста вылова без таких бюджетных преференций могли быть более значительными. Следует глубже анализировать результативность поддержки федерального центра с учетом всех многочисленных преференциальных факторов деятельности РХК.

Выводы

Формы преференциальной поддержки РХК имеют разнообразные способы обеспечения путем льготных налоговых режимов и организационных мер регулирования деятельности отрасли. Федеральная бюджетная поддержка Росрыболовства требует углубленного детального анализа результативности

использования государственных ресурсов с целью повышения эффективности функционирования отрасли.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О развитии сельского хозяйства" от 25.12.2023 г. № 264-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации.
2. О совершенствовании механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской. Федерации. Парламентские слушания. 15 февраля 2018 г.
3. Самарина В. П. Обзор методов государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспективы сельскохозяйственного производства в условиях нового кризиса // Вестник Воронежского гос. аграр. ун-та. 2021 № 2(69). С. 81-102.
4. Светлов Н. М., Янбых Р. Г., Логинова Д. А. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 59-73.
5. Денисов В. И. Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 95-105.
6. Аганбегян А. Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2017. № 5. С. 5-22.
7. Неганова В. П., Дудник А. В. Совершенствование государственной поддержки АПК региона // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 651-662.
8. Гатаулина Е. А., Узун В. Я. Господдержка сельского хозяйства в условиях ВТО, санкций и антисанкций //ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2015. № 1. С. 115-123.
9. Платонова Т. Е., Склюева О. Н. Основные тенденции государственного регулирования АПК в свете применения технологий цифровой экономики: региональный аспект // Региональная экономика и управление. 2019. № 1(57). С. 12.
10. Попова С. А. Современная экономика сельского хозяйства: формирование нового облика // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11, № 2(27). С. 117-127.
11. Калинин А. М., Самохвалов В. А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 142-152.
12. Государственная поддержка развития элементов инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса на федеральном уровне / К. И. Алексеев,

Э. А. Новоселов, А. С. Ланкин [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 7(64). С. 50-80.

13. Кабир Л. С. Государственная поддержка рыбохозяйственного комплекса: системность мер // Экономика и управление. 2014. № 5. С. 50-55.

14. Демчук О. В. Проблемы государственной поддержки и создание благоприятных условий функционирования предприятий рыбохозяйственного комплекса РФ // Вестник Керченского гос. морского технол. ун-та. Экономические науки. 2023. № 4. С. 243-251.

15. Стратегическое управление в рыбной отрасли: учеб. пособие для вузов / Л. И. Сергеев [и др.]. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2021. 327 с. (Высшее образование).

16. Рыбохозяйственный комплекс: экономика и развитие: монография / под ред. К. В. Колончина, О. И. Бетина. Москва: ВНИРО, 2022. 368 с.

17. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Аудит бюджетной эффективности программного развития РХК в условиях сопоставимости затрат и продукции //Рыбное хозяйство". 2018. № 4. С. 12-20.

18. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Исследование влияния бюджетной поддержки на функционирование сельскохозяйственной и рыбной отрасли страны // Балтийский экономический журнал. 2024. Вып. 2(46). С. 104-120.

References

1. Federal Law of 29.12.2006 No 264-FZ (as amended on 25.12.2023) "On the Development of Agriculture" dated 25.12.2023 No 264-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. (In Russ.).

2. On improving the mechanisms of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation. Parliamentary hearings. February 15, 2018. (In Russ.).

3. Samarinov V. P. Review of methods of state support for the agro-industrial complex and prospects for agricultural production in the context of a new crisis //Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2021;2(69):81-102. (In Russ.).

4. Svetlov N. M., Yanbykh R. G., Loginova D. A. On the heterogeneity of the effects of state support for agriculture // Economic issues. 2019;4:59-73. (In Russ.).

5. Denisov V. I. Acceleration of the development of the agricultural sector of the Russian economy based on increasing the efficiency of state support for rural producers // Problems of forecasting. 2019;1:95-105. (In Russ.).

6. Aganbegyan A. G. Agriculture is the locomotive of socio-economic growth in Russia // ECO. All-Russian Economic Journal. 2017;5:5-22. (In Russ.).

7. Neganova V. P., Dudnik A. V. Improving state support for the regional agro-industrial complex // Economy of the region. 2018;14,2:651-662. (In Russ.).

8. Gataulina E. A., Uzun V. Ya. State support for agriculture in the context of the WTO, sanctions and anti-sanctions // ECO. All-Russian Economic Journal. 2015; 1:115-123. (In Russ.).

9. Platonova T. E., Sklyueva O. N. The main trends in state regulation of the agro-industrial complex in light of the use of digital economy technologies: regional aspect // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2019;1 (57):12. (In Russ.).

10. Popova S. A. Modern agricultural economics: formation of a new // Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2020;11,2(27):117-127. (In Russ.).

11. Kalinin A. M., Samokhvalov V. A. Efficiency of financial support for agriculture: general assessment and interbudgetary effect // Problems of Forecasting. 2020;5:142-152. (In Russ.).

12. State support for the development of infrastructure elements of the fisheries complex at the federal level / K. I. Alekseev, E. A. Novoselov, A. S. Lankin [et al.] // Economy, labor, management in agriculture. 2020;7(64):50-80. (In Russ.).

13. Kabir L. S. State support for the fisheries complex: systematicity of measures // Economy and Management. 2014;5:50-55. (In Russ.).

14. Demchuk O. V. Problems of state support and creation of favorable conditions for the functioning of enterprises of the fisheries complex of the Russian Federation // Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. Economic sciences. 2023;4:243-251. (In Russ.).

15. Strategic management in the fishing industry. Textbook for universities / L. I. Sergeev [et al.]. Moscow: YURAIT Publishing House, 2021. 327 p. (Higher education). (In Russ.).

16. Fisheries complex: economy and development: monograph / edited by K. V. Kolonchin, O. I. Betin. Moscow: VNIRO, 2022. 368 p. (In Russ.).

17. Volkogon V. A., Sergeev L. I. Audit of budgetary efficiency of program development of the RHC in the context of comparability of costs and products // Fisheries Industry Journal. 2018;4:12-20. (In Russ.).

18. Sergeev L. I., Sergeev D. L. Study of the impact of budget support on the functioning of the agricultural and fisheries industries of the country // Baltic Economic Journal. 2024;2(46):104-120. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. И. Сергеев – доктор экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории и инструментальных методов ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета.

Д. Л. Сергеев – канд. экон. наук, доцент Западного филиала РАНХиГС.

Information about the authors

L. I. Sergeev – Doctor of Economics, Professor. Honored Economist of the Russian Federation, head Department of Economic Theory and Instrumental Methods of INOTEKU Kaliningrad State Technical University.

D. L. Sergeev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Western Branch of the RANEPA.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 24.04.2025; принята к публикации 26.04.2025.
The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 24.04.2025; accepted for publication 26.04.2025.

ФИНАНСЫ

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 126-136.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 126-136.

ФИНАНСЫ

Научная статья
УДК 338.2
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-126-136

Оценка эффективности рыболовства Калининградской области

Белоусова Полина Андреевна
ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
belousova.polina.99@mail.ru

Аннотация. Тематикой данной статьи является экономический анализ положения регионального бизнеса в сфере рыболовства. Эффективность бизнеса оценивалась при помощи системы общеэкономических показателей, отражающих различные характеристики его положения. Для целей исследования проанализирована совокупность наиболее крупных предприятий Калининградской области в отрасли рыболовства, полученные данные сравнивались со среднеотраслевой статистикой. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют оценить ключевые параметры качества функционирования отраслевого рыболовства.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, рыболовство, общеэкономические показатели, экономический анализ

Для цитирования: Белоусова П. А. Оценка эффективности рыболовства Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 126-136. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-126-136

FINANCE

Original article

Evaluation of the effectiveness of fisheries in the Kaliningrad region

Polina A. Belousova
INOTEKU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia
belousova.polina.99@mail.ru

Abstract. The topic of this article is the economic analysis of the situation of regional business in the field of fisheries. The efficiency of the business was assessed using a system of general economic indicators reflecting various characteristics of its situation. For the purposes of the study, a set of the largest enterprises of the Kaliningrad region in the

© Белоусова П. А., 2025.

fisheries industry was analyzed, and the data obtained were compared with the average industry statistics. The conclusions obtained during the study will allow us to assess the key parameters of the quality of functioning of the industry fisheries.

Key words: fisheries complex, fisheries, general economic indicators, economic analysis

***For citation*:** Belousova P. A. Evaluation of the efficiency of fisheries in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):126-136. (In Russ.). http://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-126-136

Введение

Объективный анализ эффективности функционирования регионального бизнеса актуален на данный момент в связи с большим количеством вновь появившихся обстоятельств и различных рисков, влияющих на региональное рыболовство.

Анализ тенденций, сложившихся в региональном промысле, указал на два ключевых процесса, происходящих в отрасли, а именно: падение абсолютной величины вылова рыбных ресурсов, включая снижение уровня освоения квоты, а также одновременный рост величины инвестиций в отрасль на протяжении 2019-2023 гг. [5]. Отраслевой бизнес сталкивался со многими вызовами в течение последних пяти лет. Среди них можно выделить беспрецедентное сокращение географии экспорта вместе с увеличением количества логистических барьеров, а также экологические факторы, негативно влияющие на популяцию промысловых видов в Балтийском море [8]. В качестве дополнения к описанию макросреды в отрасли рыболовства стоит проанализировать текущее положение бизнеса в системе общих экономических показателей, что позволит сравнить его с состоянием отрасли в России в последнее время. Данная оценка является актуальной тематикой исследования, позволяющей более полно взглянуть на положение регионального рыболовства.

Целью исследования является оценка эффективности рыболовства в Калининградской области посредством анализа состояния отрасли в системе общеэкономических показателей, по сравнению с тенденциями, сложившимися в отрасли в настоящее время.

Материалы и методы

Оценка современного состояния отрасли рыболовства приводится во многих исследованиях. Так, исследователи проводят интегрированную оценку отрасли, опираясь на различные факторы, влияющие на бизнес, такие как социальные, экологические и экономические [1, 2, 4]. Глубокую оценку проблематики современного состояния отрасли рыболовства дает А. Г. Харин в своем исследовании, а также другие ученые [6, 11]. Много исследований посвящено вопросам устойчивого развития отрасли [3, 7].

В качестве источников использовались данные, содержащиеся в открытых статистических источниках, предоставляемых Федеральной налоговой службой, Росстатом, а также открытой базой данных audit-it [9, 10].

Сейчас в Калининградской области зарегистрированы 72 действующие компании, осуществляющие деятельность по коду ОКВЭД 03.1 "Рыболовство". Нами были отобраны 49 компаний, на совокупный оборот которых приходится более 90 % от общей величины выручки в отрасли. В качестве основных показателей, характеризующих деятельность компаний, были взяты следующие:

1) коэффициент автономии;
2) коэффициент финансового левериджа;
3) коэффициент текущей ликвидности;
4) коэффициент быстрой ликвидности;
5) коэффициент абсолютной ликвидности;
6) рентабельность продаж;
7) норма чистой прибыли;
8) рентабельность активов.

Первая пара показателей указывает на устойчивость компании, коэффициенты ликвидности дают информацию о платежеспособности, а показатели рентабельности – об эффективности используемых ресурсов.

Для анализа статистических данных выбран временной промежуток 2019-2023 гг. Повышение достоверности полученной информации достигается путем сглаживания статистических выборок методом замены на соответствующие пороговые значения, полученные в результате разбивки массива данных на квартили с обнаружением границ допустимых значений.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 собраны усредненные результаты анализа деятельности по 49 крупнейшим региональным рыбопромысловым компаниям, суммарный оборот которых составляет более 90 % от совокупного оборота.

Таблица 1 – Общие экономические показатели за 2019-2023 гг.
Table 1 – General economic indicators for 2019-2023

Среднее значение показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент автономии	0,54	0,63	0,64	0,70	0,70
Коэффициент финансового левериджа	1,22	1,23	1,14	1,01	1,03
Коэффициент текущей ликвидности	6,30	7,46	7,44	7,67	7,49
Коэффициент быстрой ликвидности	5,08	6,04	6,01	6,14	6,03
Коэффициент абсолютной ликвидности	1,10	1,13	1,06	1,03	1,30
Рентабельность продаж	0,20	0,20	0,17	0,16	0,21
Норма чистой прибыли	0,19	0,24	0,18	0,13	0,18
Рентабельность активов	-	0,92	0,98	0,50	0,83

В таблице 1 отражена динамика различных групп экономических показателей по отобранным компаниям. На основе этих данных можно сделать следующие выводы:

1. Коэффициент автономии по компаниям выше общепринятого нормального значения, которое в российской практике принято считать за 0,5, а

в общемировой – за 0,3–0,4. Динамика имеет тенденцию к повышению, но в 2022–2023 гг. показатель оставался стабильным на уровне 0,70, что говорит о высокой финансовой независимости в отрасли.

2. Коэффициент финансового левериджа показывает отношение заемного капитала к собственным средствам. Нормальным считается значение на промежутке 0,5–1. Динамика показателя в целом указывает на снижение значения, соответственно, это является положительным фактором, так как в 2019 году наблюдалось некоторое превышение норматива. В 2023 году значение показателя составило 1,03, что соответствует нормальному уровню.

3. Проанализируем группу показателей ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности в несколько раз превышает стандартную норму, которая исчисляется на уровне 1,5–2,5. Это превышение объясняется большим удельным весом оборотных активов в структуре баланса рыбодобывающих предприятий. Также многие компании предпочитают использовать долгосрочное кредитование, а не краткосрочное, что повышает уровень текущей ликвидности. В 2023 году значение показателя составило 7,49. Коэффициент быстрой ликвидности по нормативам составляет от 0,7 до 1. Как и в случае предыдущего коэффициента, наблюдается стабильное превышение нормативного уровня, при этом с тенденцией к росту показателя. В 2023 году значение составило 6,03. Показатель абсолютной ликвидности по нормативам составляет 0,2. Здесь также заметно превышение, составив в 2023 году 1,30. При этом показатель имеет тенденцию к росту. Можно сделать вывод, что предприятиям регионального рыболовства хватает ликвидности для покрытия не только текущих, но и долгосрочных обязательств. Многократное превышение значения над нормативным указывает на рационально не используемые свободные ресурсы. Решение по оптимизации использования средств для каждой компании должно приниматься индивидуально.

4. Касаемо показателей рентабельности продаж и нормы чистой прибыли, нельзя выделить какое-то оптимальное значение. Оно является индивидуальным для каждой отрасли. По данным ФНС, в 2023 году рентабельность отрасли рыболовства и рыбоводства составила 41 %. В этом случае рентабельность компаний регионального рыболовства ниже, составив 21 %. На это влияет множество факторов: снижение вылова в результате ухудшения экологической ситуации в Балтийском море, нарушения логистики, более высокие транспортные издержки у региональных компаний, а также несовершенство таможенного законодательства. Показатель нормы чистой прибыли составил в 2023 году 18 %, что превышает данные, предоставленные по отрасли ФНС (-2,7 %). В этом случае положительно сказывается более низкая налоговая нагрузка, предусматриваемая статусом резидента Калининградской ОЭЗ, и прочие корректирующие факторы.

5. Нормативное значение показателя рентабельности активов тоже не является единым по отрасли и зависит от структуры капитала и величины

займов. Для рыболовства Калининградской области значение в 2023 году превысило 80 %. Это объясняется большим удельным весом заимствованного капитала в структуре пассивов, что неизбежно ведет к росту показателя.

Доля убыточных предприятий в отрасли рыболовства в регионе возрастает с 2019 по 2023 год, увеличившись с 18 до 22 %. Это является негативным сигналом, свидетельствующим о повышении общего уровня риска по различным параметрам.

Для более точной оценки положения рыбодобывающего бизнеса в регионе сравним полученные показатели со статическими данными, предоставленными Федеральной налоговой службой и частным сервисом "audit-it".

Согласно данным, представленным на рисунке 1, рассчитанный уровень рентабельности продаж в отрасли регионального рыболовства находится посередине между данными, представленными ФНС и другим статистическим сервисом. Значение показателя в 2023 году составило 21 %, при этом по данным ФНС в среднем по отрасли значение близится к 40 %, а по данным сервиса audit-it – к 3 %.

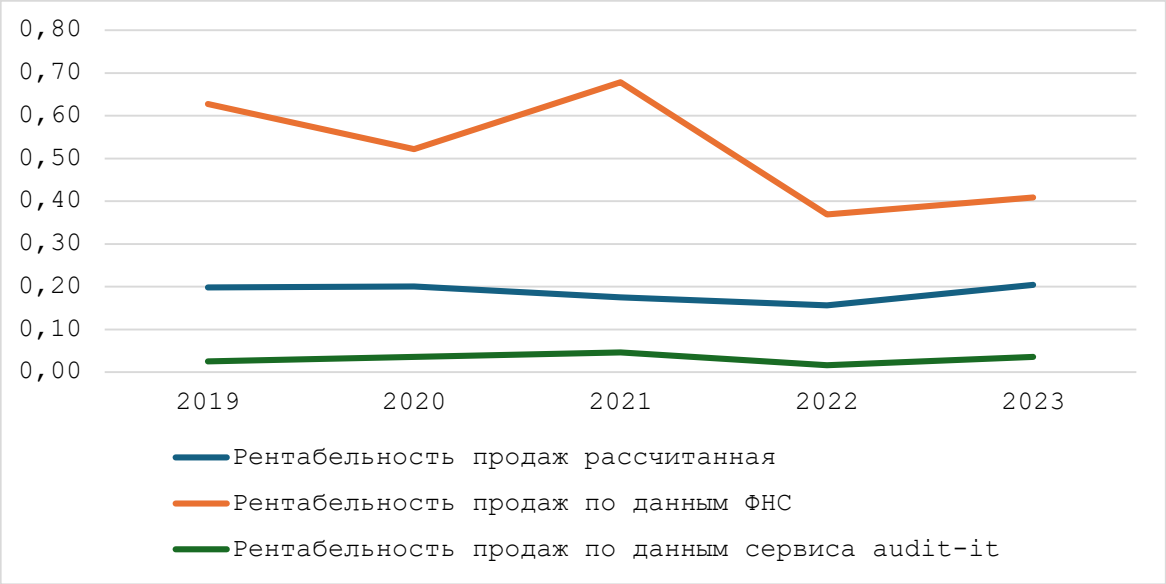


Рисунок 1 – Сравнение показателей рентабельности продаж
Figure 1 – Comparison of sales profitability indicators

На рисунке 2 показано, что данные ФНС и сервиса audit-it показывают схожие значения, достигнув в 2023 г. 7,4 % по данным ФНС и 12,3 % по другим данным. Значение же показателя, рассчитанного для регионального рыболовства, составило 83 %.

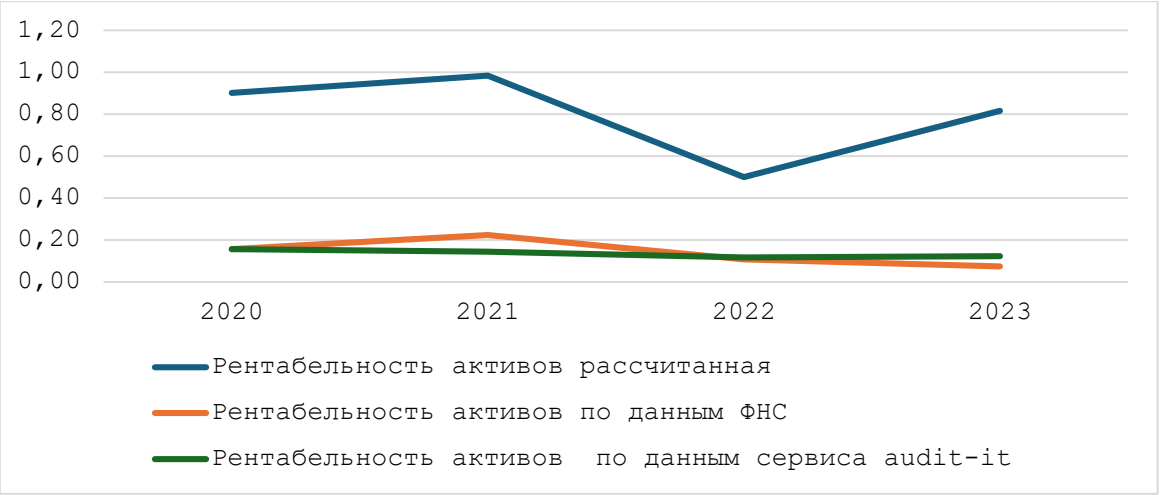


Рисунок 2 – Сравнение показателей рентабельности активов
Figure 2 – Comparison of return on assets indicators

ФНС не предоставляет информацию по данному коэффициенту, поэтому сравнить его представляется возможным только с данными, предоставляемыми сервисом audit-it (рисунок 3). В сравнении с данными по отрасли, рассчитанное по региону значение составило 0,70, что выше среднеотраслевого уровня на 0,37. Показатель указывает на высокую финансовую стабильность в отрасли, в сравнении со статистикой в целом по отрасли. Отмечается динамика показателя, что также показывает повышение финансовой устойчивости.

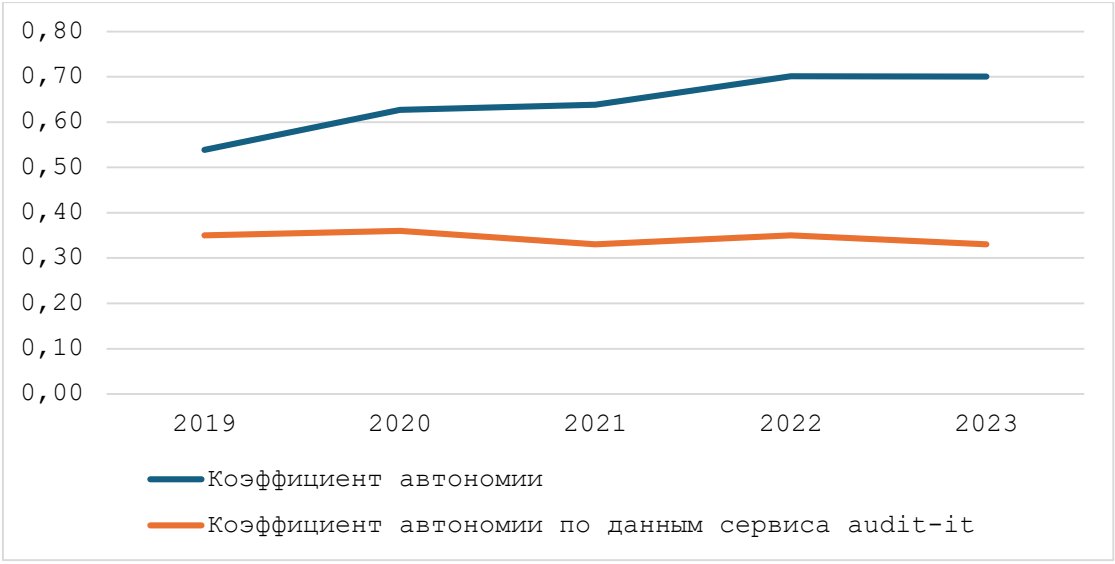


Рисунок 3 – Сравнение коэффициента автономии
Figure 3 – Comparison of the autonomy coefficient

Анализ данных, представленных на рисунке 4, показывает, что в регионе сложился более низкий уровень финансового левериджа, что свидетельствует о меньшем уровне зависимости предприятий от заемного капитала, как и в

ситуации с предыдущим показателем. Динамика показателя указывает на снижение его значения, что также выступает положительным фактором.

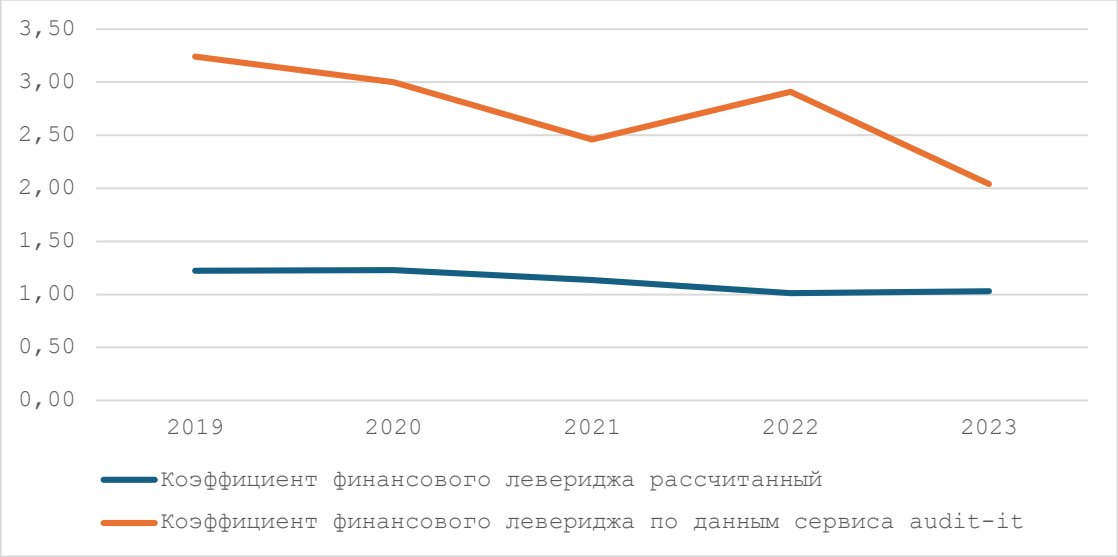


Рисунок 4 – Сравнение коэффициента финансового левериджа
Figure 4 – Comparison of financial leverage ratio

В таблице 2 показано, что различие между рассчитанными данными и предоставленными в течение времени остается практически аналогичным, а значения превышают общепринятый нормативный уровень по всем видам ликвидности, как в целом по отрасли, так и в регионе. По отношению к 2023 году в целом по отрасли коэффициент текущей ликвидности указан как 16,46, а в регионе – 7,49; коэффициент быстрой ликвидности в отрасли – 9,35, а в регионе – 6,03; коэффициент абсолютной ликвидности – 3,21, соответственно в регионе – 1,30. Это говорит о двух тенденциях – отрасль рыболовства и рыбоводства является высоколиквидной, и региональные компании обладают более низким уровнем ликвидности, чем в среднем по стране, однако этот уровень достаточен для обеспечения непрерывной деятельности и платежеспособности бизнеса.

Таблица 2 – Сравнение коэффициентов ликвидности
Table 2 – Comparison of liquidity ratios

Среднее значение показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент текущей ликвидности рассчитанный	6,30	7,46	7,44	7,67	7,49
Коэффициент быстрой ликвидности рассчитанный	5,08	6,04	6,01	6,14	6,03
Коэффициент абсолютной ликвидности рассчитанный	1,10	1,13	1,06	1,03	1,30
Коэффициент текущей ликвидности по данным сервиса audit-it	11,04	13,31	13,63	15,66	16,46
Коэффициент быстрой ликвидности по данным сервиса audit-it	6,82	8,52	8,7	9,82	9,35
Коэффициент абсолютной ликвидности по данным сервиса audit-it	2,37	3,02	3,16	3,55	3,21

На рисунке 5 сравниваются показатели нормы чистой прибыли или рентабельности продаж по чистой прибыли по собранным данным и по данным сервиса audit-it в среднем по отрасли. По сравнению со среднеотраслевыми значениями, в регионе показатель является положительным на всем исследуемом промежутке, при этом испытав снижение до 13 %, по сравнению с -3,6 % по отрасли в 2022 году. В 2023 году показатель продемонстрировал рост до 18 %, что ниже уровня 2020 года, но все же отражает появление положительной динамики в 2023 году.

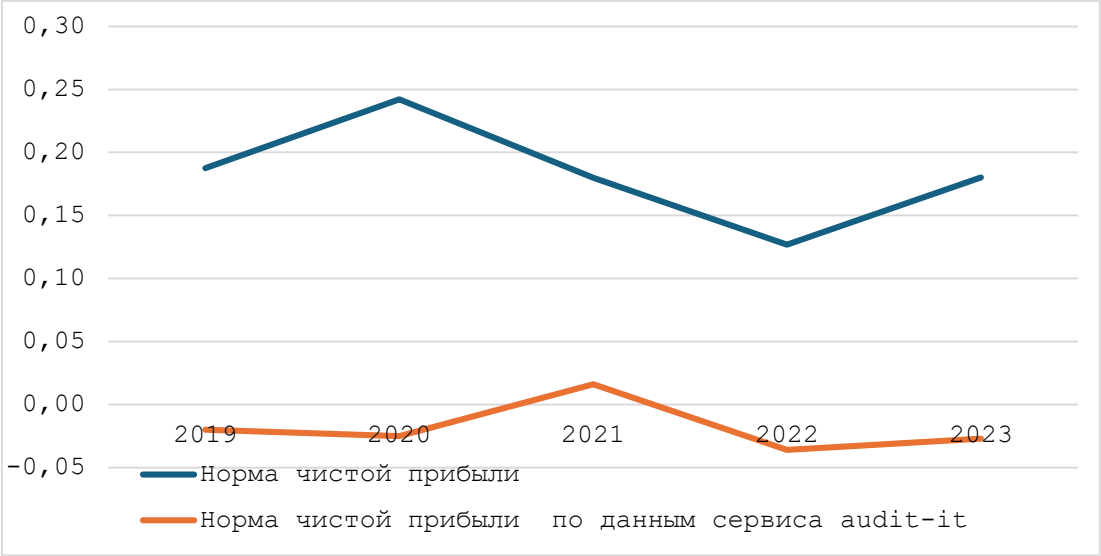


Рисунок 5 – Сравнение показателей нормы чистой прибыли
Figure 5 – Comparison of net profit margin indicators

Заключение

Региональный бизнес показывает высокий уровень устойчивости, судя по рассчитанному уровню коэффициента автономии и финансового левериджа. Значение обоих коэффициентов находится в рамках общепринятых в российской практике нормальных значений, при этом, в сравнении с динамикой аналогичных показателей в среднем по отрасли, коэффициент автономии регионального бизнеса выше, чем по России, а финансового левериджа – наоборот, ниже. Соответственно можно заключить, что рыболовство Калининградской области находится в более устойчивом положении, чем в среднем по отрасли. Динамика показателя автономии положительная, что указывает на рост удельного веса собственного капитала в финансировании деятельности.

Рентабельность активов по сравнению с данными, предоставляемыми Федеральной налоговой службой и сервисом audit-it, превышает их уровень, составив 83 % в 2023 году, по сравнению с 7,4 % по данным ФНС и 12,3 % по данным audit-it. Это указывает на высокую интенсивность использования активов в производственном процессе в регионе.

Отрасль рыболовства и рыбоводства является высоколиквидной, судя по исследуемым статистическим данным. Показатели всех групп ликвидности превышают общепринятые значения, однако по Калининградской области рыболовство демонстрирует более низкие показатели ликвидности по всем группам, по сравнению со среднеотраслевыми. Наличие данного факта, само по себе, не указывает на какие-либо проблемы с уровнем платежеспособности, так как выходит далеко за нормативные пределы.

Сравнение уровня рентабельности продаж происходило с данными, предоставляемыми Федеральной налоговой службой и сервисом audit-it. По сравнению с данными от ФНС, рентабельность продаж в регионе ниже среднеотраслевого значения, а от сервиса audit-it, наоборот, – выше. В среднем уровень рентабельности продаж в регионе стабильно остается около 20 % на всем исследуемом промежутке. Рентабельность продаж по чистой прибыли удалось сравнить только с данными сервиса audit-it. Согласно анализу данных, норма чистой прибыли в регионе также является положительным показателем, в среднем составляя 18 %, когда среднеотраслевые данные указывают на убыточность деятельности в отрасли, превысив 0 % только в 2021 году.

В разрезе исследуемых показателей состояние регионального рыболовства за последние 5 лет лучше, чем в среднем по отрасли рыболовства и рыбоводства в России. Региональный бизнес более устойчив и рентабелен, чем в целом по отрасли, однако его деятельности препятствуют многие барьеры различного характера. К этим барьерам относятся ухудшение экологической ситуации в Балтийском море, что способствует снижению вылова, нарушение логистических цепочек, таможенные пошлины и препятствия для внутренней торговли рыбными ресурсами в других регионах России. При этом за последние годы выросла доля убыточных предприятий, до 22 % из общего числа исследуемых. Эти факторы указывают на наличие и реализацию рисков разного рода в бизнесе. Положение бизнеса на данный момент можно оценить позитивно, однако наличие серьезных рисков и барьеров может повлиять на ситуацию в будущем.

Список источников

1. Александров А. В., Королева К. С. Рыбохозяйственный комплекс как интеграция экологического, социального и экономического пространства // Дискуссия. 2023. № 6(121).

2. Бандурин К. В., Амосова В. М., Голубкова Т. А., Архипов А. Г. Состояние и эксплуатация запасов промысловых видов рыб российской части Балтийского моря, Куршского, Калининградского и Финского заливов // Труды ВНИРО. 2024. Т. 195. С. 24–34.

3. Вагапова А. Р., Кузьменко А. М. Критерии устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса // Вопросы рыболовства. 2023. № 4.

4. Волков М. М., Снурников А. С. Анализ влияния современной внешней макросреды на стратегическое развитие внешнеэкономической деятельности предприятия рыбной отрасли // ЕГИ. 2024. № 5(55).

5. Гонтарь Д. Почему в минувшем году калининградские рыбаки не выбрали квоты на вылов рыбы // Российская газета – Экономика Северо-Запада. 2024. № 31(9273).

6. Демчук О. В. Современная проблематика развития предприятий рыбной отрасли Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2024. № 2.

7. Колончин К. В. На пути к устойчивому развитию морского промышленного рыболовства // Вопросы рыболовства. 2022. № 1.

8. Мнацаканян А. Г., Белоусова П. А. Современные макроэкономические условия и тенденции развития инвестиционной политики в сфере рыболовства Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2025. № 1(49). С. 73-83.

9. Сведения о среднеотраслевых показателях налоговой нагрузки, рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельности активов организаций по видам экономической деятельности, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2019-2023 гг. ФНС России. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/

10. Финансовые показатели по виду деятельности "Рыболовство и рыбоводство". Режим доступа: https://www.testfirm.ru/otrasli/03/

11. Харин А. Г. Экономическая оценка устойчивости рыболовства в Балтийском море // Балтийский экономический журнал. 2024. № 3(46). С. 116-134.

References

1. Aleksandrov A. V., Koroleva K. S. Fisheries complex as an integration of ecological, social and economic space // Discussion. 2023;6(121). (In Russ.).

2. Bandurin K. V., Amosova V. M., Golubkova T. A., Arkhipov A. G. Status and exploitation of commercial fish stocks in the Russian part of the Baltic Sea, the Curonian, Kaliningrad and Finnish Gulfs // Proceedings of VNIRO. 2024;195:24–34. (In Russ.).

3. Vagapova A. R., Kuzmenko A. M. Criteria for sustainable development of the fisheries complex // Fisheries issues. 2023;4. (In Russ.).

4. Volkov M. M., Snurnikov A. S. Analysis of the influence of the modern external macroenvironment on the strategic development of foreign economic activity of the enterprise of the fishing industry // EGI. 2024;5(55). (In Russ.).

5. Gontar D. Why last year Kaliningrad fishermen did not choose quotas for fishing // Rossiyskaya Gazeta – Economy of the North-West. 2024;31(9273). (In Russ.).

6. Demchuk O. V. Modern problems of development of enterprises of the fishing industry of the Russian Federation // Bulletin of ASTU. Series: Economy. 2024;2. (In Russ.).

7. Kolonchin K. V. Towards sustainable development of marine industrial fisheries // Fishery Issues. 2022;1. (In Russ.).

8. Mnatsakanyan A. G., Belousova P. A. Current macroeconomic conditions and trends in the development of investment policy in the field of fisheries in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal. 2025;1(49):73-83. (In Russ.).

9. Why did Kaliningrad fishermen not choose fishing quotas last year. Rossiyskaya Gazeta 02/13/2024. Available at: https://rg.ru/2024/02/13/reg-szfo/pochemu-v-minuvshem-godu-kaliningradskie-rybaki-ne-vybrali-kvoty-na-vylov-ryby.html (In Russ.).

10. Information on average industry indicators of tax burden, profitability of sold goods, products, works, services and profitability of assets of organizations by types of economic activity, characterizing the financial and economic activities of taxpayers for 2019-2023. Federal Tax Service of Russia. Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (In Russ.).

11. Financial indicators for the type of activity "Fisheries and fish farming". Access mode: https://www.testfirm.ru/otrasli/03/ (In Russ.).

12. Kharin A. G. Economic assessment of the sustainability of fisheries in the Baltic Sea // Baltic Economic Journal. 2024;3(46):116-134. (In Russ.).

Сведения об авторах

П. А. Белоусова – аспирант кафедры экономики и финансов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

P. A. Belousova – Postgraduate Student of the Department of Economics and Finance of the INOTEKU of the Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 15.04.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 18.04.2025.
The article was submitted 15.04.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication 18.04.2025.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 137-152.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 137-152.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 639.2/.3. 331.103
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-137-152

Рыбохозяйственный профиль экономического сотрудничества на Африканском континенте

Анна Олеговна Павлова[1]
Владимир Давыдович Рудашевский[2]
Алексей Николаевич Колмаков[3]
[1, 2, 3] Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Россия, Москва
[1] pavlova@vniro.ru
[2] rudashevski@sistema.ru
[3] kolmakov@vniro.ru

Аннотация. Россия предложила расширять сотрудничество в области научных исследований, включая оценку промысловых запасов африканских государств, что позволит выработать рекомендации по рациональному и эффективному рыболовству. "Мы берем курс на рост товарооборота и промысла, взаимодействие в научно-технической области и модернизации инфраструктуры. Главная цель – поддержать развитие рыбной отрасли и экономики Африки в целом на взаимовыгодных – партнерских условиях". Целью работы является выявление стратегических векторов развития двустороннего сотрудничества России и Африки в сфере рыбохозяйственного комплекса с целью налаживания деловых, экономических и взаимовыгодных связей с региональными объединениями Африканского континента. Для Африканского континента рыболовство и рыбоводство являются драйверами, которые способны увеличить экспорт без значительного наращивания расходов на стабилизацию внутреннего рынка. Сотрудничество с российскими компаниями позволит, оставаясь в условиях ВТО, усилить эту тенденцию, к тому же закрепляя положение стран-партнеров в числе дружественных стран. Данные, приведенные в статье, могут быть использованы для развития двустороннего сотрудничества России и Африки в сфере рыбохозяйственного комплекса.

© Павлова А. О., Рудашевский В. Д., Колмаков А. Н., 2025.

***Ключевые слова*:** экспорт, импорт, Африканский континент, рыбная продукция, взаимная торговля, рыбное хозяйство, сотрудничество

Для цитирования: Павлова А. О., Рудашевский В. Д., Колмаков А. Н. Рыбохозяйственный профиль экономического сотрудничества на Африканском континенте //Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 137-152. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-137-152

WORLD ECONOMY

Original article

Fisheries profile of economic cooperation on the African continent

Anna O. Pavlova[1]
Vladimir D. Rudashevski[2]
Aleksey N. Kolmakov[3]
[1, 2, 3]Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO), Moscow, Russia
[1] pavlova@vniro.ru
[2] rudashevski@sistema.ru
[3] kolmakov@vniro.ru

Abstract. Russia has proposed to expand cooperation in the field of scientific research, including the assessment of fishing stocks of African States, which will make it possible to develop recommendations on rational and efficient fishing. "We are heading for the growth of trade turnover and fishing, cooperation in the scientific and technical field and modernization of infrastructure. The main goal is to support the development of the fishing industry and the economy of Africa as a whole on mutually beneficial partnership terms." The purpose of the work is to identify strategic vectors for the development of bilateral cooperation between Russia and Africa in the field of fisheries, with the aim of establishing business, economic and mutually beneficial ties with regional associations of the African continent. For the African continent, fisheries and fish farming are drivers that can increase exports without a significant increase in costs for stabilizing the domestic market. Cooperation with Russian companies will allow, while remaining in the WTO conditions, to strengthen this trend, while also consolidating the position of partner countries among friendly countries. The data given in the article can be used to develop bilateral cooperation between Russia and Africa in the field of fisheries.

Keywords: export, import, African continent, fish products, mutual trade, fisheries, cooperation

For citation: Pavlova A. O., Rudashevski V. D., Kolmakov A. N. Fisheries profile of economic cooperation on the African continent // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):137-152. (In Russ.). https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-137-152

ВВЕДЕНИЕ

Введённые против России санкции стимулируют поиск новых рынков и формирование торгово-экономических отношений с рядом стран вместе с укреплением имеющихся связей с дружественными государствами. Африка –

это континент с самым молодым населением и широким кругом возможностей для российского бизнеса с учётом поддержки со стороны государства и институтов развития, обеспечивающей реализацию планов наших компаний. Реализация планов и инициатив невозможна без осуществления сопутствующих расчётов, наличия альтернативных каналов связи и разработки маршрутов платежей на принципиально новом уровне [1].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В рамках проведённого исследования применялись методы: аналитический, логический, метод сравнения, статистический. Информационные источники включали статистические и информационные данные Правительства Российской Федерации, Минсельхоза, Росрыболовства, ФАО и др. Основной целью применяемых методов исследования является выявление стратегических векторов развития двустороннего сотрудничества России и Африки в сфере рыбохозяйственного комплекса, с целью налаживания деловых, экономических и взаимовыгодных связей с региональными объединениями Африканского континента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Накануне Петербургского саммита для ведущих африканских средств массовой информации под заголовком "Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего" вышла статья Президента Российской Федерации В. В. Путина. В ней отмечается, что "партнёрские связи нашей страны с Африкой имеют прочные, глубокие корни и во все времена отличались стабильностью, доверием и доброжелательностью. С удовлетворением можно отметить, что товарооборот России со странами Африки в 2022 г. увеличился и достиг почти 18 млрд. долларов США. Но потенциал такого торгово-экономического партнёрства гораздо выше. Российские компании заинтересованы активнее работать на континенте в сфере высоких технологий и геологоразведке, в топливно-энергетическом комплексе, включая атомную энергетику, в химической промышленности, в добыче полезных ископаемых и транспортном машиностроении, в сельском хозяйстве и рыболовстве" [2]. Также необходимо отметить, что Российская Федерация приветствует стратегический курс Афросоюза на дальнейшее экономическое развитие и формирование Африканской континентальной зоны свободной торговли. Президент России подчеркивает готовность нашей страны налаживать деловые взаимовыгодные связи сотрудничества с региональными объединениями Африканского континента, используя опыт многостороннего экономического сотрудничества в рамках СНГ, БРИКС, ШОС, АТЭС. При этом особое внимание стоит обратить на положительный (и поучительный) опыт формирования и динамики развития Евразийского экономического сотрудничества (ЕАЭС). В то же время, принимая во внимание перспективу заметного роста экономического сотрудничества в

сфере рыболовства и торговли водными биологическим ресурсами с колоссальным числом африканских товаропроизводителей и оценивая ресурсный потенциал этого сотрудничества, Росрыболовство получает, на наш взгляд, дополнительный и существенный аргумент для внесения предложения в перспективу программ ЕАЭС, которая разрабатывается для обсуждения Высшим экономическим советом раздела рыболовства в рамках формирования продовольственной политики.

В рамках деловой программы Второго саммита экономического и гуманитарного форума Россия–Африка состоялась сессия "Эффективная стратегия сотрудничества в АПК".

Участники дискуссии, в числе которых был заместитель руководителя Росрыболовства А. В. Яковлев, обсудили стратегические векторы развития двустороннего сотрудничества России и Африки в сфере агропромышленного комплекса. Страны Африканского континента в большой степени зависят от импорта, закупая широкий перечень продовольствия и агропромышленного сырья. Считаем необходимым специальное внимание уделить развитию экономического сотрудничества с африканскими странами. Было бы ошибкой полагать, что это вынужденный шаг, связанный с теми рестрикционными ограничениями, которые из сугубо политических соображений ввели недружественные нам западные государства.

Объективное объяснение этой экспансии связано с анализом мировой статистики [3]. С нашей точки зрения, особая привлекательность африканского рынка состоит в том, что он представляет собой обширный ареал буквально континентального масштаба, нуждающийся в комплексном развитии – от геополитических изысканий и освоения природных недр до производственно-технологической и научно-технической институциональной структуры, подготовки кадров и социального планирования.

В то же время политическая нестабильность во многих африканских странах свидетельствует в пользу острой необходимости кардинальных сдвигов в экономическом положении, все еще связанном с колониальным наследием.

Растущее население Африки и географическое положение стран говорят о значительном потенциале роста рыбного экспорта и развития совместного промысла. Россия предложила расширять сотрудничество в области научных исследований, включая оценку промысловых запасов африканских государств, что позволит выработать рекомендации по рациональному и эффективному рыболовству. "Мы берем курс на рост товарооборота и промысла, взаимодействие в научно-технической области и модернизации инфраструктуры. Главная цель – поддержать развитие рыбной отрасли и экономики Африки в целом на взаимовыгодных – партнерских условиях", – заявил А. Яковлев на сессии.

После введения санкций недружественными государствами рыбные компании были вынуждены переориентировать свои закупки и поставки.

Существуют обширные перспективы для расширения экспорта российских товаров на рынки дружественных государств, которые для ряда производителей продукции могут оказаться совершенно новыми. Это, например, Индия, страны Африки, Латинская Америка и страны Карибского бассейна.

Согласно базовому сценарию Концепции развития экспорта рыбной продукции, перспектива прироста стоимости экспорта в 2030 г. к 2020 г. не менее чем на 40 % позволит увеличить долю в экспорте стран Северной Америки на 15 %, стран Европы на 25 %, Азии на 50 % и прочих стран на 10 %. Стоимость экспорта в 2030 г. составит 7 277 млн. долларов [5].

Как заявил глава Росрыболовства И. В. Шестаков, целевыми рынками остаются страны АТР, но важно диверсифицировать экспорт. Прежде всего, речь идет о расширении потенциала поставок пользующихся большим спросом минтая и краба с учетом закрытия американских рынков.

На что хотелось бы обратить внимание: по мнению рыночных экспертов, общая поставка зерна (пшеницы) на мировой рынок в новом году снизится вследствие снижения урожая в Канаде и Украине. Это позволяет рассчитывать на увеличение спроса на поставки Минсельхоза России, причем не только зерна, но и, принимая во внимание задачу обеспечения каждой страной продовольственного баланса, также и рыбной продукции. Соответственно, обострится продовольственная проблема и на Африканском континенте.

Рыбные товары оставляют за собой одно из ключевых мест в экспорте продукции российского агропромышленного комплекса.

В то же время объем импорта рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов, по данным ФТС России, в 2023 году в сравнении с 2022 годом увеличился на 18 % и составил 656 тыс. т. В денежном выражении импорт в 2023 году составил 2,8 млрд. долл. США, что на 6 % выше уровня 2022 года [4]. В основном импортируется рыба и морепродукты, которые не осваиваются в наших водах или не выращиваются в отечественной аквакультуре.

Таким образом, несмотря на санкционное давление и недружественные действия со стороны отдельных государств, Россия продолжает внешнюю торговлю рыбной продукцией. В 2022 г. Росрыболовство совместно с Минсельхозом России, Россельхознадзором, МИД России проводило активную работу для открытия новых рынков. Поставки российской рыбы осуществляются в 80 стран, что значительно больше, чем несколько лет назад. Это стало возможным благодаря комплексной работе, в том числе, по линии загранслужбы Минсельхоза и Росрыболовства. В этом отношении рыбохозяйственная отрасль представляет собой наиболее доступную и в то же время достаточно прибыльную деятельность, открытую и эффективную для национальных предпринимателей. Однако преодолеть вековую отсталость Африканского континента без поддержки экономически развитых стран весьма затруднительно и требует много времени. Ускорение экономического развития возможно путем организации равноправного сотрудничества, к которому непривычны западные

страны. Недавно произошедший переворот в Нигере прямо связывают с непримиримой оценкой вмешательства в экономику страны Франции. Скорее всего, переворот в Габоне, совершенный вслед за Нигером, имеет аналогичные причины. Российская Федерация в своей политике внешнего сотрудничества традиционно опирается на принципы учёта взаимных интересов и гарантирование равных прав в реализации договорных отношений. Благодаря этому заинтересованные в совместной деятельности охотно идут на использование форм организации согласованного управления – таких как кластерные платформы, совместные предприятия, экосистемы, локально-интегрированные рынки, транснациональные проектные офисы и др.

По данным ФАО, в 2019 г. население Африки составляло 1,1 млрд. человек, и, согласно прогнозам, к 2050 г. оно должно удвоиться. Из 55 стран и территорий Африки 25 классифицируются как страны с низким уровнем дохода, 18 – с уровнем дохода ниже среднего, 5 – с уровнем дохода выше среднего и только 2 – с высоким уровнем дохода. Средний валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в 2019 г. в регионе составил 1 585 долл. США, или 14 % от среднего мирового ВВП на душу населения, но с высокой изменчивостью между странами [6].

Рыболовство и аквакультура играют важную роль в Африканском регионе. Внутренний спрос на рыбную продукцию, выращенную на фермах, продолжает расти, а рынки расширяются по мере роста населения. Этот сектор приносит множество выгод, включая продовольственную безопасность, средства к существованию, занятость, доход в иностранной валюте и другие социально-экономические выгоды.

Рыболовство по-прежнему доминирует в статистике производства рыбы в Африке: в 2022 г. было выловлено более 10 млн. т, что составляет 81 % от общего объёма добычи рыбы. Тем не менее, аквакультура значительно выросла за последнее десятилетие: с производства 451 264 т в 2000 г. до 2 505 220 т в 2022 г. (таблица 1). Расширение и углубление производственно-торговых отношений активизирует интеграционную тенденцию.

В странах Африки существует высокий общий спрос на рыбу, но доступность промыслового рыболовства в сочетании с ростом населения недостаточна, уровень потребления рыбы на душу населения снизился и оценивается в 8,8 кг на человека в год, тогда как среднемировой показатель вырос до 20,3 кг [6]. В 2022 г. Африка импортировала более 3,7 млн. т рыбы на сумму почти 6,0 млрд. долл. США (без учёта водных растений).

Таблица 1 – Статистика по некоторым странам Африки в сфере рыболовства (по данным базы ФАО FishstatJ database © UN FAO, 2025)

Table 1 – Fishing statistics for some African countries (according to FAO FishstatJ database © UN FAO, 2025)

№	Страна	Население, чел.	Договор или соглашение с РФ о рыболовстве	Торговые связи с РФ	Вылов в 2022 г., т	Товарное выращивание в 2022 г., т	Производство в 2022 г., т	Экспорт за 2022 г., т	Импорт за 2022 г., т
1	Алжир	44 700 000	-	-	*80 790*	*5 208*	*2 099*	*2 582*	26 680
2	Ангола	35 121 734	есть, действует	да	469 336	2 336	324 447	26 990	17 968
3	Бенин	12 606 998	есть, действует	да	*76 105*	*4 550*	*36 082*	280	112 337
4	Буркина-Фасо	20 505 155	-	да	30 044	894	9 425	751	176 002
5	Габон	2 349 099	-	да	*31 010*	*87*	6 696	*1 351*	28 793
6	Гамбия	2 417 471	есть, действует	-	53 946	*42*	25 322	*6 149*	*2 238*
7	Гана	30 832 019	есть, действует	да	519 627	132 682	*128 155*	*55 617*	249 743
8	Гвинея	13 261 638	есть, действует	-	*334 870*	*1 180*	*14 334*	*16 468*	*3 502*
9	Гвинея-Бисау	1 781 308	есть	-	*63 835*	*15*	-	*21 782*	2 731
10	Египет	102 060 688	-	да	440 197	1 552 430	*6 670*	*22 220*	*313 324*
11	Замбия	19 610 769	-	-	109 428	*75 648*	37 015	8 691	103 117
12	Зимбабве	15 178 979	-	-	26 161	8 353	28 936	2 528	11 123
13	Камерун	24 348 251	-	да	*299 035*	*10 118*	*78 456*	*2 734*	190 993
14	Кения	51 526 000	-	да	145 801	28 898	*29 923*	13 975	13 903
15	Демокр. Респ. Конго	95 370 000	-	-	*274 385*	*5 295*	-	*252*	137 727
16	Республика Конго	3 697 490	-	да	64 134	977	*11 350*	*5 538*	51 689
17	Кот-д'Ивуар	29 389 150	-	да	*99 943*	*6 200*	*38 568*	35 806	652 520
18	Лесото	2 103 600	-	-	79	1 836	-	2 143	5 065
19	Либерия	4 844 381	-	да	29 338	1 375	28 838	*1 597*	*20 333*
20	Ливия	6 931 061	-	-	*32 585*	*10*	…	2 992	55 376
21	Маврикий	1 261 196	-	да	33 284	1 545	82 802	78 779	143 889
22	Мавритания	4 352 037	есть, временно применяется	да	*780 383*	-	*829 875*	655 662	8 767

№	Страна	Население, чел.	Договор или соглашение с РФ о рыболовстве	Торговые связи с РФ	Вылов в 2022 г., т	Товарное выращивание в 2022 г., т	Производство в 2022 г., т	Экспорт за 2022 г., т	Импорт за 2022 г., т
23	Мадагаскар	27 190 927	-	да	127 190	25 128	51 052	26 536	16 811
24	Малави	19 809 511	-	-	186 865	7 148	-	798	1 890
25	Мали	14 528 662	-	-	110 366	8 830	17 910	1 748	*97 576*
26	Марокко	37 438 314	есть, действует	да	1 590 644	2 310	*835 035*	889 676	104 503
27	Мозамбик	33 244 414	Меморандум о взаимопонимании	да	456 374	5 539	15 043	*8 104*	68 357
28	Намибия	2 641 857	есть, действует	да	*415 669*	*340*	*256 550*	*305 087*	*40 693*
29	Нигерия	216 783 400	-	да	784 124	259 106	130 057	3 965	*447 249*
30	Руанда	13 246 394	-	-	32 735	*12 202*	43 592	242	47 347
31	Сейшельские острова	100 447	есть, действует	да	137 838	0	179 191	*201 924*	69 802
32	Сенегал	18 275 743	есть, временно применяется	да	*533 771*	1 585	*252 284*	314 086	54 104
33	Сьерра-Леоне	7 541 641	есть, действует	-	*215 140*	*145*	*42 594*	2 589	*3 906*
34	Танзания	61 741 120	-	да	472 893	75 896	34 610	43 227	*3 720*
35	Того	8 095 498	-	да	21 505	1 151	22 656	55	78 112
36	Тунис	11 803 588	-	да	*128 705*	20 926	*51 354*	39 659	68 839
37	Уганда	41 583 600	-	-	444 935	101 377	52 406	*16 961*	*9 936*
38	Центральная Африка	6 091 097	-	да	*29 000*	*215*	-	*92*	9 350
39	Чад	15 775 400	-	-	*107 000*	*120*	*74 235*	*60*	*488*
40	Экваториальная Гвинея	1 558 160	есть, не действует	-	*6 610*	*15*	-	*28*	*13 569*
41	Эфиопия	107 334 000	-	-	101 400	1 070	16 731	124	*3 152*
42	Южная Африка	59 604 992	есть, действует	да	473 450	11 355	*195 660*	178 343	255 116
43	Южный Судан	13 249 924	-	-	*47 000*	*47*	-	…	471
44	Прочие страны	90 404 157	-	-	222 462	131 036	25 570	89 467	31 466
	ВСЕГО по странам Африки	**1 332 291 870**	-	-	***10 639 992***	**2 505 220**	***4 015 523***	**3 087 658**	**3 754 277**

Примечание: Данные, обозначенные курсивом, являются экспертной оценкой ФАО.

Анализ статистических данных ФАО показывает, что большая часть тилапии и африканского сома, выращиваемого в странах Африки, потребляется на внутреннем рынке и внутри региона с минимальным экспортом из Африки. Растет также внутренний спрос на дорогостоящие продукты в некоторых странах с уровнем дохода выше среднего, таких как Южная Африка, где такие продукты все чаще используются в ресторанах и крупных розничных сетях. В таблице 2 представлены выращиваемые виды рыб и виды продукции, традиционно пользующиеся спросом на внутренних рынках Африки.

Таблица 2 – Рыба, выращиваемая на фермах, и рыбные продукты, популярные на внутреннем рынке Африки (по данным источника [6])
Table 2 – Farmed fish and fish products popular in the African domestic market (according to [6])

Виды аквакультуры	**Страны-производители**	**Основные виды рыбной продукции**	**Внутреннее распространение**	**Основные компании-производители (примеры)**
Тилапия	Нигерия, Уганда, Гана, Замбия, Кения, Зимбабве	Целая (свежая на льду) Целая потрошеная (свежая) Целая потрошеная (замороженная) Обработанное филе Фингерлингс (мальки)	Продажа от ворот фермы Собственные развозные грузовики в несколько городов Собственные рыбные магазины Прямые продажи некоторым посредникам Регулярные поставки в местные отели и рестораны	Tropo Farms, Гана Yalelo, Замбия Lake Harvest Aquaculture, Зимбабве, Victory Farms, Кения Triton, Нигерия SON, Уганда
Африканский сом	Нигерия, Уганда	Живая (table size) Копченая Обработанное филе Мальки из Уганды для наживки на нильского окуня	Продажа от ворот фермы Собственные развозные грузовики в несколько городов Прямые продажи некоторым посредникам и ритейлу	Несколько малых и средних предприятий
Форель	ЮАР, Лесото, Кения	Продукты с добавленной стоимостью (копченые, филе) Свежая на льду	В основном свежие продукты продаются лицам с высоким доходом, некоторым элитным розничным торговцам и местным ресторанам	Three Streams Trout, Южная Африка Highlands Trout, Лесото
Моллюски (устрицы и мидии)	ЮАР, Намибия, Сенегал	В основном свежие, но также замороженные (мидии) и консервированные	Крупные розничные магазины, местные рестораны	Некоторые малые и средние предприятия (фермы)
Морские водоросли (ламинария)	Южная Африка	Водоросли	Корм для морских ферм	

Цепочки поставок от местных рыбных ферм в настоящее время хорошо налажены, при этом крупные промышленные производители продают значительные объемы свежей рыбы круглый год.

В целом сохраняется общая тенденция, согласно которой страны Африки импортируют больше рыбы, чем экспортируют, по крайней мере, с точки зрения объемов, и они импортируют малоценную рыбу для внутреннего потребления и экспортируют дорогостоящую рыбу.

Многие страны Африки для удовлетворения внутреннего спроса импортируют рыбу и продукты аквакультуры из-за рубежа, особенно замороженную тилапию из Китая, Индии и Таиланда. В последнее десятилетие также наблюдался рост импорта переработанных рыбных продуктов, включая пангасиуса из Вьетнама, креветок из Индии и Таиланда, мидий из Новой Зеландии и лосося из Европы.

Замороженная тилапия продается в Африке по цене менее 1,50 долл. США за кг, что ниже себестоимости производства большинства крупных африканских производителей, в основном, ввиду низкой производительности аквакультуры из-за высокой стоимости корма для рыб. Стремясь противостоять такой конкуренции, Гана, Нигерия, Уганда и Замбия ввели меры регулирования, включая тарифы или запреты на импорт замороженной тилапии из Китая [6].

Основным фактором экспорта выращенной рыбной продукции в страны за пределами Африки является то, что большинство из них представляет собой товары с высокой стоимостью или добавленной стоимостью, которые менее доступны для большинства потребителей в странах Африки, но имеют хороший спрос на экспортных рынках. Хотя основная часть выращенной тилапии и сома предназначена для внутреннего рынка, небольшие объемы переработанной продукции с добавленной стоимостью экспортируются на зарубежные рынки, в то время как продукция из форели из Лесото экспортируется в Японию, морские ушки и устрицы из Южной Африки прочно обосновались на рынках в Азии и креветки из Мадагаскара закрепились на рынке Европы.

Сложилась тенденция, когда продукция аквакультуры все чаще поступает на региональные торговые пути Африки в виде рыбы и рыбопродуктов в переработанном или свежем виде. В большинстве случаев региональные двусторонние торговые соглашения облегчают и продвигают эту торговлю.

Ожидается, что в ближайшие годы спрос на продукцию аквакультуры будет расти, в основном, из-за роста населения, сокращения или стагнации поставок дикой рыбы, повышения осведомленности о пользе для здоровья потребления рыбы и увеличения числа состоятельных потребителей среднего класса, способных платить более высокие цены, связанные с некоторыми видами выращиваемой рыбы. К этому можно добавить и возникшие у населения опасения о снижении качества вылавливаемой рыбы в акватории морей Тихого океана вследствие решения Японии о сбрасывании воды, накопленной в результате ликвидации последствий аварии на АЭС "Фукусима-1".

В настоящее время континент с нетерпением ждет реализации недавно принятого соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA), которая станет крупнейшей в мире и объединит интегрированный рынок из 1,3 млрд. потребителей с совокупным ВВП примерно в 3,4 трлн. долл. США. Цель состоит в том, чтобы организовать единый континентальный рынок товаров и услуг со свободным движением бизнеса, людей и инвестиций. Это также повлечет за собой отмену тарифов на 90 % товарных категорий. Устранение таких торговых барьеров поможет повысить эффективность, усилить конкуренцию и стимулировать разработку стратегических решений местных проблем за счет масштаба региональной экономики и, вместе с этим, повысить эффективность распределения ресурсов.

У африканской рыбной отрасли есть огромный потенциал, считают исследователи из Портсмутского университета. По их мнению, нарастить производство рыбопродукции поможет восстановление экологии, а также развитие промысла, переработки и марикультуры. Африка ежегодно производит 7 млн. т морской рыбы. В последние годы добыча значительно выросла − благодаря улучшению ситуации с промыслом в западной части континента и прекращению пиратства у берегов Сомали в Индийском океане. Согласно выполненному ими анализу, восстановление экосистем может увеличить производство рыбы на 50-60 %, добавив 9-10,5 млн. т к 2050 г.

Кроме того, считают ученые, совершенствование методов промысла и обработки уловов потенциально может обеспечить дополнительные 1,5-2 млн. т рыбо- и морепродукции к 2030 г. Еще от 2 до 4 млн. т может дать масштабное развитие марикультуры, а копчение и вяление рыбы поможет сократить потери, которые сейчас достигают 35 % от всего вылова. Это открывает перспективы для улучшения состояния прибрежной и морской среды, создания новых рабочих мест [7].

Сотрудничество СССР / России со странами Северо-Западной Африки, в первую очередь – Марокко и Мавритании, в области морского рыболовства и рыбного хозяйства имеет более чем полувековую историю.

Одним из ключевых элементов рыбохозяйственного сотрудничества является научное сотрудничество. В этом направлении главное внимание уделяется изучению состояния запасов, абиотических и биотических условий среды обитания мелких пелагических рыб, являющихся основными объектами рыболовства. Ежегодный вылов российских судов в районе Центрально-Восточной Атлантики в последнее десятилетие колеблется в пределах от 94 до 237 тыс. т. Основными традиционными промысловыми объектами лова советского/российского флота начиная с 1960-х гг. являются скумбрия, сардины. Это обусловливает важность сотрудничества России с этими странами в области морского рыболовства и рыбного хозяйства [8].

Большая африканская экспедиция Росрыболовства, которая запланирована на 2024-2026 годы, станет крупнейшим научным исследованием запасов морских биоресурсов в Атлантическом и Индийском океанах у берегов Африки.

В экспедиции будут задействованы два научно-исследовательских судна (НИС) Росрыболовства "АтлантНИРО" и "Атлантида" с группами ученых ВНИРО. Исследования будут проводиться в прибрежных водах 18 африканских стран. Целью миссии станет оценка состояния водных запасов биологических ресурсов в их исключительных экономических зонах. Научная группа каждого из судов будет состоять из 12 квалифицированных ученых, специалистов в области акустических, океанологических, гидрохимических, гидробиологических и ихтиологических исследований. Также в работах будут участвовать ученые прибрежных стран Африки.

Научно-исследовательское судно "АтлантНИРО" будет проводить исследования в зонах Марокко, Мавритании, Нигерии, Камеруна, Сан-Томе и Принсипи, Габона, Экваториальной Гвинеи, Республики Конго, Анголы. НИС "Атлантида" выполнит работы в морских водах Мавритании, Сенегала, Гвинеи-Бисау, Гвинейской Республики, Сьерра-Леоне, Мозамбика, Мадагаскара, Маврикия, Омана, Эритреи.

Для руководства работой Большой африканской экспедиции создан специальный штаб во главе с руководителем Федерального агентства по рыболовству Ильей Шестаковым [9].

Перспективы наращивания экспорта. Из общего объёма экспорта рыбной продукции Российской Федерации, по данным Росрыболовства, всего 10 % приходится на Африку, однако уже в 2023 году количество стран Африки, которые закупают российскую рыбную продукцию, выросло на треть. В ведомстве отметили, что для расширения экспорта рыбы в этот регион необходимо расширить местную инфраструктуру, чтобы распределять выловленные биоресурсы [10]. Порядка 100 тыс. т из общего экспорта вылавливается в северо-западной части Африки, в конвенционных зонах Мавритании и Марокко на основе двустороннего соглашения. Наращивать объёмы поставок планируется в государства: Нигерия, Гана, Сенегал, Марокко, Мавритания, Кот-д’Ивуар, ЮАР, Маврикий, Мозамбик.

По словам президента Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортёров (ВАРПЭ) Германа Зверева, поставки рыбы непосредственно из России в Африку сейчас составляют около 50 тыс. тонн. Однако российские поставщики легко могли бы нарастить поставки до 200 тыс. тонн. По данным ВАРПЭ, в странах Африки на рынке востребована недорогая рыба − скумбрия, сельдь, тилапия. Поставки российской сельди можно увеличить до 70 тыс. тонн, ее уже охотно покупают в Нигерии и Египте [11].

Отправка в Африку больших объёмов российского улова сдерживается не только высокими пошлинами на ввоз рыбы в 19-21 %, но и серьезной

конкуренцией, дефицитом холодильных мощностей и сложным регулированием отрасли во многих африканских странах.

Необходимо решение вопроса о создании инфраструктуры в северо-западной части Африки для дальнейшего распределения нашего вылова, также необходим механизм поддержки наших рыбаков в связи с возрастающей конкуренцией на рынках африканских стран.

Переработка и производство рыбной продукции с добавленной стоимостью в странах данного региона имеет ограниченные объёмы. Исключением является ЮАР, где перерабатывающая промышленность хорошо развита.

Наиболее распространенными формами продукции являются продукты, не требующие особой переработки и добавления стоимости, рыба продается в свежем, охлажденном виде или разделанной в заморозке. В последнее время наблюдается рост в консервной промышленности на основе тунца, мелких пелагических видов. Кроме этого, в ЮАР и Намибии производят рыбную муку и рыбий жир в небольшом количестве, поскольку именно эти страны богаты ресурсами мелких пелагических видов.

Наиболее типичными методами переработки рыбы, предназначенной для внутреннего и регионального рынка, являются сушка, соление и копчение. Это, в первую очередь, связано с отсутствием развитой инфраструктуры охлаждения в ряде стран региона.

Диверсификация рынков сбыта обусловлена необходимостью переориентации на сотрудничество с новыми партнерами и возможна благодаря проводимой Россельхознадзором работе по открытию новых стран для поставок российской рыбы. В настоящее время ведомство согласовывает ветеринарные сертификаты для экспорта продукции водного промысла с ЮАР, Намибией, Ганой, Республикой Конго, Тунисом и рядом других стран Африканского континента.

ВЫВОДЫ

В порядке индуцированного вывода можно отметить, что, как показывает опыт развивающихся стран, рост их ВВП обеспечивается главным образом за счёт активной внешней торговли. При этом драйвером становятся те отрасли экономики, которые способны увеличить экспорт без значительного наращивания расходов на стабилизацию внутреннего рынка. Для Африканского континента такой отраслью является рыболовство и рыбоводство. Сотрудничество с российскими компаниями позволит, оставаясь в условиях ВТО, усилить эту тенденцию, к тому же закрепляя положение стран−партнеров в числе дружественных стран.

Список источников

1. Болдова К. "Дружественная" торговля: как изменилась структура экспорта и импорта между Россией и странами БРИКС в 2022 году // Открытый журнал. 2023. 15 дек. URL: https://elitetrader.ru/index.php?newsid=636097 (дата обращения 25.07.2024 г.).
2. Владимир Путин. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего. kremlin.ru: [сайт] 2023. 24 июля. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71719 (дата обращения 25.09.2024 г.).
3. Африка стартует. Динамика развития и перспектива континента века. Специальный доклад // Эксперт. 2023. № 30-33. С. 37-82
4. Итоговые материалы к Коллегии "Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству за 2023 год и задачи на 2024 год". URL: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2024/03/sbornik-25-03-2024.pdf (дата обращения 15.08.2024 г.).
5. Концепция развития экспорта российской рыбной продукции. Краткая версия. Основные данные и выводы. 2021. URL: https://aemcx.ru/conception/konczepcziya-razvitiya-eksporta-rossijskoj-rybnoj-produkczii/ (дата обращения 15.09.2024 г.).
6. Mapfumo B. Regional review on status and trends in aquaculture development in sub-Saharan Africa – 2020 // FAO Fisheries and Aquaculture Circular No. 1232/4. Rome: FAO, 2022.
7. Ученые видят перспективы у рыбного хозяйства Африки. Fishnews.ru: [сайт] 2022. 12 июля. URL: https: https://fishnews.ru/news/44895 (дата обращения 15.09.2024 г.).
8. Бандурин К. В., Маслянкин Г. Е. Основные направления научного рыбохозяйственного сотрудничества России со странами Северо-Западной Африки // Рыбное хозяйство. 2022. № 5. С. 13-20.
9. Экспедиция Росрыболовства станет крупнейшим исследованием у берегов Африки. ТАСС. 2024. 18 авг. URL: https://tass.ru/ekonomika/21629351 (дата обращения 19.08.2024 г.).
10. Россия увеличит поставки рыбы и молочной продукции в Африку //СфераМедиа. 2023. 31 июля. URL: https://sfera.fm/news/import-eksport/rossiya-uvelichit-postavki-ryby-imolochnoi-produktsii-vafriku (дата обращения 19.08.2024 г.).
11. Поставки российской рыбы в Африку могут вырасти в четыре раза //СфераМедиа. 2023. 27 июля. URL: https://sfera.fm/news/rybnaya/postavki-rossiiskoi-ryby-v-afriku-mogut-vyrasti-v-chetyre-raza (дата обращения 19.08.2024 г.).

References

1. Boldova K. "Friendly" trade: how the structure of exports and imports between Russia and the BRICS countries has changed in 2022 // Open magazine. 2023:December 15. URL: https://elitetrader.ru/index.php?newsid=636097 (date of access 07/25/2024). (In Russ.).

2. Article by Vladimir Putin. Russia and Africa: joining efforts for peace, progress and a successful future. kremlin.ru: [site] 2023:July 24. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71719 (date of access 09/25/2024). (In Russ.).

3. Africa is starting. Dynamics of development and prospects of the continent of the century. Special report // Expert. 2023;30-33:37-82. (In Russ.).

4. Final materials for the Board "Results of the activities of the Federal Agency for Fisheries for 2023 and tasks for 2024". URL: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2024/03/sbornik-25-03-2024.pdf (date of access 15.08.2024 г.). (In Russ.).

5. Concept for the development of Russian fishery exports. Brief version. Main data and conclusions. 2021. URL: https://aemcx.ru/conception/konczepcziya-razvitiya-eksporta-rossijskoj-rybnoj-produkczii/ (date of access 09/15/2024). (In Russ.).

6. Mapfumo B. Regional review on status and trends in aquaculture development in sub-Saharan Africa – 2020 //FAO Fisheries and Aquaculture Circular No. 1232/4. Rome: FAO, 2022. URL: https: https://doi.org/10.4060/cb7817en (date of access 15.09.2024).

7. Scientists see prospects for African fisheries. Fishnews.ru: [site] 2022: July 12. URL: https: https://fishnews.ru/news/44895 (date of access 15.09.2024). (In Russ.).

8. Bandurin K. V., Maslyankin G. E. The main directions of scientific fisheries cooperation between Russia and the countries of North-West Africa // Fisheries. 2022; 5:13-20. (In Russ.).

9. The Rosrybolovstvo expedition will be the largest study off the coast of Africa. TASS. 2024:August 18. URL: https://tass.ru/ekonomika/21629351 (date of access 19.08.2024). (In Russ.).

10. Russia will increase fish and dairy supplies to Africa // SferaMedia. 2023: 31 july. URL: https://sfera.fm/news/import-eksport/rossiya-uvelichit-postavki-ryby-imolochnoi-produktsii-vafriku (date of access 19.08.2024). (In Russ.).

11. Russian fish supplies to Africa could quadruple // SferaMedia. 2023:27 july. URL: https://sfera.fm/news/rybnaya/postavki-rossiiskoi-ryby-v-afriku-mogut-vyrasti-v-chetyre-raza (date of access 19.08.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

А. О. Павлова – начальник отдела международной аналитики и отчетности Центра экономических исследований рыбного хозяйства ФГБНУ "ВНИРО", г. Москва
В. Д. Рудашевский – доктор экономических наук, профессор, советник директора ФГБНУ "ВНИРО", г. Москва
А. Н. Колмаков – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономических исследований рыбного хозяйства ФГБНУ "ВНИРО", г. Москва

Information about the authors

A. O. Pavlova – Head of the International Analytics and Reporting Department, Center for Economic Research of Fisheries, Federal State Budgetary Scientific Institution "VNIRO", Moscow
V. D. Rudashevski – Doctor of Economics, Professor, Advisor to the Director of the Federal State Budgetary Scientific Institution "VNIRO", Moscow
A. N. Kolmakov – Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research of Fisheries of the Federal State Budgetary Scientific Institution "VNIRO", Moscow

Статья поступила в редакцию 04.04.2025; одобрена после рецензирования 06.04.2025; принята к публикации 08.04.2025.
The article was submitted 04.04.2025; approved after reviewing 06.04.2024; accepted for publication 08.04.2025.

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"

К рассмотрению **не принимаются** статьи, направленные в несколько изданий или подготовленные с нарушением публикационной этики. В случае выявления подобных фактов в дальнейшем статьи автора не будут приниматься к рассмотрению. Перед отправкой статьи на рассмотрение убедитесь, что в файле (файлах) содержится вся необходимая информация, удовлетворяющая нижеприведенным требованиям. Статьи, удовлетворяющие нижеприведенным требованиям, должны отправляться на сайт Балтийского экономического журнала https://becj.elpub.ru/jour"

В редакцию журнала в электронном виде должны быть направлены: авторский оригинал статьи на русском языке; название статьи на русском и английском языке; аннотация статьи на русском и английском языке; ключевые слова на русском и английском языке; список использованных источников на русском и английском языке; сведения об авторах на русском и английском языке.

В тексте статьи размещаются:

1. ***Название статьи.*** Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотным с точки зрения английского языка, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

2. ***УДК*** – код статьи по универсальной десятичной классификации.

DOI – обязательный международный цифровой идентификатор научной статьи **(вписывает редакция БЭЖ).**

3. ***Имя автора (авторов)*** – это люди, которые являются основными участниками подготовки статьи и согласились взять на себя ответственность за представленную в редакцию работу.

Журнал "БЭЖ" принимает следующие критерии авторства: существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретация данных; подготовка статьи или её критический пересмотр в части значимого интеллектуального содержания; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Имена людей, которые не являются авторами, но оказали иную поддержку, указываются в разделе "Благодарности".

На русском языке следует указывать полностью имя, отчество и фамилию автора статьи. На английском языке при указании автора статьи используется формат "Имя, инициал отчества, фамилия" (Ivan I. Ivanov). Фамилию на английском языке необходимо указывать так, какой она была в ранее опубликованных статьях. Если автор ранее не имел публикаций, для транслитерации фамилии и имени необходимо использовать стандарт BSI.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются или в соавторстве с научным руководителем, или при наличии письменной рекомендации научного руководителя заверенной руководством организации по месту обучения аспиранта.

4. ***Контактная информация автора (авторов)***

В этом разделе на русском и английском языке указываются полное официальное название организации, где работает автор статьи, адрес электронной почты. Электронная почта автора, ведущего переписку с редакцией, отмечается звездочкой (*) и указывается его полный почтовый адрес.

5. ***Аннотация***

Объём аннотации оригинальных научных статей – 14–18 строк. Аннотация статей должна обязательно содержать информацию о цели, методах, результатах исследований, их практической и/или научной значимости. Содержание аннотации должно быть представлено на русском и английском языке.

6. ***Ключевые слова***

Ключевые слова (7-10 слов или словосочетаний по теме статьи) должны дополнять аннотацию и название статьи и не повторять слова, уже представленные в названии статьи. Ключевые слова должны быть представлены на русском и английском языке.

7. ***Информация для цитирования публикуемой статьи (вписывает редакция БЭЖ)***

Приводится на русском и английском языке. Например:

Огий О. Г. Трудовой потенциал и экономическое поведение рыбохозяйственных организаций: взаимосвязь и влияние на отраслевую стратегию // Балтийский экономический журнал. 2024. № 2(46). С. 46-64. https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-2-46-64

Ogiy O. G. Labor Potential and Economic Behavior of Fishery Organizations: Relationship and Impact on the Industry Strategy// Baltic Economic Journal. 2024; ol. 2(46):46-64. (In Russ.). https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024;2(46):46-64.

8. ***Содержание статьи***

Объем авторского оригинала статьи должен быть 10–18 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через интервал множитель 1,1; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

В "Балтийском экономическом журнале" для оригинальных научных статей принят следующий формат изложения: во введении раскрывается актуальность темы исследования и степень её разработанности (по анализу публикаций по этой тематике в различных изданиях); в основной части

проводится сравнительный анализ возможных методов исследований и обосновывается выбор используемого метода(ов); приводится описание полученных результатов; в заключении обосновывается научная и практическая значимость полученных результатов. Для иллюстрации полученных результатов могут использоваться таблицы и рисунки.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языкt и упоминаться в тексте статьи в виде ссылок с необходимыми пояснениями. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набирают тем же шрифтом, что основной текст, но меньшего размера – кегль 12, если много данных, допускается кегль 9. Если цифровые данные в таблице выражены в одинаковых единицах измерения, их наименование приводится в заголовке таблицы, если выражены в разных единицах измерения, их указывают в заголовке каждой графы таблицы. Таблицы слева, справа и снизу должны быть ограничены линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. В тех графах, где цифровые данные не приводятся, ставится прочерк.

Таблица 1 – Сравнение ввоза/вывоза основных продуктов
в Калининградскую область, составлено по материалам Росстата [5]
Table 1 – Comparison of import and export of basic products
in the Kaliningrad region [5]

Наименование продукта	Ед изм				
Мясо	тыс				

Мясопродукты	тонн.				
Молоко	тыс. тонн				
Яйцо	млн. шт				
Картофель	тыс. тонн				
Овощи	тыс. то				

бахчевые	нн				
Фрукты и ягоды	тыс. тонн				

В качестве иллюстративного материала результатов исследований можно использовать рисунки в виде графиков. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота напечатанного текста или с поворотом по часовой стрелке. Рисунки лучше представлять в цветном исполнении.

Рисунок 1 – Структура переменных издержек в рыбоводстве, %
Figure 1 – The structure of variable costs in fish farming, %

По тексту статьи должны быть приведены ссылки на используемые литературные источники и сноски на информационные материалы.

9. ***Список источников***

В список источников включаются работы, имеющие ISBN, ISSN, DOI, а также авторефераты диссертаций. Все литературные источники, включенные в список литературы, должны иметь ссылки по тексту статьи. В тексте статьи ссылка даётся в виде арабской цифры в квадратных скобках, арабская цифра должна соответствовать номеру источника в списке литературы, на который делается ссылка по тексту. Список используемых литературных источников должен содержать 12-18 наименований и оформлен строго по ГОСТ Р 7.0.7-2021. В список источников рекомендуется включать ссылки на статьи по соответствующей тематике, ранее опубликованные в "Балтийском экономическом журнале". Ссылки на принятые к публикации, но ещё не опубликованные статьи должны быть помечены в списке литературы словами "в печати"; авторы должны получить письменное разрешение для ссылки на такие документы и подтверждение того, что они приняты к печати.

10. ***Сноски***

Ссылки по тексту статьи на указы Президента, постановления Правительства, газеты, интернет-ссылки приводятся как сноски. В интернет-ссылках даётся адрес не сайта, а конкретной страницы, на которую ссылаетесь. Полные названия государственных документов приводятся в тексте, в сноске дается интернет-адрес, при этом не с сайтов Гарант, Консультант и аналогичных, а с официальных сайтов: kremlin, government., gov., fish.gov., rosstat.gov. и других. При ссылке на официальные сайты дату обращения не указывать.

Сноски со сквозной нумерацией по статье арабскими цифрами даются в тесте статьи, где используется материал данного источника. Название этого источника с номером сноски приводится на этой странице после окончания основного текста. При ссылке на один и тот же источник в разных частях статьи следует указывать номер сноски, соответствующей первой ссылке.

(Например: по тексту "Проблемы и задачи современного этапа достижения целей обеспечения продовольственной безопасности можно в определенной степени обобщить по материалам работы[1]".

И в конце страницы

---

[1] Баймухаметова Л., Диваков А. Российская экономика. Аналитическое исследование. https://ratings.ru/research/corps/BCR_Resilience_150622.pdf.

11. ***Информация об авторах***

В данном пункте приводится следующая информация по каждому автору статьи.

Фамилия Имя Отчество, ученая степень, ученое звание; должность и наименование организации, её подразделения, где работает или учится автор (без указания организационно-правовой формы юридического лица ФГБНУ, ФГБУН, ФГУП, ООО и др.); адрес организации, её подразделения; электронный адрес автора (e-mail); открытый идентификатор ученого (Open Researcher end Contributor ID-ORCID) (при наличии).

Если автором исследования по публикуемой статье выполнялись исследования с их финансированием по государственному заданию, договору, гранту и т. п., то указывается полное название источника финансирования (организация, город, страна) и номера государственного задания, договора, гранта и т. п. Данная информация приводится на русском и английском языке.

В данном разделе должно быть приведено заверение авторов об отсутствии конфликта интересов при написании данной статьи.

12. ***Список материалов, направляемых в редакцию журнала "БЭЖ"***

Направляя статьи для возможной публикации в журнале "БЭЖ", авторы должны руководствоваться следующим списком требуемых материалов:

1. Экспертное заключение;
2. Текст статьи, оформленной в соответствии с указанными выше требованиями и со вставленными в него таблицами и рисунками;
3. Таблицы и рисунки отдельными файлами.

13. Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 347.736
doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-1-73-83 (указывает редакция)

Современные макроэкономические условия и тенденции развития инвестиционной политики в сфере рыболовства Калининградской области

Альберт Гургенович Мнацаканян[1]
Полина Андреевна Белоусова[2]
[1, 2]ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия
[1] agm@mail.ru
[2] p.belous.2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются макроэкономические процессы, происходящие в отрасли рыболовства в настоящее время. Проводится исследование динамики рыбного промысла в соотношении...

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, рыболовство, инвестиционная стратегия, модернизация…

Для цитирования: Мнацаканян А. Г., Белоусова П. А. Современные макроэкономические условия и тенденции развития инвестиционной политики в сфере рыболовства Калининградской области // Балтийский экономический журнал. (далее заполняет редакция)

Original article

Modern macroeconomic conditions and trends in the development of investment policy in the field of fisheries in the Kaliningrad region

Albert G. Mnatsakanyan[1]
Polina A. Belousova[2]
[1, 2]INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia
[1] agm@mail.ru
[2] p.belous.2000@mail.ru

Abstract. This article examines the macroeconomic processes currently taking place in the fishing industry. The study examines the dynamics of fishing in relation...

Keywords: fisheries complex, fisheries, investment strategy, modernization...

For citation: Mnatsakanyan A. G., Belousova P. A. Modern macroeconomic conditions and trends in the development of investment policy in the field of fisheries in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal...

Введение. Модернизация рыбохозяйственного комплекса в Калининградской области является актуальной тематикой, соответствующей

программе Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации… Целью данного исследования является...

Материалы и методы Теме развития рыбохозяйственного комплекса посвящено множество статей и научных исследований...

Заключение. Объем вылова рыбы в регионе снижается на промежутке 2020–2023 гг., а параллельно с объемом вылова снижается совокупная величина выделенной квоты. На уровень вылова влияют...

Список источников

References

Информация об авторах

А. Г. Мнацаканян – доктор экон. наук, профессор, директор Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".
П. А. Белоусова – аспирант кафедры экономики и финансов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

A. G. Mnatsakanyan – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management of the Kaliningrad State Technical University.
P. A. Belousova – Postgraduate Student of the Department of Economics and Finance of the INOTEKU of the Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию __.____.202X; одобрена после рецензирования __._____.202X; принята к публикации __._____.202X (дату вписывает редакция)
The article was submitted __._____.202X; approved after reviewing __._____.202X; accepted for publication __._____.202X. (дату вписывает редакция)

Научное издание

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№ 2(50) июнь 2025 г.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в печать 21.06.2025. Выход в свет 23.06.2025.
Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 20,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 27

Цена 250 руб.

Типография ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"
236022, г. Калининград, Советский пр. 1